

В.С. КРОПОВ

ВОЕННЫЕ
ТРАДИЦИИ
КРЫМСКИХ
КАРАИМОВ

В.С. КРОПОТОВ

ВОЕННЫЕ
ТРАДИЦИИ
КРЫМСКИХ
КАРАИМОВ

Симферополь
ДОЛЯ 2004

УДК 355,1 (477.75)

ББК 68.4; 63.5 (4 Укр-6 Крм=КАРАИ)

К 83

Рецензент:

проф. В.Ф.Козлов (Россия, Москва),

Гос.академия славянской культуры,

Гос.гуманитарный университет.

Консультант:

доктор исторических наук И.А.Баранов.

Автор выражает искреннюю благодарность
Председателю Президиума Верховной Рады АР Крым Дейчу Б.Д.
и Председателю Совета министров АР Крым Куницыну С.В.
за решение разработать Программу сохранения
историко-культурного наследия крымских караимов и крымчаков;
Постоянной комиссии Верховной Рады АР Крым
по делам национальностей,
председателю Рескомнаца АР Крым Салиеву С.И.,
сотрудникам Рескомнаца АР Крым
за разработку Программы сохранения историко-культурного наследия
крымских караимов и крымчаков;
Министерству культуры АР Крым и министру Ароновой Т.М.
за оказание финансовой поддержки в издании книги;
депутату Верховной Рады АР Крым Асмоловой Е.Н.
за содействие в издании книги

Компьютерная верстка

Х. Усеинова

Издание распространяется бесплатно

К 83 **Кропотов В.С.**
Військові традиції кримських караїмів. – Симферополь:
ДОЛЯ, 2004. – 148 с.

Кримські караїми – один із стародавніх корінних народів Криму, історія яких поринає корінням у часи раннього середньовіччя. Книга розповідає про становлення і розвиток військових традицій кримських караїмів та орієнтована на широке коло читачів.

© Кропотов В.С., 2004

© Издательство «ДОЛЯ», 2004

ISBN 966-8584-56-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	4
Введение.	7
Глава I. ИСТОКИ	10
Глава II. НА ГРАНИЦЕ С ОРДЕНОМ. ЛИТВА. ПОЛЬША	31
Глава III. В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ	43
Глава IV. ПОД ДВУГЛАВЫМ ОРЛОМ	57
Глава V. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА	77
Заключение	98
Примечания	103
Приложение. Военные термины крымских караимов.	130

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военное дело – традиционное занятие крымских караимов наряду с садоводством, скотоводством и ремёслами. Корни традиции восходят ко времени образования этноса в условиях и на территории предгорного Крыма – исторической Родины крымских караимов. В борьбе за выживание и независимость вырабатывалась тактика противостояния врагу с учётом географических особенностей местности, сформировалось военное сословие.

Основы высокого военного профессионализма, характерная особенность этносов, ведущих кочевой образ жизни, закладывались предками крымских караимов, родоплеменные образования которых входили в состав гуннского и хазарского племенных союзов. Они совершенствовались на протяжении всей дальнейшей истории народа, приобретая своеобразные черты в зависимости от изменения условий существования в различных исторических эпохах. Имена крымских караимов встречаются среди запорожских и реестровых казаков, они воевали в составе воинских формирований польско-литовского государства, царской России, сражались в соединениях Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Караимские воины со времени Витовта – участники большинства войн, которые вели Литва и Польша, а с середины XIX столетия – Российская империя. Военное ремесло способствовало проявлению и закреплению таких национальных черт, как преданность, стойкость, храбрость, мужество. Не случайно, что крымским караимам-воинам в разное время доверяли защиту и охрану литовских князей, крымских ханов, российских государей... Так, в Крымском Ханстве гарнизон крепости Кырк Йер всегда состоял из караев, причисленных к привилегированной военной аристократии – тарханам.

Военное сословие составляло существенную часть крымских караимов, а профессия воина всегда была почётной. На защиту от врага выступали не только мужчины, но и женщины, о чём свидетельствуют предания.

Поныне главными национальными символами крымских караимов остаются традиционные: двурогое копье – *сенэк* и щит – *калкан*. В древнем гербе наряду с ними изображена крепостная башня. Кстати, герб известен не только в Крыму, но и в Галиции, и в Литве, куда крымские караимы переселились, соответственно, в XIII и в XIV веках. Традиционные символы – тамги нередко изображали в прошлом на предметах быта, и на печатях священнослужителей – газзанов.

Потери в войнах были основной причиной сокращения численности караев. Количество их и изначально не превышало десятков тысяч, в 1800 году составляло около 4 тыс., к 1913 году возросло до 16 тыс., а ныне приблизилось к критическому рубежу – до 1,5-2,0 тыс. во всём мире. Потери последнего периода в значительной мере связаны с I-й Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнами.

До недавнего времени не было обобщающих работ по военным традициям и участию караев в защите Отечества, что объяснимо. В Советское время тему крымских караимов опасно было поднимать из-за прежнего благоприятного к ним отношения крымских ханов и государей России, неприятия революции т.д. Опасаясь репрессий, люди скрывали родство с воинами царской и белой армии, уничтожали семейные архивы. В результате исчезли ценнейшие факты из истории военных традиций караев.

Лишь в 1990-е годы появилась возможность открытого поиска и публикации материалов. Вышли в свет работы А.Фуки «Караимы – сыновья и дочери России» (Москва, 1995) и М.Зайончковского «Караимы в армии» (Вильнюс, 2000). Эти книги памяти содержат сведения о караях – воинах XIX – XX столетий.

Участник движения сопротивления во Франции, в годы II-й Мировой войны, академик Российской Академии естественных наук М.Сарач, отмечал, что А.Фуки в своей книге «освещает одну из характерных черт исчезающего народа, может быть самую интересную, – «слабость» к военной карьере, а

отсюда и его судьбу — сохранять и проявлять воинственность в экстремальных ситуациях и пассивность в мирной и даже личной жизни». Михаил Сарач был одним из инициаторов изучения военных традиций караев и причин упомянутой им «слабости».

Эта тема впервые разработана в предлагаемой Вашему вниманию книге. Владимир Кропотков выявил, собрал, изучил и обобщил огромный фактический материал. Вёл полевые наблюдения, работал в архивах, встречался с участниками событий новейшей истории... Военные традиции рассмотрел в широком временном диапазоне, от истоков периода становления этноса до развития и реализации в разные исторические эпохи в местах традиционного проживания караев при разных государственных устройствах. Соответственно построена рубрикация книги.

Основному тексту сопутствуют примечания со ссылками на источники, уточнениями, пояснениями, дополнительными фактами, важными выводами. Примечания имеют не только вспомогательное, но и самостоятельное значение, ряд их заслуживает расширения и отдельной публикации.

К работе приложен словарь военных терминов крымских караимов.

Книга В.Кропотова является ценным вкладом в исследование крымских караимов. Предназначена для интересующихся затронутой темой, как фрагментом общей истории Отечества, и послужит делу патриотического воспитания молодежи.

Ю. Полканов.

ВВЕДЕНИЕ

Происхождение и история тюркских народов будет постоянно вызывать интерес историков, этнографов, представителей смежных научных дисциплин. Тюркские этносы на протяжении столетий оказывали и продолжают оказывать громадное влияние на исторические процессы значительной части евразийского континента. Тюркский мир оставил глубокий след в современной цивилизации. При всей неоднозначности оценок тюркского влияния на развитие культуры, государственности, несомненно, что на протяжении последних двух тысячелетий вне связи с ним невозможно представить историю стран Дальнего и Ближнего Востока, Центральной и Северной Азии, Восточной и, отчасти, Центральной Европы. Сформировавшийся в горах Алтая народ, с момента появления на мировой политической арене испытывал противоположные тенденции развития: с одной стороны — стремление к единению на основе осознания этнической общности; с другой — действие центробежных сил, обусловленных, в первую очередь, характером кочевого существования.

Освоение огромных пространств шло с единовременным образованием каганатов и происходило в условиях непрекращающихся военных столкновений. Продвижение тюрков в западном направлении прослеживается с эпохи гуннского нашествия и продолжается почти тысячелетие. За этот временной промежуток тюркские племена установили прочное господство на просторах Великой Степи, а в ряде случаев и в смежных регионах. В орбиту их жизнедеятельности были вовлечены крупные этнические образования нетюркской группы: финно-угры, славяне, герман-

цы, ираноязычные народы и т.д. В свою очередь тюрки подверглись мощному влиянию различных культур европейского и азиатского континентов.

Нередко захват территории военным путём приводил впоследствии к ассимиляционным процессам, ускорению которых способствовала седентаризация по состоявшейся в средневековые схеме: кочевье — полукочевье — оседлость. Хрестоматийным примером может служить образование в VII веке Болгарского государства. Ассимиляция проявилась не только в этническом синтезе, но в культурном и идеологическом заимствованиях. Не случайно в средневековые для отдалённых на значительные расстояния частей тюркского мира характерно влияние разнообразных религиозно-нравственных течений. Изначально присущее тюркам Тенгрианство постепенно уступало место другим религиям. В Хазарии, например, сосуществовали древняя тюркская вера, христианство и ислам, а верхушка каганата приняла учение Ветхого Завета Библии.

Среди тюркских этносов едва ли не самым малочисленным являются крымские караимы (караи), в исторической судьбе которых отразились особенности, характерные для тюркских народов. Формирование крымско-караимского этноса, вероятнее всего, начинается с периода господства тюрок в Крыму, возможно на основе слияния некоторых родоплеменных образований гуннского и хазарского племенных союзов и жителей центральной части Крыма, — в основном населявших междуречье Альмы и Качи. Ранняя история крымских караимов пока ещё недостаточно исследована. Сказывается и малочисленность народа, изучение которого в научном плане по существу остаётся темой «местного» значения, и крайне малое количество сохранившихся нарративных источников по древней истории, и особенности замкнутого образа жизни (вплоть до середины XIX в), связанного с караимским вероисповеданием.

В предлагаемой работе рассматриваются военные традиции караимского этноса, веками отражавшие и сохранявшие наиболее характерные черты народа. Работа не пре-

тендует на исчерпывающее раскрытие темы, а представляет попытку выявления основных закономерностей становления и развития военного дела, что, по мнению автора, позволяет более объективно подходить к изучению этногенеза и истории крымских караимов.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Академик Российской Академии Естественных наук М.С.Сарач (1910-2000, Париж) и доктор исторических наук И.А.Баранов (1946-2001, Симферополь) были одними из инициаторов разработки темы, с 1998 г. интересовались ходом исследований, ознакомились с рукописью и дали полезные советы. Ценные консультации известного хазароведа И.А.Баранова получены не только в тиши кабинета, но и в полевых условиях.

Обширный материал для работы поступил из общин крымских караимов Украины, России, Литвы, Польши и Франции. Новые данные по подземным оборонительным сооружениям древней крепости караев предоставили А.Козлов и Ю.Шутов (Центр спелеотуризма «Оникс-Тур»). В книге использованы материалы Р.Айваза, А.Бабаджана, Ю.Бараша, М.Казаса, М.Кальфа, А.Полкановой, Сем.Шапшала и многих других.

Материалы подготовили к изданию Г.Поюровский (Москва), С.Гордык, Н.Зинченко-Кефели, В.Козлов, Н.Будник, В.Ормели, А.Полканова, Т.Полканова (Этно-культурный центр «Кале»).

Большую помощь в подготовке книги и иллюстративного материала оказал академик Ю.Полканов, он же написал предисловие.

Автор глубоко благодарен всем, оказавшим помощь в подготовке и издании предлагаемой Вашему вниманию книги.

ИСТОКИ

В современной этнографической науке под традицией (от латинского *traditio* – передача) понимаются «явления материальной или духовной культуры, политической, социальной или семейной жизни, передающиеся от поколения к поколению с целью поддержания жизни этноса» [1].

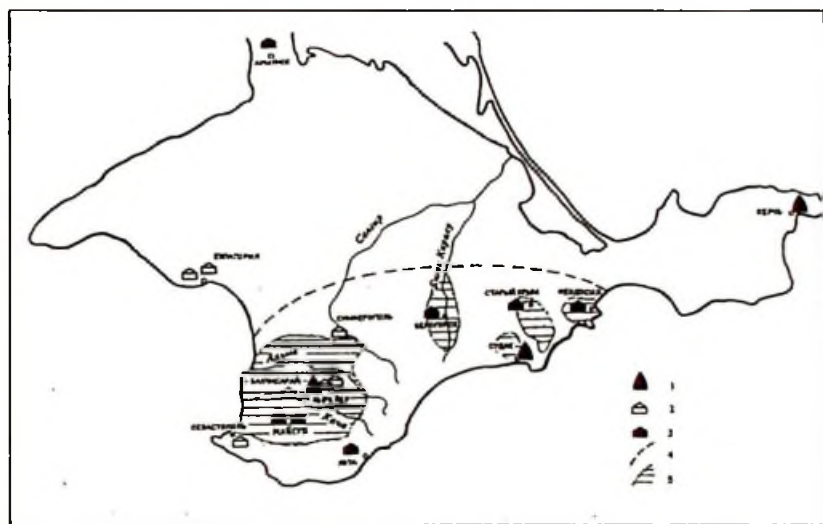
При этом особо выделяются традиции, сформированные на ранних стадиях развития этноса, как наиболее устойчивые.

Среди них, едва ли не в первую очередь, следует выделить воинские традиции. Этногенез любого народа сопряжен с борьбой за выживание, за утверждение своего этнического, политического, социального статуса. Неизбежность войн на начальных стадиях истории народов (впрочем, непрекращающихся и в дальнейшем, хотя и происходящих в больших временных промежутках) – характерная особенность этногенеза. По мнению выдающегося русского мыслителя XX века Георгия Федотова: *«можно было бы утверждать как историко-социологический постулат, что каждое государство или даже каждое политическое образование (род, племя, орда) непрерывно раздвигает границы своей территории за счет соседей до тех пор, пока не встретит достаточно сильного сопротивления.... Война в истории более постоянное явление, чем мир»* [2]. В ряду прочих этнических образований не являются исключением и крымские караимы (караи).

В строго научном понимании караимский этнос в настоящее время следует определять как народность. Народ – более крупная таксономическая единица, имеющая длительную поли-

тическую независимость, реализуемую через государственность. Сравнительно краткое время наличия государственности — образование небольшого княжества Кырк Ер не ранее XI века и потеря им независимости уже в конце XIV века, а также события последующей истории поставили крымских караимов на грань исчезновения и предполагают их определение, как народности. Но, так как термин народ в отношении крымским караимов общепринят, во исключение путаницы он применён и в данной работе.

Начало караимского этногенеза следует считать не позднее рубежа VIII-IX веков, а завершение не позже XII — XIV века. Причем на всем протяжении своей истории крымские караимы, помимо прочих особенностей, постоянно проявляли черты народа с развитыми воинскими традициями и характерной направленностью реализации своих возможностей на военном поприще. Сотни крымских караимов участвовали в I-й и во II-й мировых войнах и, что касается первой, характерно участие в большинстве своем кадровых офицеров. Профес-

Хазары (по И. Баранову) и крымские караимы — карай в Крыму. 1 — хазарские крепости; 2, 3 — сохранившиеся и не сохранившиеся здания храмов — кенасы; 4 — северная граница распространения хазарских гарнизонов. 5 — традиционные места проживания караев.

сия офицера была одной из наиболее престижных среди крымских караимов во второй половине XIX века. Количество караев в военных училищах дореволюционной России порождало современников. Древние традиции имело военное сословие караимов в Литве. Шведский теолог и ориенталист, проф. Гюстав Перингер писал (1690): *«этот народ очень малочислен, так как он с детства посвящает себя войне»* [3]. В Литву караимы попали из Крыма в 1397 году. Караимские воины несли службу по охране Тракайского замка (Тракай основан в 1341 г. В XIV-XV вв. резиденция Великих князей Литовских). Они – ближайшее окружение Витовта, его телохранители, участники многочисленных военных операций и битв Витовта. Один из самых талантливых полководцев Восточной Европы эпохи средневековья, Витовт по достоинству оценил высокий профессионализм караимских воинов, который базировался на сложившихся к тому времени традициях, уходящих корнями в кочевое прошлое предков и эпоху становления крымскокараимского этноса. Профессионально подготовленную в военном отношении этническую группу (каковой являлись караимы в Литве) невозможно создать в короткий период времени. Они были не наемниками, а военной прослойкой с ярко выраженными этническими признаками и соответствующей ментальностью, на формирование которых ушли столетия. И происходило это в Крыму.

Мы не ставили задачи детального исследовать этногенез караимов. Однако, воинские традиции тесно связаны с происхождением народа. Касаясь истории появления караимов в Литве, уместно остановиться на некоторых проблемах их истории вообще. По совокупности результатов исследований, материалов и документов современной исторической науки, антропологии, этнографии и лингвистики крымские караимы принадлежат к тюркской группе народов (об этом подробно в «Караимской народной энциклопедии», т. 1, М., 1995; т. 4, М., 1998.). Однако, в периодике, отдельных изданиях [4] (с претензией на научность) есть работы, ставящие под сомнение тюркское происхождение караимов и участие их в раннесредневековой истории Крыма. Подобные публикации грешат тенденциозностью, имею-

щей вполне объяснимые причины (но это не тема предлагаемой работы), игнорированием, или слишком вольной трактовкой исторических фактов. Разумеется, что и время появления караимов в Крыму эти авторы относят к XIV — XV вв. (во всяком случае не ранее татаро-монгольского вторжения), следуя точке зрения, распространенной еще в XIX веке среди еврейских ученых (А.Гаркави, Г.Штрак) [5], так, о появлении караимов в Крыму предельно лаконично написал А.Л. Якобсон: *«Во второй половине XIV в. в Кырк Ере было создано еврейско-караимское гетто, которому татары выделили территорию к востоку от старого города»* [6]. Приняв его мнение вообще невозможно объяснить появление воинов-караимов в Литве в 1397 году, так как *«еврейско-караимское гетто»* ни воинскими традициями, ни воинами располагать не могло. Рассеянные в диаспоре евреи-талмудисты, а, с момента возникновения, и еврей-караимы по религии (не путать с крымскими караимами этническими), вынуждены были ради сохранения народа в изгнании отказаться от воинского ремесла. Красноречиво о состоянии еврейского народа в средние века говорит крупнейший еврейский историк Генрих Гретц: *«В то время, как кругом слышался бранный шум, и народы, побуждаемые, или, по крайней мере поддерживаемые вероучителями, вели между собою истребительные войны, племя Иакова, думало только о том, как бы поддержать светильник духа... Мы не находим во всей истории другого народа, который, бросив оружие, предался бы всецело науке и искусству...»* [7].

Согласно «Самоиентификации» «крымские караимы сформировались как этнос в Крыму. Потомки ветви древних караитов [8], входивших в гуннский и хазарский племенные союзы, ассимилировали в Крыму сармато-алан и, частично, готов. В этногенезе караяев участвовали кырки, узуны, найманы, сары, позже — половцы и другие тюркские племена. Имеют общие корни с крымскими татарами, киргизами, казахами, башкирами и иными тюркскими этносами, в состав которых также вошли названные родоплеменные подразделения». По данным современной лингвистики предки крымских караимов в хронологичес-

кой последовательности входили в гуннский, болгарский, хазарский, огузо-печенежский, половецкий племенные союзы. Объясняемую этим близость караимского и различных тюркских языков, установили известные ученые: Н.Баскаков, В.Радлов, Т.Ковальский (Польша), Б.Мункачи (Венгрия), К.Мусаев и др. На тюркский тип крымских караимов указывают антропологические исследования, проведенные в XX столетии проф. М.Райхером (Польша), проф. К.Джинни (Италия), докторами Г.Хольцем и Ф.Штейнигером (Германия), академиком В.Алексеевым.

В настоящее время можно уверенно говорить о гетерогенности караимского народа, сформированного на тюркской основе с преобладанием тюркских же включений в ходе исторического развития. Мощный тюркский поток в течение почти тысячи лет (IV в. — гунны; — XIII в. татаро-монголы) перемещал в западном направлении по огромным просторам Великой Степи множество племенных образований. В этом временном отрезке шло интенсивное образование кочевнических государств — каганатов. Входившие в их состав тюркские этносы, смешиваясь с местным населением завоеванных, либо подчиненных, регионов, давали толчок процессам этногенеза, что с течением времени приводило к формированию народов. В эту, до предела упрощенную, схему вписывается история большинства народов Великой Степи, Северного Кавказа [9] и Крыма, в частности, крымских караимов и родственных им крымских татар, карачаевцев, кумыков и др. Многие караимские фамилии подтверждают принадлежность предков к кочевым тюркским племенным союзам и народам: Аталык (туркмены, казахи), Байрактар (ногайцы), Баккал (киргизы), Дуван (киргизы), Бурчэ (половцы); Каракоз (казахи), Найман (казахи, родовое имя у многих тюркских народов), Калмык (калмыки) и т.д.[10]. *«Принимая систематизацию процессов, протекавших в кочевнических сообществах»*, предложенную акад.С.А. Плетневой [11], следует отметить, что предки караимов проходят все три стадии развития, характерные для кочевого объединения, на последней представляя собой устойчивую этническую общность с единым языком, превращающуюся в народ. Неотъемлемыми элемента-

ми кочевнической культуры, закрепляющимися впоследствии в воинских традициях народа, является культ всадника. По С.А. Плетневой «культ всадника был связан с культами огня, неба, солнца, коня... Обычаи и обряды, подчиненные этим культам и вытекающие из них, были очень сходными у разных племен и орд, отделенных друг от друга громадными расстояниями» [12]. Многообразие элементов языческой культуры и веры, в том числе отражающих культ всадника, присутствует в обычаях и традициях, национальной кухне, фольклоре, религии крымских караимов [13]. Вхождение предков крымских караимов в состав Хазарского каганата определило историческую судьбу народа. Хазарский каганат объединял союзы кочевых тюркских племен, алан, а также автохтонные этносы, населявшие территорию от Волги до Днепра, Кавказ и районы центрального, северного и восточного Крыма. Салтово-маяцкая культура, сложившаяся в Хазарии имела семь локальных вариантов, один из них – Крымский [14]. «В IX веке по всей территории Таврики появляются салтово-маяцкие крепости и городища, наиболее крупные из которых Сугдея, Кырк Ор, Суюреньская, Кыз Кермен и

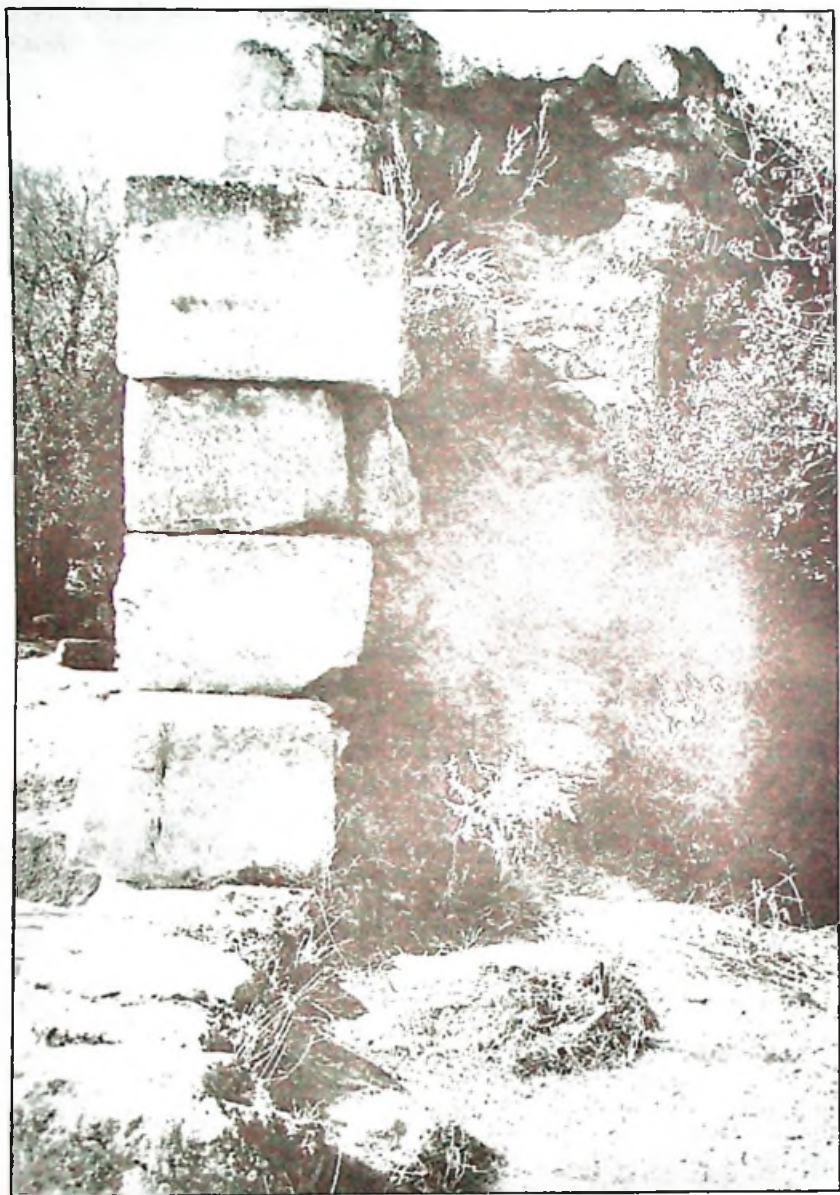
Тепе Кермен в окрестностях Кале.

Баксанская. Именно в это время, как следует из разнообразных письменных источников, полуостров начинает называться Хазарией» [15].

Крепость Кырк Ер, превращенная хазарами в одно из самых мощных укреплений Крыма [16], контролировала территорию в междуречье Альмы и Качи. Ко времени появления крепости этот район был уже заселен, в том числе и племенами тюркского происхождения (тюрки активно заселяли Крым с IV в. н.э. — гуннское нашествие).

Археологические источники свидетельствуют о наличии поселений алан, готов, а также смешанных селищ, могильников, указывающих на происходившую в раннем средневековье ассимиляцию между проникшими в Крым тюркскими племенами и местным населением. Появление сильного укрепления с гарнизоном, представляющим, вероятно, родо-племенное образование (название Кырк Ер переводят как «земля кырк», где «Кырк» — название рода [17]), послужило мощным катализатором в ускорении процессов этногенеза, проходивших здесь и ранее. Специалисты, изучавшие особенности фортификации Джугт Кале, отмечали несоизмеримость мощи оборонительных сооружений, длины крепостных стен, ограждающих огромные пустующие территории и недостаточной численности воинов постоянного гарнизона крепости. Это объясняется тем, что в военное время «в крепость стекались отряды родовых вождей... население крепостей несло охрану лишь в мирное время, а в случае войны здесь могли сосредотачиваться крупные военные силы» [18].

Местные родо-племенные образования были вовлечены в орбиту военно-политических действий хазар, а продолжавшиеся вторжения в Крым (X в. — печенеги; XI в. — половцы) заставляли их объединяться с наиболее сильной в военном отношении группировкой. На этой основе союзнические отношения со временем перерастают в родственные, а «стекающиеся в крепость отряды родовых вождей», уже представляли и местное население, которое стало воспринимать Кырк Ер как свою столицу, т.е. появляется чувство Родины. Совместное участие в сражениях рождает общность воинских традиций. Формируется единое мировоззрение и языковая общность. Отмеченное, наряду с другими признаками этногенеза, приводит к образованию

*Хазарская кладка (по И. Баранову).
Средней стены.*

народа и государственности. В контексте приведенной схемы правомерен вопрос, почему подобные государственные образования не сложились в других укрепленных поселениях Крымской Хазарии, например, в Суюренском, Баксанском, Кыз Керменском и др.? Ответ, видимо надо искать в религии. Караимская религия стала тем барьером, который выделил этническую общность Кырк Ера и не позволил ей раствориться в окружающей родственной, преимущественно тюрко-этнической, среде. Специалисты, занимающиеся этническими процессами средневекового Крыма, неоднократно указывали на этот феномен. Так, Э.Куддусов считает, что *«хазары, вытесненные печенегами – огузами в Крым, образовали караимский этнос, кастовая изолированность которого (рождена на религиозной основе – прим. В.К.) позволила ему сохраниться до наших дней, хотя от остальных коренных крымцев его больше ничто не отличает»* [19]. Население других укрепленных пунктов крымской Хазарии не было религиозно обособленным, что вполне объяснимо, так как религию, ставшую в каганате государственной в конце VIII в. использовала лишь незначительная часть населения – в основном ближайшее окружение кагана, итильская знать.

Скорее всего родоплеменная дружина, составлявшая в IX-X вв. основу гарнизона Кырк Ера, включала в свой состав и алан. Известно, что часть аланских племен в Хазарском каганате, исповедовала караимизм [20]. Слияние тюркских племенных образований с аланами было облегчено тем, что аланы к IX веку значительно испытывали тюркское влияние и в большинстве говорили на тюркском языке уже с середины VIII века [21].

Подводя промежуточный итог сказанному, можно констатировать, что воинские традиции крымских караимов формировались на основе боевого опыта родоплеменных образований, участвовавших в этногенезе народа.

Учитывая, что большинство племенных образований, вошедших в состав крымских караимов, тюркского происхождения, – их воинские традиции включают элементы военного искусства кочевников, отражаются в мировоззрении и связаны в духовном плане с *«культом всадника»*.

Возникновение хазарской крепости Кырк Ер, в дальнейшем столицы княжества, определило новые черты и в области воинских традиций, и в психологии формирующегося этноса. Объединение в случае военной опасности всех сил региона и ведение оборонительных боев в крепости без возможности маневрирования (характерной для ведения боя кочевниками), при котором исход сражения зависит не от отваги отдельных воинов или боевых подразделений, а от дисциплинированности и мужества всего войска, рождают и закрепляют в сознании чувство верности долгу, стойкость, готовность к самопожертвованию. Параллельно формируется самосознание этнической общности и чувство Родины.

Особенности образования караимского этноса позволяют отнести его к *«региональным народностям»* согласно терминологии акад Ю.В. Бромлея: *«... для этносов, генетически восходящих к целым мегаплеменным общностям (семьям племен) и включающих (в той или иной форме) несколько ареальных образований – региональные народности»* [22].

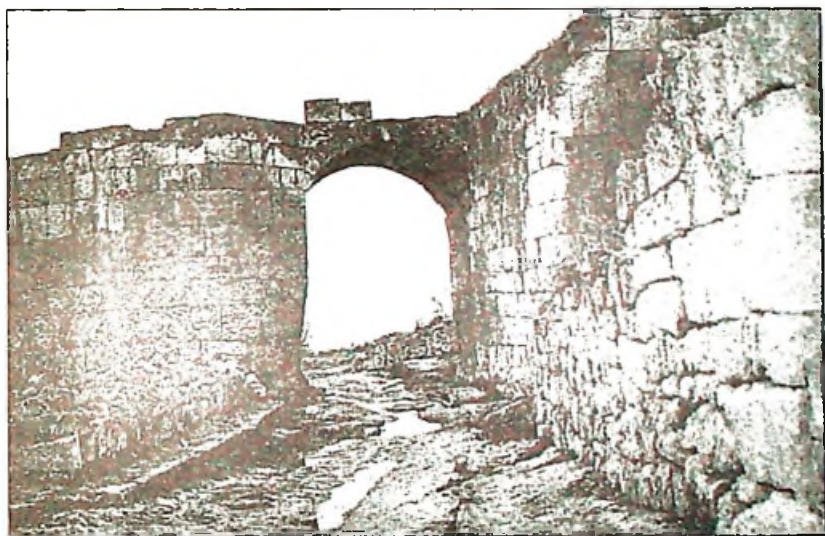
Применительно к караимам мегаплеменные общности –

Средняя стена.

это хазары, аланы, а ареальные образования — это местные родоплеменные союзы междуречья Альмы и Качи, т.е. региона, вошедшего в состав Хазарии на рубеже VIII-IX вв.

Становление караимского народа проходило в условиях частых военных столкновений, вызванных вторжением в южнорусские степи и Крым печенегов (X в.) и половцев (XI в.). В эти периоды окончательно закрепились наиболее характерные черты караимского этноса и воинских традиций народа, ведущего постоянную борьбу за выживание. Не только о крымских караимах, но и о других современных им народах, история которых начиналась в кочевой среде, сохранились крайне скудные сведения. Практически нет письменных источников. Рукописи, повествующие о важнейших событиях прошлого народов, имевших письменность, нередко гибли в огне пожаров, уничтожались в междоусобицах и т.д. Видимо, именно об этом периоде истории говорили караимские старейшины А. Фирковичу в 1834 году, во время посещения Евпатории французским маршалом Мармоном. В связи со сказанным интересно отметить, что в поездке по Крыму маршала Мармона, князя Голицина, и графов Воронцова и Витте их эскортировал конный взвод

Орта къапу — Средние ворота.

Кичик (Ашагы) Къану —
Малые (Нижние) ворота крепости.

Хаджи Аги Сима Бабовича (1788-1855), известного караимского общественного деятеля, городского головы Евпатории, первого караимского Гахана. Это «знаменитый конный взвод, который встретил и сопровождал Императора Николая I во время его поездки по Крыму»[23]. И в дальнейшем, уже после смерти Бабовича, взвод эпизодически собирали для охраны и сопровождения российских императоров и наследников престола во время посещения ими Крыма. Со второй половины XIX века он не имел постоян-

янного состава и формировался из крымских караимов-офицеров, находившихся на тот период в Крыму. [24]. После осмотра евпаторийских кенаса Мармона заинтересовала история караимов, но ответы старейшины сводились к тому, что сами не помнят, а книги погибли, так как было много войн, набегов, пожаров.... [25].

В народном сознании по прошествии девяти столетий отложился лишь общий характер эпохи, наполненной войнами.

Аналогичная ситуация сложилась и с исследованием истории большинства небольших тюркских народов, например, родственных крымским караимам чувашей, балкарцев, карачаевцев, кумыков. Использование метода моделирования явлений экономической, общественной, политической и культурной жизни кочевых объединений, предложенного акад. С.А. Плетневой [26] позволяет воссоздавать общий характер, интенсивность и направленность процессов происходивших в этнических сообществах. Используя крайне скудные источники о крымских караимах в X — XII вв. и методику Плетневой, можно уверенно говорить о включе-

нии в караимскую этническую среду печенегов и, в большей степени, половцев, что фиксируется и близостью караимского и половецкого языков. Вхождение печенегов и половцев в состав караимского этноса было облегчено тюркской общностью происхождения. Не последнюю роль, видимо, сыграла и необходимость пополнения численности народа, которая сокращалась в условиях перманентной войны. Очевидно, что синхронно происходило и обогащение воинских традиций.

Приход в Таврику кочевых тюрок сопровождался, как правило, дальнейшим процессом седентаризации (оседания), причины чего, по-видимому, прежде всего следует искать в том, что условия существования в центральном и предгорном Крыму были чужды кочевникам. Сами по себе степи Крыма мало пригодны для ведения круглогодичного кочевого хозяйства. В горно-лесистом крымском предгорье пастбищных земель мало. Сложившаяся ситуация обусловила переход от куренной к айльной форме ведения хозяйства. При этом из крупных родоплеменных образований выделяются и обособливаются отдельные семьи (по данным археологических раскопок поселений численностью

Крепостной ров перед Средней сеной.

по 50-100 человек). Именно эти оседавшие на земле кочевые тюрки и включались периодически в состав формирующегося караимского этноса, а само включение было обусловлено уже социальными причинами преимущественно военного характера (поиск союзников в условиях жёсткой межплеменной конфронтации). Очевидно, численно незначительному родовому образованию необходим был для выживания союз с более крупным родо-племенным объединением. Отмеченная тенденция усиливалась в периоды миграций в Крым крупных кочевых соединений с последующим обострением борьбы за территорию обитания. *«Появление на полуострове хазарских крепостей (Кырк Ер был одной из крупнейших – прим. В.К.), являющихся по существу базами военных отрядов и родовыми гнёздами салтово-маяцкой военно-дружинной знати, находившейся в вассальном отношении к кагану... Консолидация вокруг крепостей салтово-маяцкого населения, количество которого значительно возросло в IX – X вв. привела к появлению в Таврике довольно плотного этнически однородного массива, доминировавшего на протяжении трёх столетий в политической жизни полуострова и благодаря которому, даже после ухода хазар, принадлежавшие им земли назывались Хазарией или Крымской Газарией» [27].*

*Оборонительные пещеры
на Бурунчак*

тово-маяцкого населения, количество которого значительно возросло в IX – X вв. привела к появлению в Таврике довольно плотного этнически однородного массива, доминировавшего на протяжении трёх столетий в политической жизни полуострова и благодаря которому, даже после ухода хазар, принадлежавшие им земли назывались Хазарией или Крымской Газарией» [27].

Процесс оседания тюрков-кочевников не мог не сопровождаться ломкой уклада жизни. Однако кочевые тради-

ции сохранились в быту, способе ведения хозяйства, оказывали решающее влияние на формирования ментальности народа. Например, резко менялся характер жилища. Вместо лёгкой каркасной юрты приходили более капитальные постройки — полуземлянки, наземные строения с каменными стенами, а непосредственно для Кырк Ера использовали для устройства жилищ и хозяйственных помещений ещё и вырубки в скальных породах. При этом «юрта» продолжает вплоть до XIX столетия влиять на характер обустройства дома крымских караимов, его планировку, интерьер и т.д. В частности, упомянем указывающие на древнее кочевое прошлое, имевшиеся в домах Джужф Кале тандуры (печи). Тандур находился в жилой комнате и представлял из себя усечённый конус, вырытый в полу на глубину 1 метра. Диаметр дна, около 2 метров, в 2,5-3 раза превышал диаметр верхнего отверстия, находившегося на уровне пола, обычно глиняного. Тандур использовали для приготовления пищи и обогрева жилища. Несомненна его связь с очагом в юрте. На связь с юртой указывает и отсутствие в домах в прошлом обычной, по современным понятиям, мебели — столов, стульев и т.д. Её заменяли сэты — низкие диваны вдоль стен, обложенные подушками. Соответственно оформлялся центр потолка комнаты — кёбек. Он был круглый или восьмиугольный с рельефным геометрическим орнаментом, формы элементов которого напоминали каркас юрты. Можно привести множество по-

Остатки боевой башни над входом в подземную систему Ашырын-Йол — Скрытый путь

добных примеров. Нередко форма юрты использовалась и в национальной архитектуре. Так в Евпатории, в кенаса, строившихся в начале XIX века, переход от дворика — «коридора» к «мраморному» дворику оформлен в виде купола кочевой юрты. А ритуальная беседка, расположенная за соборной кенаса и предназначенная для проведения праздника Орах Тою, идентична юрте.

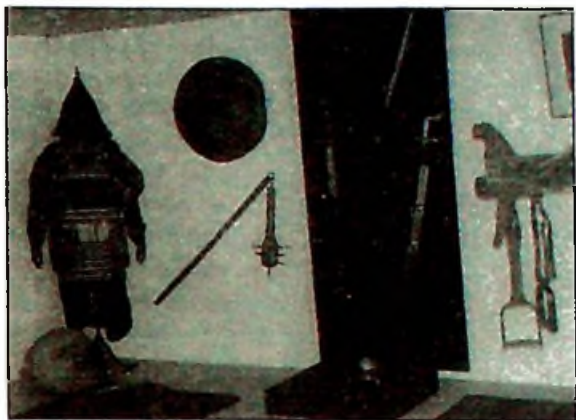
Вхождение обитающих в округе Кырк Ера родовых образований в караимскую этно-конфессиональную структуру было значительно упрощено этнической общностью. Но, учитывая, что мотивация вхождения в значительной мере определялась социальными причинами и, что в описываемом регионе проживали готы и представители других нетюркских народов — их вхождение (безусловно, в меньших масштабах, чем тюрков) в караимскую среду также имело место. Последнее подтверждается лингвистическими и антропологическими исследованиями. Были незначительные включения и других этнических групп, однако, это в большей степени относится к периоду после XIV века, когда процесс этногенеза был в основном завершён, и сколь-нибудь значительное влияние на этнические особенности крымских караимов они оказать не могли.

Оружие кочевников. В центре — карайское двухрогое копье — сенэк

Согласно древней тюркской традиции кочевых объединений, караимское общество Кырк Ера с начала своего существования делилось на роды. Следовательно, вошедшие в состав общины роды и семьи либо давали начало новому роду, либо включались в состав уже существующего, в зависимости от численности, военной

силы образования и т.д. Таким образом, усиливалось разделение на более или менее влиятельные роды, в которых, в свою очередь, шло выделение родовой аристократии, составляющей костяк воинского сословия. Явление

Вооружение крымских караимов, доспехи воина. Экспонаты караимского музея в Тракае. Литва

в целом характерное для любого общества в состоянии перехода от родо-племенной организации к начальной стадии классовой, раннефеодальной. Специфика этого процесса для крымских караимов проявлялась в том, что важным условием, объединявшим жителей Кырк Ера, являлась религия. Вхождение в караимскую среду было невозможным без принятия религии. Очевидно, прозелиты не сразу признавались окончательно «своими» и равноправными членами общины. Должно было пройти определённое время, прежде чем они приобщались к сакральным и тайным знаниям в религии, военном деле, экономическом устройстве и пр. и занимали равное с остальными положение в обществе. Как следствие возникшей специфики — клановость, жёсткая иерархия караимских родов. Древнейшие традиции родов передавались посвящённым из поколения в поколение. В известной степени это повлияло на некоторую обособленность родов даже в период уже сложившегося народа. Подтверждением сказанному могут служить родовые захоронения: на старинных кладбищах каждый род имел строго определённое место. На Балта Тиймэз в местах захоронений высаживались родовые дубы, и каждый род имел свои заклинания, с которыми его члены могли обратиться к Богу (Тэнгри) у священного дерева своего рода с сокро-

венной просьбой. О существовавших родовых отличиях с чёткой разделённостью на «своих» и «чужих» свидетельствует и сохранявшийся ещё в XVII столетии у крымских караимов обычай кровной мести. Характерно, что уже в XIX столетии, когда сформировалась караимская буржуазия и интеллигенция, большинство наиболее видных представителей караимов в деловом мире, науке, культуре, госслужбе и в области военного дела принадлежали к древним влиятельным родам.

С вторжением татаро-монголов в Крым начался новый период в истории народов полуострова. Если в этнической ситуации особых перемен не произошло — как известно поток кочевников, хлынувших на полуостров, был тюркским по происхождению (преимущественно половецким) — то изменение политической ситуации было существенным. Крым стал улусом Золотой Орды и, фактически, с момента образования начал испытывать центростремительные тенденции, что привело в XV веке к образованию Крымского ханства. В течение двух столетий регион был ареной жестокой междоусобицы, развернувшейся между знатными татарскими родами — Ширин, Барын, Аргин, Кипчак, Яшлау и др. в борьбе за власть. В эту борьбу были вовлечены существовавшие в регионе до

Крепость. На переднем плане — оборонительные пещеры

прихода татаро-монголов княжества в том числе, Кырк Ер. События XIII-XV веков в Крыму негативно сказались на истории караев. В ходе междоусобиц они понесли значительные потери. Как следствие, были подорваны экономические и военные ресурсы княжества, утрачена значительная часть территории а затем и политическая независимость. Уже в 1246 году часть крымских караимов переселилась в Галицию. Это были караимы Солхата, Мангупа и Кафы, в основном, земледельцы, скотоводы и представители торгового сословия, обеспечивавшие торговые операции княжества. Естественно, что это не могло не ударить по экономике княжества.

Священный дуб на кладбище-святилище

Ярослав Степанов в работе, посвященной описываемому событию отмечает: *«Сведения, которые отражают правдоподобным способом события XIII века являются следующие: 1) переговоры между князем Галиции Даниилом и военачальником монголо-татар Батыем произошли в 1243 г.; во время этих переговоров татары согласились позволить различным этническим группам (среди них и караимам) покинуть территории, которые попали под татарское владычество (вкл. Крым), эмигрировать в Галицию-Волынь; 2) 1246 г. — начало эмиграции различных народов из Крыма — между ними караимов. В Галицко-волынское государство караимы уехали из трех городов Крыма: Солхата, Мангупа и Кафы. Вследствие своего перемещения караимы получили от князя Даниила торговые лицензии на торговлю с Востоком, а также материальную помощь»* [28].

В 1261 году караимы Кырк Ера выдержали штурм генуэзцев. При этом погиб один из предводителей народа князь Элиягу из рода Ходжи Мусы или Узун, о чем свидетельствует надпись на памятнике Элиягу на кладбище Балта Тиймэз.

В 1299 году жители, уже не смогли отстоять свой город от удара, нанесенного войсками темника Ногая. Поход войск Ногая на Крым связан с убийством в Кафе его внука Актаджи, прибывшего за сбором дани. Карательную экспедицию описал арабский историк Рукн-ад-дин Бейбарс. В сочинении В.Г.Тизенгаузена приведен отрывок текста Бейбарса: *«Оно (войско) ограбило его (город Кафу), сожгло его, убило множество крымцев ограбило Сарукерман, Кырк Иери, Керчь и др.»* [29]. Процитированный отрывок не содержит упоминания о сражении под стенами Кырк Ера (упоминается лишь ограбление города). Но в этом не приходится сомневаться. Ни один средневековый город, имея вооруженных воинов, не согласился бы на добровольное ограбление. В крайнем случае, дело свелось бы к добровольной выплате дани. Следовательно, сражение было, но не в пользу оборонявшихся, а значит и с серьезными потерями воинов.

Свирипевствовавшая в 1346 году в Крыму чума также сократила численность караимов, хотя население собственно Кырк Ера в это время возросло, т.к. в город стекались караи из регионов Крыма, наиболее охваченных эпидемией, в частности, из Солхата и его окрестностей. В связи с перенаселением вынуждены были достраивать город и возводить новые крепостные ворота. На рубеже XIV – XV веков княжество Кырк Ер теряет политическую независимость. Ряд историков относят это событие к середине XIV века – другие на столетие позже. Нет оснований полагать, что это произошло в результате военного столкновения. Причина кроется в том, что Кырк Ер – небольшое княжество с ограниченными людскими (их восполнению в значительной мере препятствовала религиозная обособленность) и экономическими ресурсами – растратило свой потенциал в длительной междоусобной борьбе и военных столкновениях.

Были нарушены сложившиеся ранее торговые связи, привычный уклад жизни. Потери, понесенные в военных столкновениях, приводили к уменьшению числа воинов в караимской среде, что, в сложившейся обстановке, резко понизило военно-политический статус Кырк Ера. Особо чувствительным для крымских караимов стал 1397 год, когда значительная часть воинов убыла в Литву.

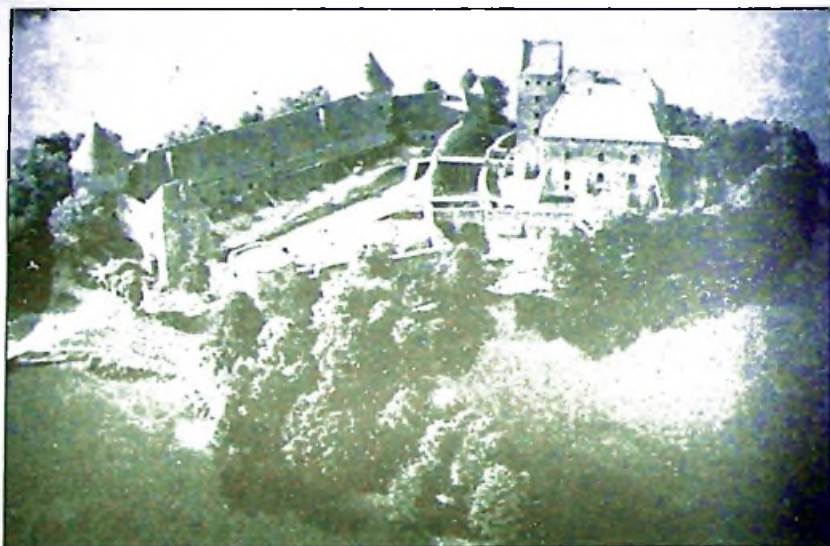
НА ГРАНИЦЕ С ОРДЕНОМ. ЛИТВА. ПОЛЬША

Великий князь Литовский Витовт (1350-1430) в конце XIV века совершил два похода на Золотую Орду. *«Первый из них был в 1397 г. в долину р. Дона и второй, в 1398 году вниз по Днепру, оба с успехом, но без достаточно серьезного сопротивления со стороны татар»* [30]. Недостаточно серьезное сопротивление объясняется крайним

ослаблением Золотой Орды, стоявшей на грани распада, чем и воспользовался Витовт. Польский археолог и этнограф А.Киркор об указанных событиях писал: *«Витовт, овладев целым улусом, пригнал всех находившихся в оном татар с женами и детьми В Литву... Вместе с татарами переселены Витовтом из Крыма и караимы или караиты, коих потомки и донныне живут в уездном городе Троки»* [31]. Большинство исследователей рассматривают это событие, как выплату военной контрибуции побежденными, что указывает на то, что караимы сражались вместе с татарами. *«Появление караимов в Польше имеет историческую основу. Главный враг немецкого Ордена в Грюнвальдской битве 1410 г. — Великий литовский князь Витовт (лит. Витаутас) достиг в 1398 году берегов Черного моря. В Крыму потребовал он от покоренного народа, как контрибуцию, представления 15000 воинов, которые, после переселения их в западную Литву, стали использоваться как стражи границ против Ордена. По-*

тому, что были хорошими оружейниками и проявляли в бою храбрость — элита тех караимов составляла дворцовую гвардию Великих князей» [32]. О количестве переселенных имеются противоречивые сведения. Так, Е.Коджак пишет: «Есть сведения, что численность их в те времена превышала десять тысяч, но, как следствие потерь в боях, и особенно большой смертности во время эпидемии чумы впоследствии их насчитывалось около тысячи душ» [33]. Поселены они были первоначально в Троках, где их потомки проживают по настоящее время, и сразу же разделены по роду занятий на военное и гражданское сословия. По отношению к переселенным караимам и татарам сам Витовт, а впоследствии и польские монархи, проводили достаточно гибкую покровительственную политику, в силу чего вновь сформированные караимские и татарские воинские подразделения на протяжении всей истории польско-литовского государства сохраняли верность престолу и новому отечеству. Караимам было предоставлено право иметь свой суд, религиозную организацию, они получили привилегии в области гражданского права и т.д. В первые годы пребывания в Литве караимские воины ста-

Таракайский замок, который защищали крымские караимы

новятся телохранителями Витовта, что как уже отмечалось выше, помимо прочего, говорит об их высоком воинском профессионализме. Однако, не только этим ограничивался круг служебных обязанностей, который выполняли караимы. «По историческим данным, князь Витовт сформировал свою гвардию и воинские части, которые были расположены вдоль западной границы для, охраны государства от нападения Ордена крестоносцев, из караимов» [34]. В энциклопедии Ислама о караимах в описываемый период говорится, что «в конце XIV века Великий князь Литовский Витовт во время войн с татарами поселил некоторое количество крымских караимов в своих землях. Они служили в гвардии князя, в его столице Тракай, а также несли службу в приграничных гарнизонах (выделено В.К.). Им были дарованы земли и привилегии, а также возможность существовать, как автономная общинная организация.... Не порывая своих связей с Крымом и Стамбулом караимы (гл. образом во Львове и Галиче) занимались также выкупом польских военнопленных из мусульманского плена Караимская культура испытывала влияние христианского мира (в Польше) и мусульманства (в Крыму)» [35].

Пограничные гарнизоны располагались в небольших крепостях, строившихся в наиболее важных в стратегическом отношении пунктах. Войска, находившиеся в крепостях, имели задачу в случае нападения противника сковать его силы, выдержав осаду до подхода основной армии и, при возможности, организовывать вылазки или рейды в тыл противника. Таким образом, воины гарнизонов пограничных крепостей должны были иметь навыки ведения и оборонительного боя, и профессионализм кавалериста. В известном смысле качества достаточно противоречивые, — как правило, легкая кавалерия тюркских народов средневековья не владела искусством оборонительного боя в крепости. Витовт и его последователи, по всей видимости, были прекрасно осведомлены о военных традициях караимов, сформировавшихся в Кырк Ере, специфика которых предполагала в войне наличие вышеупомянутых качеств, и с успехом использовали особенности воинского искусства караимов при обороне границ. Необходи-

димось несения пограничной службы дала начало расселения караимов в Литве, возникали и другие причины, вынуждавшие их обосновываться в различных местностях княжества. *«Нашлись и другие местности, где обосновались караимы. Их речь зазвенела во Львове, Луцке, Галиче, Биржай, Паневежисе, Науяместисе, Крекепаве, Кедайняй, Круоне, Пасвалисе, Пушалоте, Пумпенай, Вильнюсе – в 34 местностях большого Литовского княжества»* [36].

Очевидно, что исключительно воинские заслуги (других у караимов перед Литовским княжеством по-просту не было) обеспечили им особые условия пребывания в Литве, выразившиеся в получении различных льгот и привилегий, начиная со времён Витовта.

Юбилейная монета в память 600-летия поселения крымских караимов и крымских татар в Литве

Особенности караимской ментальности описываемого периода тесно были связаны с языческими представлениями и, в частности, с культом предков, образ которых со временем приобретал сакральные черты, выражением чего был обряд почитания священных дубов на родовом кладбище Балта Тиймэз. Без преувеличения, отеческое отношение Витовта к караимам в Литве и особенности караимского мировоззрения и психологии превратили в национальном фольклоре реальное историческое лицо в полумифического героя. Проявления возникшего феномена были настолько сильны, что в легендах и преданиях о Витовте сакральные черты приобретает не только он сам, но даже его конь [37]. После смерти Витовта отношение к караимам не меняется. Грамотой от 27 марта 1441

года Казимир IV даровал караимам города Троки магдебургское право, и до конца XVIII века правители объединенного польско-литовского государства постоянно давали караимам грамоты, закреплявшие и подтверждавшие за ними различные привилегии [40]. Большая часть привилегий и исключительных прав была дарована за заслуги на военном поприще. Ян Казимир, давая в 1665 году разрешение на строительство в Троках караимского храма и школы, отметил, что это, прежде всего, награда за военную службу многих караимов, несущих ее при нем [39]. С. Шишман сообщает, «что помимо пограничной службы, был сформирован караимский полк, упоминание о котором впервые встречается в грамоте короля Ивана Казимира в 1655 году». Помимо этого караимы служили как казаки (имеются ввиду реестровые, государственные казаки – прим. В.К.), выполняли функции по охране дорог и мостов, борьбы с шайками разбойников, доставки важных официальных сообщений (фельдъегерская служба – прим. В.К.) и т.д. Воинские формирования караимов находились также на службе могущественного княжеского рода Радзивиллов, влияние которого в Польше было настолько значительным, что позволяло его представителям в течение длительного времени бороться за обладание королевской короной. В одном документе приблизительно 1660 года караиты восклицают: «разве не имеем, мы, слава Богу, драгоценных грамот, что наши предки заслужили шпагой и луком и после них наши деды!» [40].

Среди караимов – реестровых казаков, служивших

KARAIMAI KARIUOMENĖJE

KARAJLAR JAVANLYCHTA

KARAIMS ON MILITARY SERVICE

KARAIMI NA ŻOLNIERCE

КАРАИМЫ В АРМИИ

LIETUVOS NACIONALINIS MUZIEJUS

VILNIUS, 2010

Титульный лист книги М. Зайончковского

польской короне, наибольшую известность получил Ильяш Караимович (ум. 1643). Упоминания о нем встречаются в отечественных и в зарубежных источниках [41]. Переславский полковник происходил из караимского рода Узун в Крыму. В 1636 году в Варшаве был объявлен малороссийским казацким гетманом. Опытный воин сохранил верность присяге до последнего дня своей жизни. Д.Яворницкий так описывает гибель И.Караимовича: *«Посредством тайных агентов Хмельницкий сумел разжечь в реестровых казаках такую ненависть к полякам, что они тот же час, по прибытии к Затону, возмутились против ляхов, перебили своих начальников Барабаша, Вадовского, Ильяша и других, и трупы их побросали в Днепр»* [42]. В этой связи особый интерес приобретает статья С.М. Шапшала *«О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму»* [43]. Сама статья посвящена эпизоду, когда караимы отказались содержать в своей крепости сына Богдана Хмельницкого — Тимофея, мотивируя отказ тем, что с семьей Б.Хмельницкого в связи с убийством И.Караимовича у них «канлы» (кровная месть), и Тимофей в крепости будет убит. В комментариях к основному тексту статьи обращает внимание то, что И.Караимович не порывал связи со своими соплеменниками в Крыму. Если учесть, что события происходят спустя несколько месяцев после гибели Ильяша, а караимам Крыма уже известны подробности его

Е. Робачевский с сыновьями

смерти, то становится ясно, что с караимами, находящимися на службе в Польше или в составе запорожских казаков, связь постоянно поддерживалась. Караимы были не только в составе реестровых казаков (помимо Караимовича, к примеру, тот же Левко Бубновский, имя которого неоднократно встречается в исторических хрониках вместе с Иль-яшем), но и среди запорожцев [44]. Их ряды пополняли караимы, выходцы из Галича (потомки переселившихся в 1246 г. и впоследствии расселившихся по Украине), Литвы, а также, уходившие к казакам непосредственно из Крыма. Причины ухода последних обусловлены были желанием реализовать себя на военном поприще, так как в полной мере это сделать в Крыму в XVI-XVIII веках в караимской среде, находившейся под руководством духовенства, было затруднительно. Известно, что среди кубанских казаков (начало которым положила часть запорожского войска, переселенного Екатериной II в 1794 году на Кубань) еще в начале XX века около 1000 человек исповедовали караимскую веру — наиболее крупные общины были в станицах Михайловской и Родниковской. В 1917 году в Евпатории проводилось два караимских съезда. 18-27 июля прошёл съезд духовенства, а с 17 августа по 3 сентября состоялся II Национальный съезд. На обоих присутствовал Исай Шутов, делегированный в Евпаторию от кубанских караимов. Ему было поручено изложить прошение кубанцев к крымским караимам о принятии их *«в свой круг»* и присоединении к округу Таврического Караимского Духовного Правления (с аналогичным ходатайством к съездам обратились и русские караимы из Астраханской губернии, с.Пришиб). Было решено организовать для всестороннего изучения вопроса специальную комиссию из представителей духовенства и интеллигенции с выделением значительных средств для обеспечения её работы. Начавшаяся революция не позволила реализовать решения съездов.

Нет сомнения, что специальные исследования проникновения караимской веры в среду кубанских казаков, позволило бы открыть новые страницы и в истории казачества, и в истории крымских караимов.

Пребывание караимов в Литве и Польше имело особен-

Офицер А. Пилецкий

му делу. Верность в служении новому отечеству и высокий профессионализм воинов-караимов, опирающийся на древние воинские традиции, определил особое положение народа в польско-литовском государстве, что позволило ему максимально использовать свой потенциал и, наряду с сохранением национальной культуры, значительно раньше своих крымских соплеменников приобщиться к достижениям европейской цивилизации. Ко времени присоединения Крыма к России литовские караимы по уровню культуры превосходили своих крымских собратьев. Воинские традиции крымских караимов в Литве не угасали до времени разделов Польши (конец XVIII века) и, в дальнейшем, получили развитие в России. Нельзя не отметить такого явления как реэмиграция польско-литовских караимов на свою историческую родину. Начавшись фактически сразу же после третьего раздела Польши в 1795 г. и продолжаясь в течение всего XIX столетия, она достигла своего пика с началом Первой Мировой войны. В 1914 году большинство караимов царства Польского переселилось преиму-

ности, которые рельефно обозначились за 600 – летний период. В этнически не родственном окружении караимы сохранили традиции, культуру, язык, религию. Следовательно, ко времени переселения крымские караи представляли из себя окончательно сформировавшийся этнос с устойчивыми признаками, закрепленными в народном сознании. Это, в свою очередь, указывает на предшествующий длительный процесс этногенеза в Крыму, охвативший столетия. Из наиболее характерных черт прежде всего проявилась заложенная в национальном сознании склонность к военно-

щественно в Крым. Более половины из них обратно не вернулись. Как следствие переселения и военных потерь в 1914-1920 гг — значительное сокращение численности, которая в 20-е годы в Литве и Польше не превышала 1000 человек.

Показательна аналогичная судьба и крымских татар, переселенных в Литву Витовтом одновременно с крымскими караимами (как отмечено в караимской народной энциклопедии (т.1, стр.103), первоначально местное население Литвы из-за сходства во внешнем облике, одежде, традициях и т.д. не отличало караимов от татар. Отсюда, видимо, и название караимского кладбища в Троках, данного окрестными жителями — «татарский вал», «татарский могильник»). Как и караимы, они на протяжении веков сохранили свои самобытные черты и по уровню культуры поднялись выше единоплеменников, оставшихся в Крыму. Основное занятие — воинское ремесло. Блестяще проявили себя крымскотатарские соединения в Грюнвальдской битве 1410 г. и в дальнейшем снискали себе славу на полях сражений. Военное сословие крымских татар в Литве и Польше также, как и караимское, имея древние традиции, сохранилось

Тракайский замок, который охраняли крымские караимы

до конца XVIII века, продолжая существовать уже в составе царской России (именно к нему принадлежит, возглавлявший в 1918 году правительство Крыма, генерал-лейтенант царской армии М.Сулькевич). Характерные черты литовских татар подметил в 80-х годах XIX столетия известный просветитель Исмаил-бей Гаспринский: «... большинство их более или менее образованно, и очень многие служат в военной и гражданской службе, пользуясь доверием администрации, как нейтральный, надежный элемент края. Так, мне пришлось посетить одну татарскую деревню близ Вильно, где все жители имеют тот или иной орден и все — поручики или майоры и губернские секретари в отставке... Обыкновенно литовские татары носят русско-польские имена с фамилиями от татарского корня, как Асанович, Селимович и прочие (сравните с караимскими: Бобович, Гелелович, Фиркович и т.д. — прим. В.К.). Вообще, заметим мимоходом, литовские мусульмане — лучшие татары России и стоят вообще во главе мусульманства по культуре и образованности» [45].

В июне 1997 г. Литва отмечала 600-летие переселения крымских татар и крымских караимов. К памятной дате при помощи государства произведена реставрация мечетей и кенаса, появилось множество публикаций. Была выпущена памятная серебряная монета с изображением караимского и татарского воинов. Первый в изображении на монете вооружён традиционным для караев оружием — двуругим копьём, форма которого подобна древней родовой тамге. Описание этого оружия встречается у ряда исследователей: «Караимы применяли характерное для них оружие — пику с вилообразным остриём, оба лезвия которого были заточены с внутренней стороны и служили для того, чтобы попасть противнику в область шеи и проткнуть ему с обеих сторон шейную артерию» [46]. Караимы называли это оружие — сэнэк. Упоминаемый в фольклоре он, наряду с калканом (щитом), составляет герб крымских караимов. В настоящее время сэнэк редко встречается в частных и в музейных коллекциях. Несомненный раритет. Известно, что он хранится в одном из одесских

музеев, и в 1970-х годах одним экземпляром (скорее всего, работы караимских мастеров) обладал Каунасский исторический музей.

Военные традиции польско-литовских караимов передавались из поколения в поколение на протяжении столетий. Они проявились в период пребывания Литвы и Польши в составе Российской Империи и в годы Второй Мировой войны. Десятки молодых мужчин являлись в XIX-начале XX века кадровыми офицерами, многие их гражданские сверстники в годы войны

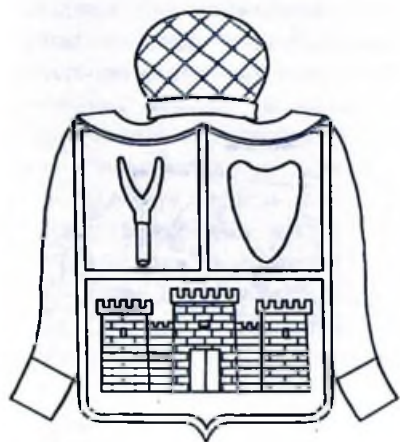
Празднование 600-летия поселения крымских караимов в Литве. 1997.

уходили добровольцами на фронт и становились офицерами в ходе боевых действий. Немало было и караимов рядового состава. В книге М.Зайончковского «*Караимы в армии*» из общего числа караимов служивших и воевавших в русской, литовской и польской армиях в XIX-XX столетиях (не менее 200 человек по минимальным подсчётам) представлено около 80 кратких биографий воинов. Среди них: Р.Каплановский (1838-1892), генерал русской армии, доктор медицинских наук, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг.; участник русско-японской и Первой Мировой войн полковник С.Кобецкий (1865-1933); царский офицер, погибший в составе Белой армии; И.Лопатто (1965-1920), выпускник юнкерского училища, доброволец в Первую Мировую, воевавший в армии Деникина, А.Ло-

патто (1890-1970); участник Первой Мировой, офицер армии Деникина и польской армии генерала Андерса Е. Лопатто (1896-1970). Военная династия Лопатто далеко не единственная. Как и в Крыму, их было немало в среде польско-литовских караимов: Абковичи, Дубинские, Робачевские, Кобецкие... Невозможно не выделить семью полковника русской армии Елисея Робачевского (1860-1945), шестеро его сыновей избрали военную профессию.

В книге рассказано о трагических судьбах участника Первой Мировой войны полковника литовской армии Р. Лелонаса (1892-1943) и литовского лётчика Ю. Робачаускаса (1916-1941). Сам автор, М. Зайончковский (1922 г.р.), рядовой польской армии, доброволец, участник боёв на польско-немецком фронте в сентябре 1939 года. Им представлены ещё 17 участников Второй Мировой войны, сражавшихся в польской армии, в их числе: Ш. Фиркович (1920-1976) офицер, воевал в 1939 году в составе Тракайского добровольческого отряда; рядовой, доброволец А. Каплановский (1915-1984); офицер М. Кобецкий (1903-1939), погиб в сентябре 1939 г.; унтер-офицер Ш. Кобецкий (1911-1985), участник боёв в сентябре 1939 г., награждён медалью *«Победа и свобода 1945 г.»*; поручик Р. Кобецкий (1915-1978), воевал в сентябре 1939 г., освобождал Италию, участник боёв под Монте-Кассино... (подробнее о воинах-караимах Литвы и Польши см. Зайончковский М. «Караимы в армии». Вильнюс, 2000).

В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Большинство караяв по-прежнему жили на своей исторической территории в междуречье Альмы и Качи. В пределах их бывшего княжества Кырк Ер (земля или округа кырк) выделялась долинная часть и Верхняя крепость — Кырк ернын юкары калеси, или просто Кале. После возведения Восточной оборонительной стены (XIII в) начали различать Новую крепость (Йаны Кале) в отличие от прежней — Старой крепости (Эски Кале), а вместе взятые их

стали называть Джуфт (Чуфт, Чифт) Кале, или Кош Кале (парная или двойная крепость). Сохранились прежние общие термины: Кале; Кырк ернын юкары калеси. К концу XVII века именование выродилось в созвучное, но этимологически неверное Чуфут Кале [47].

В Крымском ханстве карай сохранили внутреннее самоуправление и рассматривались как политическая единица [48]. Границы Кырк Ера (города-крепости и его окрестностей) были закреплены в охранных ярлыках правителей, начиная с первого хана Хаджи Герая, и простирались до долины р. Качи (на юге), Тепе Кермена и т.д. В ханских ярлыках фигурировали обычно Кырк Ер в целом, а также Верхняя часть Кырк Ера, она же нагорье Кырк Ера и просто Кале. Например, в подтверждающей тарханство (принадлежность к привилегированному сословию военной аристократии) грамоте Селямет-Герая (1608),

в ярлыках Мухамед Герая (1642), Девлет-Герая (1699) и других ханов [49].

После периода запустения и упадка, который пережили крымские караймы в XV веке, начинается новый период подъема, но связан он уже с активностью в религиозном направлении, инициированной Синани Челеби-бей-Ходжи.

В XV веке караймское общество Кырк Ера переживало, пожалуй, самое трудное время в своей истории. Особенно тяжелым ударом стал уход значительной части военных в Литву, среди которых были опытные воины и военачальники, представители родовой аристократии, духовенства. Общество лишилось большей части элиты. Кырк Ер теряет значительную часть

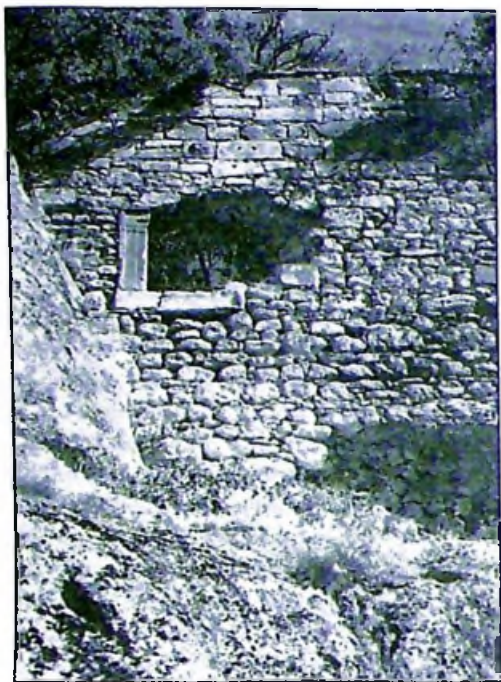
3.1 План-схема крепости.

1 – Кичик Капу – Малые ворота; 2 – Бийик Капу – Большие ворота; 3 – Орта Капу – Средние ворота; 4 – храмы – кенаса; 5 – руины мечети; 6 – мавзолей Джанике ханым; 7 – привратная площадь; 8 – чувал – оборонительный “мешок”; 9 – Банная и Мاستичная пещеры; 10 – начало Айрук йол – Святого пути от кенаса в святилище Священных Дубов; 11 – Аскерын сокъакъы – улица Воинов; 12 – Дом для паломников и ритуальная площадь; 13 – Монетный двор (?); 14 – Музыкальная пещера; 15 – Кырк йол – путь кыркков; 16 – усадьба Чалбору; 17 – усадьба Бейма; 18 – переулок Чауша; 19 – площадь “Поцелуй Гулюш”; 20 – усадьба с колодцем; 21 – дорога и крепостной ров; 22 – хъавуз – бассейн для воды.

своей территории в междуречье Альмы и Качи, которая стала принадлежать знатному татарскому роду Яшлау [50]. Не удивительно, что в конце XV века, лишившись экономической и военной опоры, перестает играть сколько-нибудь заметную роль и теряет первенствующее значение среди караев род князей Узунов. *«После смерти князя Элеазера в 1433 г. мы не видим уже ни одного сколько-нибудь выдающегося правителя. Разоренные дотла, нищие духом, они примирились со своим бытом и просто не желали выйти из своего печального положения — пишет о караимах того времени национальный историк И. Синани»* [51]. Этому периоду посвящено немало страниц в сочинениях караимских историков раннего периода (до XIX в. включительно), где эпоха описывается исключительно в мрачных тонах. Не лишним будет напомнить, что караимские историки указанного периода были одновременно и религиозными деятелями — теологами, богословами, представителями клира. Поэтому запустение в их понимании — это прежде всего забвение основных религиозных догм и канонов, потеря религиозности в целом. Выдающийся в истории караимов светский и духовный учитель народа Синани Челеби (1481-1551), прибывший в Крым из Ирана, был, прежде

Храмы-кенаса — последний оплот обороны

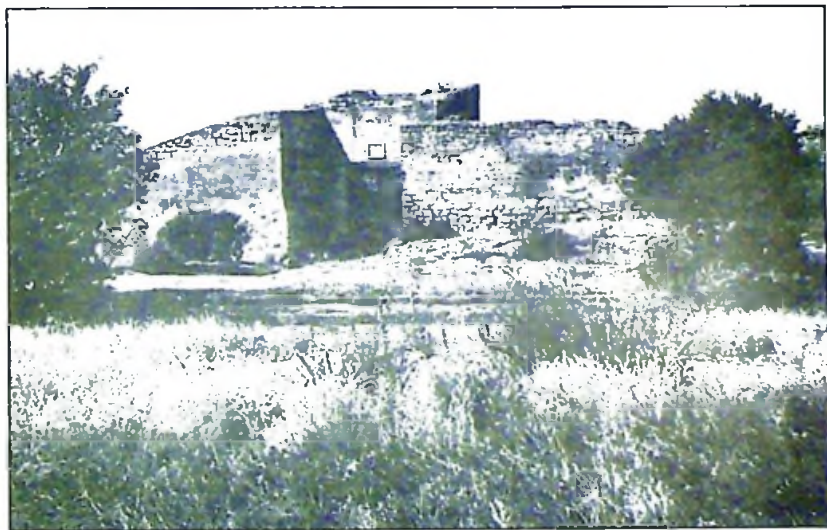
Пенджере цар-стена с окном

всего, религиозный вождь, восстановивший в обществе религиозные начала принудительными мерами. Примечательна характеристика, данная Челябину Б.С. Эльяшевичем: «... великий вождь, радатель и просветитель крымских караимов, которых он спас от окончательной ассимиляции с местными татарами» (выд. В.К.) [52]. Последняя фраза дает ключ к пониманию глубинных процессов, протекавших в караимском обществе на рубеже XV – XVI вв. При ослаблении властных структур, включавших и идеологические формы

управления, основная масса народа испытывает стремление к возврату в первоначальное состояние, т.е. к истокам формирования этноса. Эта тенденция усиливалась при близком соседстве родственного окружения (крымских татар), обладавших во многом сходным с караимами этногенезом и в значительной мере сохранивших формы первоначального существования (достаточно упомянуть о сохранении в основной массе татар полукошевого образа жизни), притом, что ислам не мог еще в то время глубоко пустить корни в сознание крымскотатарского народа. Нельзя не признать, что караимская религия сохранила народ, не дав ему раствориться в этнически родственной среде. Более того, нельзя не признать, что несомненной заслугой религии явилось сохранение определенного уровня образованности и культуры в народе, формирование устойчивой направленности наиболее талантливых его представителей в интеллектуальные сферы деятельности, что позже ярко проявилось при фор-

мировании караимской интеллигенции (вторая половина XIX в). В то же время нельзя не признать, что сам факт существования народа был обусловлен нахождением и развитием в этнически близком крымскотатарском окружении. Не религиозная обособленность, а этническая общность с крымскими татарами в значительной мере обеспечила сохранение караимского этноса в средневековом Крыму, так же как и разобщённость с тюркской средой, по-видимому, следует считать основной причиной исчезновения княжества Феодоро, павшего под ударом объединённых турецко-татарских войск в 1475 году [53]. Этническая близость, общность исторической судьбы рождала почитание заслуг в прошлом и в первую очередь военных — красноречивое свидетельство тому — тарханные ярлыки крымских ханов. Доверие к караимам, выразилось в использовании ханами и татарской знатью Джужф-Кале как ставки, резиденции, убежища и размещении здесь монетного двора. Караи назначались на высшие административные посты.

Жесткая регламентация общественной жизни крымских караимов на религиозной основе, начавшаяся в XVI веке, препятствовала развитию военных наклонностей. Способом реализации военных устремлений оставалась служба по обороне крепости,

Бийик капу — Большие ворота в восточной стене, крепостной ров

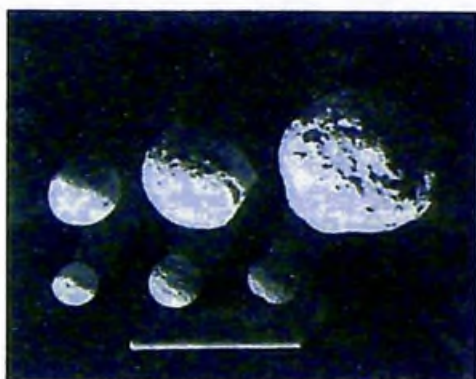
гарнизон которой состоял всегда исключительно из караимов, что в своё время удивило турецкого путешественника Эвлию Челеби, посетившего Джуфт Кале в 1665 году [54]. Комендант крепости назывался дидзар, состав гарнизона кале — нефервти. Крепость теряла свое значение с развитием огнестрельного оружия. К тому же, находясь в глубине Крыма, она со времени образования Крымского ханства утратила значение передового оборонительного укрепления. Все это заставляло часть караимской молодежи уходить в набеги с татарами или, покинув родовое гнездо, искать счастья в казацкой вольнице. Сложившаяся ситуация — одна из причин появления караимских фамилий в казацких сотнях запорожцев и реестровых казаков, наряду с уже упоминавшимся И.Караимовичем.

Э.Челеби при посещении Джуфт Кале обратил внимание на тысячи камней, собранных в четырёх концах крепости, которые использовались при защите укрепления во время осады. Необходимость постоянно сохранять значительное количество оборонительного материала заставляла (помимо прочих мер по поддержанию боеготовности) вменить в обязанность всем мужчинам, возвращающимся в крепость, приносить с собою камни. Интересно, что даже в начале XX столетия, старики-

Сакълав таш — Запас камня на Бурунчаке

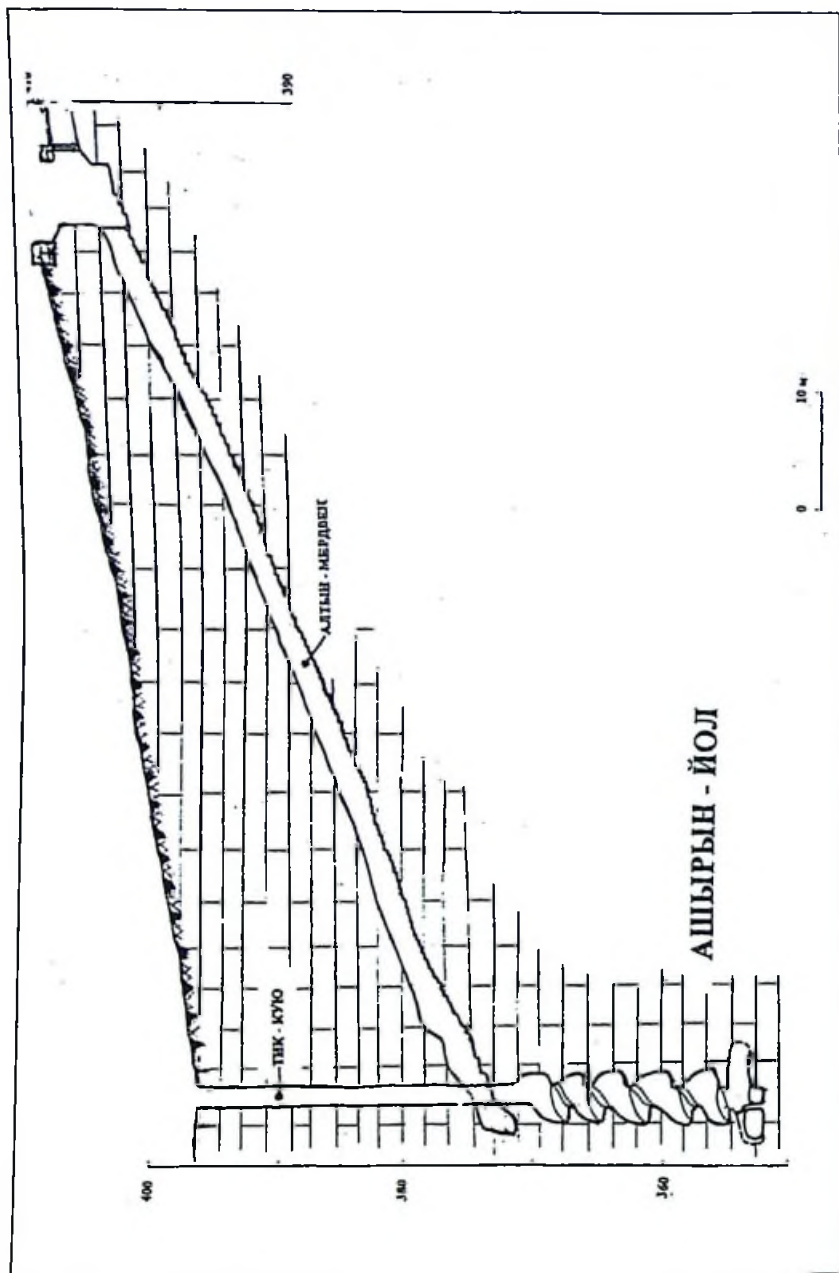
караимы, посещая Джуфт Кале, старались прихватить с собой камень и уложить его у края крепостной стены. Правило, продиктованное военной необходимостью и применявшееся много веков назад, трансформировалось в обычай. Длительное время караи сохраняли, подобно описанному, множество обычаев, входящих к воинским традициям. Так, раньше, в каждом караимском доме обязательно находилась переносная медная печь для согревания комнат — мангал, что, безусловно, являлось отголоском кочевой жизни. С этим же периодом, в истории крымских караимов, связан и древний обычай вбивать по обеим сторонам мужской могилы пики (позже колья — къязык). Обычай, встречающийся у многих тюркских народов. При посещении родового кладбища Балта Тиймэз в 1794 г. акад. П.Паллас дал определение караимским захоронениям, сохранившееся до наших дней, — «*двурогие гробницы*» (zwei-hörnige Grabsteine). Традиционные «*двурогие*» караимские памятники не без основания связывают с видоизменённой формой седла (эгэр), которое в древности клали на могилу воина-всадника. Военное кочевое прошлое сохранилось в фольклоре — легендах, преданиях, песнях. Характерный отрывок одной из них:

Каменные ядра из Кале

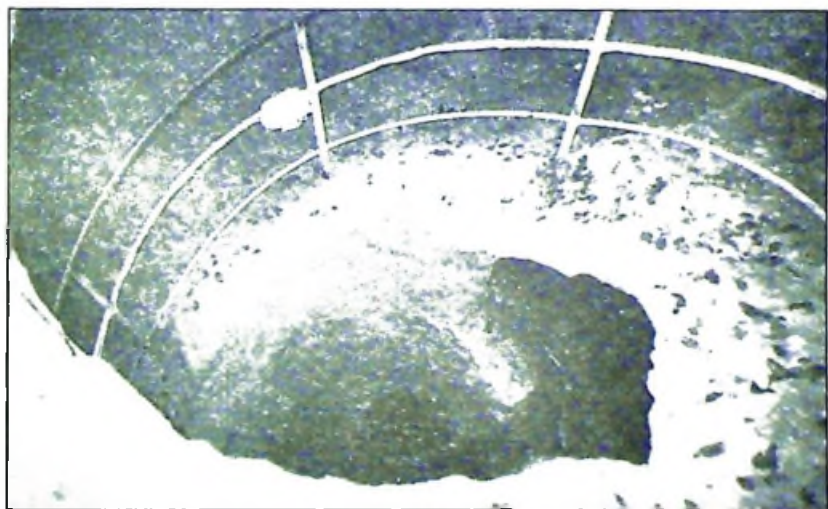
Сел с колчаном на коня,
Три стрелы в колчане у меня,
Трех врагов я ими сражу...
Хазарского князя хвалу заслужу.

Военная тематика отражена в пословицах и поговорках крымских караимов: «*Справедливо, что летит стрела, но не справедливо, что лук остаётся в руке*»; «*Присоединись к войску, там будь храбрым*»; «*Знамя, не выдавшее Перекопа*»; «*Без коня, что без рук*»; «*Конь седока — меч кушака*» и

т.д. Карайская лексика включает десятки военных терминов. Большинство их относятся к средневековому периоду. В значительной степени эпоха средневековья отражена в фольклоре. В рукописных семейных сборниках – меджума, хранившихся раньше практически в каждой семье, накоплен богатый фольклорный материал. Содержащийся в меджума мощный пласт, связанный с войной, военной профессией, указывает на то, что ратное поприще было свойственно народу на всём протяжении его существования. Следует обратить внимание на особое отношение к конному делу. Прослеживается связь с культом всадника, свойственным кочевникам, проявившаяся впоследствии в традициях и обычаях. Примером может служить известное описание древней караимской свадьбы в Крыму с конным эскортом, сопровождавшим жениха при возвращении вечером в Джуфт Кале, с призовыми скачками и стрельбой из пистолетов при свете факелов.[55].

Учитывая полиэтничность караимского этноса, становится понятным наличие обычаев аналогичных у различных тюркских народов. Проживание некоторых из них в достаточно удалённых от Крыма регионах говорит о вхождении их наряду с предками караимов в одни и те же коче-

Колодец Тик кую — фрагмент Ашырын йол, винтовой спуск на глубине 43 м

вые союзы, каганаты. Сказанное подтверждается, например, детской военной игрой крымских караимов (подробно описанна в Караимской народной энциклопедии, т.1 с. 73-74), почти идентичной такой же игре туркменов.

Существование военного сословия в караимской среде фиксируется многими фамилиями: Актачи-Баши – заведующий ремонтом подков и тренировкой лошадей, предназначенных для конницы; Байрактар – знаменосец; Джигит – удалец, наездник; Кабак-Баш – главный страж крепостных ворот; Кермен – крепость; Кула – крепостная башня; Коджак – храбрый, отважный, почтенный человек (ветеран); Суверташ (Суврюташ) – заострённый камень, наконечник стрелы; Ламчари – блистательный воин; Туткун – пленный; Фиркович – полководец; Яайджи – стрелок из лука; и т.д.

Родовое гнездо крымских караимов – Джуфт Кале по сути своей – мощное фортификационное сооружение. Утрата военного значения города-крепости в XV-XVI вв. оказалась одной из причин, обусловивших уход жителей и расселение их по городам Крыма (большая часть осела в Евпатории, Феодосии, Бахчисарае). Расселение приобрело массовый характер после присоединения Крыма к России, однако началось раньше. Да-

Привходовая траншея Скрытого пути

тировка старейших захоронений на евпаторийском кладбище, установленная А.Фирковичем (в его «Сефер Авне Зиккарон» приведены 100 надписей караимских памятников Евпатории) относится к XVI веку. Очевидно, что утрата военной значимости и политической активности негативно сказалась и на экономике, что обусловило отток части жителей в приморские города Крыма – традиционные центры деловой активности полуострова. В сложившейся ситуации военное дело с заложенными в нём изначально элементами сакрального, тайного приобретает у крымских караимов по ряду направлений характер эзотеричности – знаний для посвящённых. Издавна связанное с войной, обороной крепости было доступно далеко не всем, а лишь вождям, военачальникам. Ситуация усугублялась особенностями формирования караимского этноса, о чём писалось выше. Со временем круг посвящённых сужался. Информация, как правило, передавалась устно, и случалось, что непредвиденные обстоятельства (внезапная смерть и пр.) пресекали преемственность. Этим обусловлена потеря многого из известного предкам в прошлом уже к XIX столетию. Укоренившаяся традиция устной передачи информации посвящённым привела к потере не только конкретных сведений из области военного дела,

Южная (Круглая) боевая башня

но и из истории народа в целом. Упоминавшееся ранее посещение караимских кенаса в Евпатории маршалом Мармоном — убедительное тому подтверждение. Как вспоминал в путевых заметках А.Фиркович, встреча Мармона и его спутников с караимами заставила его самого и многих видных представителей народа испытать *“чувство грусти и стыда”*, т.к. ряд вопросов об истории крымских караимов, заданных Мармоном, остались без ответа.

Не исключено, что старейшины караев во главе с Ильягу Ефетом не считали необходимым делиться сокровенным с высокими, но всё же *“чужими”* гостями. Однако то, что самому Фирковичу (очевидно бывшему не *“чужим”*) впоследствии придется потратить долгие годы на поиск и изучение сведений о прошлом крымских караимов, свидетельствует об утрате многого.

В газете «Караимские вести» (Приложение №7, Август 2001) опубликована статья *«Кырк Йер раскрывает тайны»* Ю.Полканова и Ю.Шутова, где рассказано о найденном авторами в августе 1998 года колодце *Тик Кую* вблизи малых крепостных ворот (Кичик Капу) Джуфт Кале и о дальнейшей его очистке. Ныне основные работы завершены. Исследователям открылось грандиозное гидротехническое сооружение, вырубленное в скальном

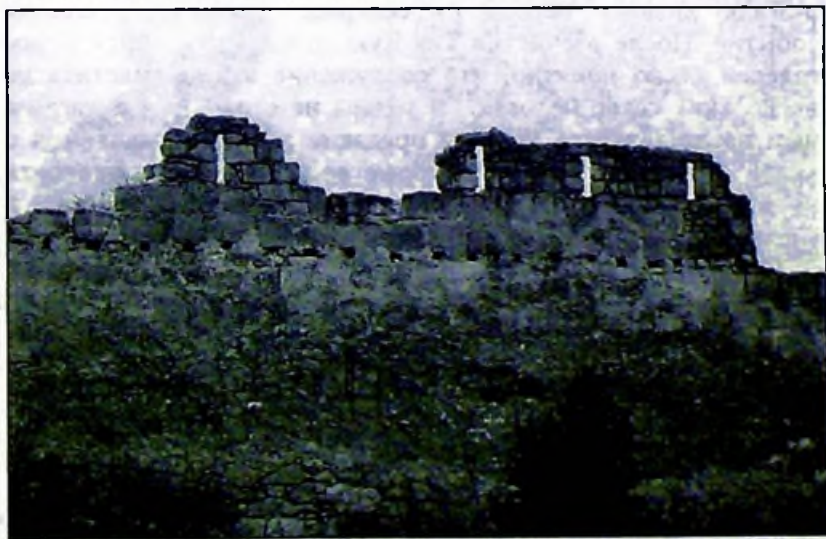
Место Авул (лагерь) на Бурунчаке

грунте: сам колодец глубиной 45,5 метров (диаметр в нижней части до 5 метров) и ведущая к нему 100 метровая подземная галерея квадратного сечения (2х2 м), соединяющаяся со стволом колодца на глубине 25 метров от поверхности. В Джуфт Кале, где вода всегда ценилась на вес золота, водоснабжение являлось не только важным, а, пожалуй, главным условием существования. Поражает не только масштабность сооружения, но и то, что на протяжении длительного периода времени о его точном местонахождении никто не знал, хотя отдельные сведения сообщали С.Шапшал (1895) и М.Фиркович (1907). Авторы статьи отмечают: «В периоды осады крепости неприятелем воду доставали из тайной системы гидротехнических сооружений. Все сведе-

Восточная стена

В периоды осады крепости неприятелем воду доставали из тайной системы гидротехнических сооружений. Все сведе-

Восточная оборонительная стена

Оборонительный каменный
Чувал-Мешок

ния о ней носили закрытый характер. В этом прослеживается некоторая аналогия с табуированным культом Священных Дубов». Несомненные выводы авторов о том, что сведениями о подземной системе водоснабжения располагали в основном потомки княжеских родов и «что обнаруженная система подземных сооружений — не единственная в пределах древней крепости, и можно ожидать новых открытий, базируясь на преданиях караимов и геологических особенностях района». Предания и другие

формы фольклора караев, по-видимому, таят в себе не одну разгадку древнего народа, т.к. содержат отголоски реальных событий. После расчистки Тик Кую и соединяющийся с ним галереи стало понятно, что сооружение могло вместить до нескольких сотен человек, и теперь не столь уж фантастичным представляется древнее предание крымских караимов о князе с отрядом воинов, которые во время осады крепости неожиданно исчезали, чтобы затем появиться в тылу врага и внезапно атаковать противника.

Пребывание крымских караимов в Крымском ханстве можно охарактеризовать как время нереализованных воинских традиций, когда народ не принимал активного участия в войнах, сражениях. Сравнительно спокойное существование караимов в Крыму в почти трехсотлетнем временном промежутке не привело к забвению заложенных предками воинских традиций, тем более что сохранению их способствовал сам уклад жизни Джугфт Кале. Любым традициям, включая и воинские, необходимы условия для их проявления. Для крымских караимов они возникли уже в другой исторической эпохе.

ПОД ДВУГЛАВЫМ ОРЛОМ

Вхождение крымских караимов в Российскую империю с включением Крыма в 1783 году в состав России привело к кардинальным изменениям в жизни народа. Столетие спустя, к концу XIX века, крымские караимы представляли собой народность с выраженной ориентацией на светские духовные ценности при сохранении национальной самобытности. Сформировалась национальная интеллигенция. Был высоким образовательный уровень. По данным переписи населения России 1897 г. образование имели 70,5% мужчин и более 50% женщин. Свыше 500 караимов обучалось в высших учебных заведениях России. Центр духовной жизни караев с начала XIX столетия переме-

щается из Джуфт Кале в Евпаторию. Караимские общины помимо крымских городов возникали на юге России, в Москве и Петербурге. Караимская элита представлена промышленниками, фабрикантами, интеллигенцией и военными. Образованное в 1837 году «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» возглавляют гаханы, являясь и по официальному статусу и фактически не только религиозными, но, прежде всего, духовными и светскими вождями народа. Численность

крымских караимов за время пребывания в составе Российской империи возросла более, чем в три раза, достигнув в начале XX века более 13 тыс. человек.

Описываемая ситуация имела достаточные основания, причины которых лежали и в области национальной политики государства, и в национальных особенностях самих крымских караимов. Российская империя, будучи по своему характеру полиэтнической, проводила по отношению к входящим в ее состав народам политику толерантности и ненасильственного вовлечения нерусских этносов в процессы государственной жизни (разумеется, не без отклонений, перегибов и т.д.). В этом одно из коренных отличий ее от империй Запада, неоднократно отмеченное отечественными и зарубежными историками. В национальной политике России не могла, видимо не сказаться и общность территории обитания на разных этапах истории и развитие русского народа в условиях единого государственного образования с большинством тюркских и финно-угорских

Памятник российским воинам, погибшим в Крымской войне 1854-1855 гг. при штурме г. Евпатории 5.02.1854г, установлен крымскими караимами города в 1858 г.

племен, как это было, например, при Золотой Орде. А.И. Герцен, которого трудно упрекнуть в любви к самодержавию писал: *«Но Россия расширяется по другому закону, чем Америка; оттого, что она не колония, не наплыв, не нашествие, а самостоятельный мир, идущий во все стороны, но крепко сидящий на собственной земле....»* [56]. Указанные особенности развития России постоянно отмечаются в труде немецкого проф. А. Каппелера, работы которого оказали заметное влияние на формирование концептуальных основ интерпретации россий-

ской истории в европейской науке. Так, характеризуя эпоху Николая I, А.Каппелер приходит к выводу: «В целом, эпоха правления Николая I не обозначила какого-либо кардинального поворота в политике по отношению к нерусским народам империи. Важный приоритет сохраняли за собой по-прежнему установки на социальную и политическую стабильность и кооперацию с лояльными нерусскими элитами» [57]. Кооперация с национальными элитами включала такие формы, как распространение на них прав и привилегий русского дворянства, сохранение прав на земельную собственность, уважение к национальным традициям, право занимать государственные должности и т.д. Широкий диапазон прав и привилегий получали коренные этносы. Одним из них и были крымские караимы. Почвенность караимов, их принадлежность к исторической родине — Крыму, что всегда являлось неотъемлемой чертой национального сознания при наличии других черт родственных тюркских народов, даже, несмотря на религиозное отличие с последними, явилось одним из решающих аргументов в пользу предос-

С. Пампулов, участник обороны Севастополя в 1854 году, будущий гахан крымских караимов

Александр Фуки

КАРАИМЫ — СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ РОССИИ

Рассказы и очерки об участии в боях
от Крымской войны до Великой Отечественной

МОСКВА
«ИНТЕРПРИНТ»
1995

Титульный лист А. Фуки

тавления крымским караимам прав и привилегий в русле традиционной национальной политики России. Значительную часть упомянутых прав и привилегий они получили уже в конце XVIII – первой половине XIX века. То, что до Крымской войны никаких особых заслуг у крымских караимов перед Россией не было – очевидно. Следовательно, политику российских властей по отношению к немногочисленному (и уже в силу этого обстоятельства не способного оказать серьёзного влияния на внутреннюю обстановку в государстве) караимскому народу нельзя рассматривать в исключительном контексте. Более того, – она является элементом свойственной для Российской Империи политики, направленной на включение и закрепление нерусских этнических групп в огромную многонациональную структуру государства. О благожелательном отношении к караимам со стороны официальных кругов России известно из множества источников (например, из работы уже упомянутого А.Капеллера [58]). Подробное изложение соответствующих законодательных актов собрано в *«Сборнике старинных грамот и узаконений Российской Империи, касательно прав и состояния русско-поддан-*

Император Николай II в сопровождении гахана С. Пампулова (справа от государя) в Джурт Кале. 19.09.1902 г.

ных караимов» (СПб, 1890).

Среди коренных тюркских этносов, получивших после вхождения в Россию соответствующие права со статус-кво были крымские татары. *«Мусульманская татарская аристократия была также ... как это было с оседлыми казанскими татарами, кооптирована в сословие наследственного дворянства Империи»* [59].

Крымские татары потеряли многое, став не по своей воле подданными России (лишение государственности со всеми вытекающими последствиями) и в дальнейшем им не раз приходилось переживать не лучшие времена на протяжении XIX – XX вв. – эмиграции, депортации....

Однако, уже в 1806 г. в ходе войны с Францией в Крыму были сформированы 4 добровольческих татарских конных полка и приняли участие в войне 1812 года [60]. Эти полки, впоследствии реорганизованные в команду лейб-гвардии крымских татар его Величества конвоя, отличились в Крымской, Русско-Турецкой (1877 – 1878) и в I Мировой войне, и стали в дальнейшем ядром контрреволюционных сил в Крыму, воевавших в 1918-1920 гг. в составе войск Деникина и Врангеля под командованием генерала Туган-Мурзы Барановского. Остатки полка эмигрировали в Галлиполи. На всем протяжении существования в эти формирования входили крымские караимы, начиная с 1806 г. [61]. К сожалению, практически нет данных об именном составе крымскотатарского формирования. Несомненно, значительное число караимов было в соединении в годы граж-

Генерал Р. Каплановский (1838-1892), участник войны 1877-1878 гг., доктор медицины

данской войны, когда две трети его командного состава, состояло из кадровых офицеров царской армии.

По образному и весьма точному определению русского историка Л.Н. Гумилева *«патриотизм — это искренняя любовь к этнической или суперэтнической традиции...»* [62]. Этнические традиции крымских караимов, в том числе, как наиболее древние — воинские — проявлялись в том, что все большее их число становится участниками войн, избирает профессию офицера. Во время Крымской войны *«согласно далеко не полному списку непосредственно в боевых действиях участвовали: М.Айваз, И.Акав, В.Байрактар, С.Гаммал, С.Гиббор, Р.Джигит, С.Кальфа, С.Кефели, Д.Коген-Пембек, С.Казас, И.Коджак, И.Лопатто, Микей, А.Прик, Р.Сарибан, М.Пампулов, С.Пампулов (будущий караимский Гахан), М.Шапшал (отец ученого и Гахана С.Шапшала), А.Фуки, Ф.Фуки»* [63].

Среди наиболее известных крымских караимов — защитников Севастополя С.О. Кефели, в 1854 году ставший городским головой, один из первых Почетных Граждан Севастополя. *«Гражданский Нахимов»*, как его называли в осажденном городе, принимал участие и в боевых операциях,

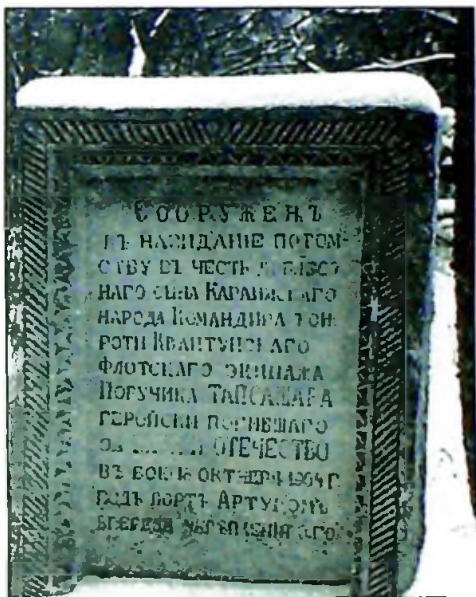
М. Тапсашар (1872-1904), герой русско-японской войны 1904 года

заслужив репутацию храброго воина. Награжден медалями и Крестом в память осады города. Участвуя в войне 1877-1878 гг., награжден золотой медалью на Андреевской ленте.

Поручик А.М. Фуки, уроженец Севастополя, сражался вместе с дедом Ф.Ф.Фуки. Разведчик, блестяще владел языками осаждавших, был неоднократно ранен, удостоен многих наград, в том числе Георгиевских крестов. Вместе с дедом удостоен звания Почетного Гражданина Севастополя.

Медалью «За защиту Севастополя» награжден С.М. Пампулов. Будущий караимский Гахан добровольно ушел на фронт. Был братом милосердия при госпитале Н.И.Пирогова. По окончании военных действий возвратился в родную Евпаторию, наполовину разрушенную за годы оккупации союзными войсками. Немало способствовал восстановлению города. Об отдельных эпизодах его работы сообщает А.Маркевич [64].

Караимы восприняли Крымскую войну, как национальное бедствие. Оказание помощи русской армии стало долгом и делом чести. А.Маркевич приводит сведения о помощи войскам со стороны гражданского населения: добровольных пожертвованиях, организации за свой счет госпиталей, безвозмездной передаче на нужды армии продовольствия, фуража, одежды и т.д. В далеко не полном (по признанию А.Маркевича) перечне отмечен и вклад крымских караимов [65]: «Л.Синани осуществил за свой счет перевозку грузов Виленского полка; Бабович разместил в эко-

Йолджи таш (камень путнику) — безмогильный памятник М. Тапсашару на родовом кладбище — святилище караев Балта Тиймэз.

нонии своего имени госпиталь в Новом Баяуте: под госпиталь и склады было задействовано имение Каракаша в д.Дуванкой; И.Черкес разместил в своем доме один из военных госпиталей в Симферополе; караимы Новороссийского края перечислили в фонд обороны 3000 рублей; все жители Бахчисарая, в том числе и проживавшие в городе караимы, отказались от платы за наем во время войны у горожан помещений для госпиталей и других военных надобностей; 300 рублей пожертвовало Феодосийское караимское общество; значительное количество продовольствия, одежды, белья, медицинских принадлежностей было пожертвовано бахчисарайцами Бабааем Рофе, Кефели, Кальфа, Каракашем; симферопольцами: Пастаком, Эмильдешем, Шишманом, феодосийцем Бабааем Мурза. Ш.С. Мурза из Комитета по оказанию помощи раненым в Феодосии был награжден медалью». Вернувшиеся после окончания войны в разрушенную Евпаторию караимы отказались от пособий, материальной помощи и льгот, которые получали по решению правительства жители Таврической губернии, пострадавшие в годы войны. «Караимское евпаторийское общество

Офицера-караи, выпускники военного училища

изъявило желание принять только шесть лошадей в возмещение отобранных союзниками лошадей и дилижанса у бедных караимов Самуила Койчу и Юсуфа Чомака» [66]. Десятки крымских караимов были представлены к получению медали «В память о войне 1853-56 годов». Только по Евпатории их было 19 человек [67]. Об отношении караимов к прошедшей войне красноречиво свидетельствует надпись на памятнике воинам, погибшим во время неудачного штурма Евпатории: «Храбрым защитникам веры, царя и отечества, павшим здесь 5 февраля 1855 года. В память потомству сооружен усердием евпаторийского караимского общества в 1858 г.».

Полковник С. Кобецкий (1865-1933), участник русско-японской войны, инженер, поэт.

В русско-турецкой освободительной войне 1877-1878 гг. участвовали С.О.Кефели, С.И. Ходжаш, Л.С.Арабаджи, М.Ф. Баккал, С.Ш.Сапак, Р.Каплановский, А.Зайончковский. Для участника обороны Севастополя С.О.Кефели – это была вторая война. С.И. Ходжаш в ходе боевых действий получил тяжелое ранение, приведшее к ампутации ноги, награжден боевыми орденами, в т.ч. Владимиром IV степени. С.И. Ходжаш, один из основателей в Евпатории известной далеко за пределами Крыма Мойнакской грязелечебницы, продолжающей работать уже более 115 лет. Р.Каплановский за храбрость, проявленную в войне, награжден боевыми орденами. Орден и медаль за мужество и отвагу получил военный фельдшер русской армии Александр Зайончковский и т.д.

Вторая половина XIX века – время караимской эманси-

Генерал Я. Кефели (1876-1967), участник русско-японской и I-мировой войны

пации. Несколько десятилетий на рубеже веков были периодом, в котором, как никогда раньше, народ получил возможность для максимальной реализации базирующегося на национальных традициях духовного потенциала. И здесь наглядно проявились закономерности развития по векторам направленности, заложенным предками. Особенности религии предопределили направленность в области медицины, права, точных и гуманитарных наук, условия существования и древние формы ведения хозяйства — в область агрономии; с древними воинскими традициями связано форми-

рование в караимской среде офицерского корпуса. Профессия офицера становится одной из наиболее престижных. О значительном количестве военных среди караимов свидетельствует факт наличия среди них двух контр-адмиралов и двух генералов (Каплановский, Кефели, Шамаш, Хаджи). Последние трое упомянуты в книге А.Фуки [68]. Если учесть, что в России к началу XX века было 1468 чинов генеральского состава [69], то караимы в расчете на душу населения превосходили общероссийский показатель в 30 раз (при расчете бралась численность России к 1914 году порядка 155 млн.чел. и численность караимов в 13200 чел.). Народы, обладающие древнейшими воинскими традициями, не имели ни такого количества офицеров (на душу населения), ни высших военачальников. Так, в царской армии в описываемый период служили 9 генералов — мусульман, 6 генералов — армян и 5 генералов — грузин [70]. Перечисленные народы в десятки и сотни раз превосходили крымских караимов по численности.

Высокие профессиональные качества караимских офицеров по достоинству оцененные в русской армии (много-

численные награды фронтовиков – лучшее тому подтверждение), вызывали уважение и у противника. Имя героя обороны Порт-Артура командира 7-ой роты Квантунского флотского экипажа поручика Тапсашара Марка Фёдоровича (1872-1904) было известно как среди гарнизона крепости, так и среди японцев. Причиной тому – дерзкие вылазки роты под его командованием в расположение противника. К октябрю 1904 года Тапсашар – кавалер многих боевых наград. В последнем бою в ночь на 16 октября 1904 года погибла вся рота. Возле убитого командира лежало полтора десятка японцев, уничтоженных им лично. Об исключительной храбрости Тапсашара доложили японскому императору, по приказу которого была изготовлена копия сабли героя, а подлинник, как дорогая реликвия, передан впоследствии русскому командованию. Помимо М.Ф.Тапсашара известны имена еще одиннадцати участников русско-японской войны И.С. Баккал, Я.Безикович С.С. Дубинский, А.С. Кефели, Я.О.Кефели, С.А. Кобецкий, А.Пилецкий, И.С. Прик, Н.Н. Робачевский, И.Робачевский, И.А.Фуки. Среди перечисленных, также как и М.Тапсашар сражался на передовых позициях при обороне Порт-Артура унтер-офицер Иосиф Робачевский, награждённый за храбрость Георгиевским крестом и медалями [71].

Безусловно, – законодательство Российской Империи в отношении крымских караимов, уравненных в правах с великороссами, в значительной степени стимулировало процесс оптирования их в общероссийскую среду и, в частности, в армию. Не менее важно то, что реалии воинской службы, как в мирное, так и в военное время, соответствовали ментальности караев. Условия армейского быта и, помимо уставов, существующие неписанные нормы и правила

*Есаул Е. Коджак, участник
1-й мировой войны*

Офицер О. Кобецкий, участник
I-й мировой войны

известный политический деятель белоэмигрант В.Шульгин писал: *«Евреи-караимы, как известно, пользовались в России всеми правами. По причине для меня не ясной, евреи-караимы не только жили в полной дружбе с русским законодательством, но пользовались и симпатией населения. Даже в официальных кругах, наиболее ригористично охраняемых от евреев, насколько я знаю, офицеры-караимы не чувствовали терний своей национальности (выд В.К.) Да простят мне моё невежество: может быть, караимы – «только люди «Моисеева закона», а по крови – не евреи[72].*

На фронтах I-й Мировой войны сражались сотни караимов. В мае 1916 года в Евпатории кратковременно пребывал Николай II. Во время посещения императором караимских кенаса Таврический и Одесский Гахан С. Шапшал в беседе с царем сообщил ему, что караимы выставили на поля сражений треть своих мужчин. Для части из них война 1914-1918 гг. была уже не первой в биографии, как например для И.С. Прика – командира батальона, погибшего в 1915 году и И.А. Фуки, находившегося на фронте с начала войны до 1917 года и уволенного из армии по ранению.

взаимоотношений и армейские традиции были отнюдь не чужды рядовым и офицерам караимской национальности. В противном случае, армейской средой – структурой жёстко регламентированной, они, вне сомнения, были бы отторгнуты. Органично вливаясь в неё, караимы успешно делали карьеру на военном поприще, а отдельные их представители становились известными фигурами в офицерском корпусе, а, в последствии, и в кругах белой эмиграции, как, например, генерал Я.Кефели.

О караимах в русской армии

Оба — кавалеры многих боевых наград — участники русско-японской войны. В сражениях принимали участие не только офицеры, но и рядовые солдаты: братья Ефрем (1872-?) и Иосиф (1895-1960) Новицкие, проживавшие после войны в Тракае; Юхневич Семён (1893-1960) служил во время войны в войсках связи, а его брат Юзеф (1888-1986), получивший ранение в 1915 г., после выздоровления был направлен на Кавказский фронт; добровольцем ушёл воевать Феликс Григулевич (1897-1936)...

Показательна судьба И.С.Гаммала (1890 — дата смерти неизвестна). Рядовой Гаммал был на фронте с первых дней войны. Его ратные подвиги отмечены высшей формой отличия для рядового состава — он обладатель всех 4-х степеней солдатского Георгиевского креста. За исключительные заслуги в октябре 1914 г. произведён в прапорщики, а в апреле 1917 г. он уже штабс-капитан. Боевой путь офицера отмечен орденами с мечами: Станислава II и III ст., Анны III и IV ст., Владимира IV ст. и, наконец, офицерским Георгиевским крестом IV ст. Случай для военной истории России крайне редкий — награждение всеми четырьмя солдатскими и офицерским Георгием и множеством наград помимо это-

Офицеры братья Лопатто.

го. Тяжело контуженный, в апреле 1917 г. Гаммал попал в немецкий плен. Дальнейшая судьба неизвестна...

В России начало войны характеризовалось всенародным патриотическим подъёмом, затронувшим все социальные слои как великороссов, так и представителей других национальностей. В полной мере это относится и к крымским караимам. Наряду с профессиональными военными, на фронт ушли десятки сугубо гражданских лиц: агрономы, педагоги, юристы, врачи и т.д. Многие из них погибли: три брата Гелеловича – Самуил 1876 г.р., агроном, прапорщик пал смертью храбрых в 1915 г.; Марк 1885 г.р., юрист, три года провел на передовой, пройдя путь от прапорщика до штабс-капитана, демобилизован по ранению в 1917 г. (убит во время красного десанта в Евпатории, в январе 1918 г.); Моисей 1876 г.р., врач, старший ординатор 479-го полевого госпиталя на Ванском фронте, умер в апреле 1916 г. во время вспыхнувшей на фронте эпидемии. Е.М. Культе 1884 г.р., выпускник Александровского караимского духов-

Полковник Н. Робачевский (1881-1943), участник русско-японской и I-й Мировой войн, чемпион российской армии по стрельбе из винтовки.

ного училища, прапорщик, командир роты, погиб в апреле 1915 г., И.С. Леви-Бабович 1885 г.р. педагог, с 1914 г. на передовой в звании рядового, пропал без вести в 1916 г. Г.И. Чельтек 1895 г.р. служил в 296 пехотном полку, участник Великой Отечественной войны, погиб под Наро-Фоминском 20 октября 1941 г. На фронтах первой мировой погибли агроном И.И. Фуки (1884-1914), врач М.С. Чуюн (1882-1916), скончался от ран, полученных на фронте, выпускник физико-математического факультета И.М. Гиббор (1881-1920), погиб в боях под Кенигсбергом Михаил Лопат-то (?-1914).

31 мая 1916 года «Одесский вестник» извещал о гибели на фронте прапорщика И.И. Ботука (1893-1916). Служивший в 320-м Чембарском пехотном полку, Ботук был смертельно ранен, поднимая в атаку свое подразделение. Одессит И.И. Ботук так же, как евпаториец Е.М. Культе, был погребен на родине. Его родной брат С.И. Ботук (1896-1991), выпускник Одесского артиллерийского инженерного училища — участник Первой Мировой и Великой Отечественной войн. Помимо братьев Ботук в войне 1914-1918 гг. участвовали одесситы: А.Я. Оксюз (1888-1972), А.В. Мангуби (1888-1980), М.И. Ходжаш (1893-1942), погибший в дни массовых расстрелов жителей Евпатории за содействия Евпаторийскому десанту в январе 1942 г. [73].

Приведенный краткий перечень взят произвольно и лишь в минимальной степени отражает участие крымских караимов в I Мировой войне. Количество их было

Прапорщик И. Ботук, погиб в бою.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Самое достоверное, что в исторической книге «Список» Караимской Кенасы на записку умершего — армия в 1916 году в ст. под № 28...
 года... двадцать...
 Ботука, 33 лет...
 1916 года...
 1916 года...

Старший Тапач Одесской Караимской Кенасы

[Signature]

Свидетельство о смерти И. Ботука.

Сестра милосердия Робачевская.

настолько значительным, что на II Национальном съезде, проходившем с 27 августа по 3 сентября 1917 года в Евпатории не был представлен ряд караимских общин России, немалая часть народа находилась на фронте, поэтому было принято решение результаты его работы оформлять не в виде постановлений, а рекомендаций. В Евпатории участников войны было столько, что в городе создается общественный «Союз воинов-караимов, ветеранов войны».

Революцию караимы России в большинстве своем безоговорочно не приняли. В их среде, за редким исключением, нет имен сколько-нибудь заметных революционеров. Редкие публикации по этой теме, в основном в периодических изданиях, не меняют общей картины [74]. Примечательно, что два выдающихся представителя караимского народа в силу своих политических убеждений и соответствующей убеждениям деятельности оказались в эмиграции. Последний караимский Гахан, крупный ориенталист — тюрколог, историк, доктор филологии, академик Шапшал Хаджи Серая Хан (1873-1961) покинул отечество в 1919 году. Крым Соломон Самойлович (1864-1936), ученый-агроном, промышленник, государственный и общественный деятель, член двух созывов Государственной Думы и Государственного Совета, Председатель Совета министров краевого правительства Крыма (ноябрь 1918 — апрель 1919 г.) эмигрировал также в 1919 году.

В ходе революции и гражданской войны большинство караимских офицеров воевало на стороне белогвардейцев и разделило судьбу царского офицерского корпуса, оставшегося верным присяге и отечеству. Более половины по-

гибло. Точное число вряд ли когда-нибудь удастся восстановить. Значительная часть документации белогвардейских формирований (учитывая специфику гражданской войны, вполне объяснимо вообще отсутствие таковой в некоторых частях) была уничтожена или утеряна на заключительном этапе боевых действий. В семьях старательно скрывалось участие родственников в белой армии, т.к. в СССР в довоенный период это могло быть чревато самыми серьезными последствиями. Зачастую уничтожались документы, фотографии и т.д. Много из сохранённого утрачено в годы Великой Отечественной Войны. Исключительно трудным представляется восстановление имён погибших во время красного террора. Немногочисленные публикации и редкие свидетельства очевидцев дают отрывочную информацию, но прояснить всю картину в целом, видимо, невозможно. В частности известно, что в Евпатории убит штабс-капитан Марк Гелелович, в Севастополе — подполковник Юлиан Харченко, в Кронштадте — кадет Даниил Робачевский, расстрелян большевиками в 1920 году подполковник Давид Аттара... В статье В.Купченко «Красный террор в Феодосии», опубликованной в «Известиях крымского рес-

Император Николай II в сопровождении гахана крымских караимов, генерал-адъютанта шаха Ирана С. Шапшала в караимских кенаса. Евпатория 16.05.1916 г.

публиканского краеведческого музея» (1994, №6 с. 58-61) приведено свидетельство очевидца: «Лично ему были известны следующие расстрелянные офицеры...поручики Гелелович и Крым, вольноопределяющийся Савускан. ... В Феодосии же погиб в этот период одесский поэт и искусствовед Вениамин Бабаджан, также оказавшийся в армии». Среди погибших караимских офицеров В.С.Бабаджан (1894-920) в числе немногих, чей жизненный путь известен сравнительно подробно. Родившийся в Одессе, он был ярким представителем караимской интеллигенции — поэт, искусствовед. В армии вначале вольноопределяющийся, а с 1913 г. — прапорщик. На фронтах Первой мировой с 1914 г. по 1918 г. В Белой армии с 1919 г. Его брат, Иосиф (1896-1973) также белый офицер, эмигрировал в Стамбул. С 1923 г. проживал в Таллинне [75]. Можно только предполагать сколько караимов-офицеров было расстреляно в

Крыму в печально известные дни декабря 1920 года, если общее количество казнённых до сих пор не установлено и (по различным источникам) составляет от минимальных 20-25, до максимальных 75-80 тыс. человек. О количестве же подвергшихся репрессиям в масштабах всей страны говорить не приходится. После поражения белого движения уцелевшие покинули Родину. Зарубежный историк Ф.Фридман пишет: «... во время I-й мировой войны около 700 караимов служили в царской армии, среди них

Стоит Йеды-Айлык (1894-1956), слева Пандул

около 500 офицеров. Много караимов участвовало в военных действиях в Крыму против большевиков во время гражданской войны. Во время эвакуации из Крыма белых в 1920 году, многие офицеры и солдаты бежали на Запад. Во Франции, где до 1914 г. было только два жителя-караима, их число возросло до 250-270 перед II Мировой войной. Около 100 караимских семей эмигрировало в США, в основном из Литвы и Крыма, среди них бывшие офицеры и солдаты армий Деникина и Врангеля» [76]. Следует добавить, что значительный поток караимской эмиграции, в том числе состоявший из бывших офицеров и солдат, был направлен также в Турцию и Польшу. Возникла караимская община в Германии. Достаточно крупной была община в Харбине. Часть семей эмигрантов осела в Болгарии, Чехословакии, Югославии и, в незначительных количествах, в других странах мира. В результате эмиграции и потерь на фронтах численность караимов в целом уменьшилась более, чем в полтора раза. В наибольшей степени пострадал Крым, где из более 8000 человек (1914), осталось в 1921 году 3564 человека [77], т.е. численность уменьшилась более, чем в два раза.

Из почти 300 караимов – эмигрантов во Франции, едва ли не треть – офицеры царской армии и белогвардейцы. Практически все они входили в главную организацию русской эмиграции, т.н. «Общевойсковой союз», созданную бывшими офицерами в Париже. Среди них Георгиевские кавалеры: полковники А.Айваз и М.Туршу. В списке офицеров капитаны: С.Пастак, Р.Коджак, Я.Капон, Я.Авах, М.Кефели;

*Прапорщик Культе (1884-1915)
перед отправкой на фронт с женой
и сыном в 1914 г. Погиб в бою.*

лейтенанты: (поручики) С.Шамаш, И.Пастак, Ш.Пастак, Я.Данко-Данилов, М.Ходжи-Дуван, М.Каракаш, Р.Койчу, Я.Ефетов, С.Кефели, Куба и др. Караимские офицеры поддерживали самые тесные связи с русскими соотечественниками. Некоторые из них пользовались влиянием и были широко известны в кругах русской эмиграции. Общество бывших артиллеристов русской армии в Париже возглавлял герой русско-японской войны, полковник Я.Безикович. Морским собранием соратников по флоту руководил генерал Я.Кефели (1976-1967). Убеждённый монархист, участник двух войн, близко знавший А.Колчака, он был заметной фигурой русской эмиграции [78]. Из всех эмигрантских общин караимов – французская была наибольшей. Как уже упоминалось, караимские офицеры проживали и в других странах: Ибрагима и Симона Капонов судьба забросила в США; Иосифа Дувана (сына евпаторийского городского головы С.Дувана) – в Аргентину; Самуил Крым эмигрировал в Стамбул; более 20 офицеров находились в Германии и т.д.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

Первая мировая, гражданская война и массовая эмиграция крайне негативно сказались на состоянии крымско-караимского народа.

Таврическое караимское правление прекратило свою деятельность в 1919 году. В результате крымские караимы лишились официального органа, представлявшего их национальные интересы на Украи-

не и в России (в Литве орган продолжал функционировать). За рубеж вышла значительная часть интеллигенции, представители капитала, общественные лидеры, офицеры. Многие погибли в войнах. Национальная интеллигенция в начале XX столетия определяла направленность общественной жизни крымских караимов. Авторитет её лидеров был очень высок во всех социальных слоях. В караимской публицистике часто отмечается, что собственно интеллигенция составляла перед войной 1914-1918 гг. более половины народа. Иногда приводятся цифры а 60-65%. И даже полагая, что последние завышены, надо признать — гибель на фронтах и последующая эмиграция представителей интеллектуальной сферы, делового мира и военных нанесли невосполнимый урон караимскому обществу. По существу народ был лишен духовной опоры, потеряв большую часть национальной элиты. Ситуация удивительно походила на сложившуюся к середине XV века, с той существенной разницей, что в начале 20-х годов караимы обладали самым

Евгений Ефет (1909-1941),
геройски погиб на Балтике

меньшинств, составляющих 25% от всего населения полуострова и группировавшихся возле 3-х главных национальностей в Крыму, находясь близко к ним и говоря на их языках: евреи, поляки, украинцы – возле русских; караимы, крымчаки, цыгане, турки, отчасти армяне – возле татар; эсты и латыши возле немцев» (выд. В.К.) [80]. Впоследствии национальная политика Советского государства, диктовавшаяся необходимостью социальной стабильности и ускоренного экономического развития, строилась на принципах сотрудничества с различными этническими группами и вовлечения их в строительство социализма. На первоначальном этапе проявлялась толерантность по отношению к национальным особенностям. Не случайно для малых народов СССР 20-е годы вошли в историю как «золотой период». В 20-е годы активно работают караимские клубы. Национальная библиотека – музей «*Карай – Битиклиги*» являлась в то время одним из крупнейших культурно-просветительных учреждений Крыма. В 1927 г. в Симферополе вышел из печати сборник «*Бызым иол*» (Наш путь), изданный КрымОКО (Крымское объединение караимских общин). «... Либеральная языковая и куль-

высоким уровнем грамотности в Крыму (74,2%) [79]. И также, как и пятьсот лет назад, народ, в поисках опоры сближается с родственными крымскими татарами. Эта тенденция (характерная для караимов всегда, но наиболее отчетливо проявляющаяся в кризисных ситуациях) была не сразу, но все же подмечена партийными органами Крыма: «Крымский обком» РКП(б) – писал «Красный Крым» 5 мая 1921 года, – и перед X съездом РКП(б) и после него не отнесся с достаточным вниманием и осторожностью к вопросу о работе нац-

турная политика не была для советского правительства самоцелью ... и школы и издания на родном языке должны были распространять коммунистическую идеологию среди нерусских ... И все же либеральная национальная политика уже во второй половине 20-х годов достигла границ, поставленных идеологией» [81]. Она не затронула, да и не могла по своей сути, затронуть у крымских караимов глубинных пластов психики, влияющих на национальное самосознание. Дальнейшие события, связанные с изменением линии партии в вопросах национальной политики приводят к тому, что в 30-е годы национально-общественная жизнь крымских караимов практически прекращается. Во второй половине 20-х годов закрываются кенасы. В 1928 г. прекращает существование «*Карай Битиклиги*». Забывался родной язык. Крайне низким был процент крымских караимов в партийном и советском аппаратах. Так, в 1926 г. в составе Крым ЦИКа — ни одного, а в райисполкомах Крыма один человек [82]. В 1929 году в Крыму уже не издаются ни книги, ни периодика на караимском языке [83]. С конца 20-х годов один из старейших, хоть и малочисленных, народов Крыма в официальных документах, как правило, упоминается в графе «*прочие*». Помимо перечисленного следует добавить, что в двадцатые годы в караимской среде наблюдается стремительный рост смешанных браков, обусловленный, прежде всего значительными потерями мужчин в войнах 1914-1920 гг. При таком

Командир Е. Ефет (слева) и команда эсминца «Гордый»

„В ЭТОЙ ШКОЛЕ. В 30-х ГОДАХ.
УЧИЛСЯ КОМАНДИР ЭСМИНЦА „ГОРАБЫЙ“
КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА
КАПИТАН 3-ГО РАНГА Е. ЕФЕТ.
ГЕРОЙСКИ ПОГИБШИЙ ПРИ ОБОРОНЕ
ОСТРОВА ХАНКО 14 НОЯБРЯ 1941 ГОДА.“

Мемориальная доска на здании школы, где учился Е. Ефет.
Евпатория

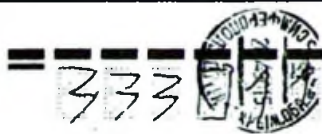
Евпатория. Теплоход „Евгений Ефет“
Севастополь. Теплоход „Евгений Ефет“

Симферополь

ул. Севастопольская 30/6 кв 5

Полканову Юрию Александровичу

Индекс предоплаты связи почта наладочная

Итого предоплата связи Крым

и адрес отправителя 334769 с. Изобильное

Нижнегорского р-на
ул. Романенко 5/5 ф. у. А. М.

Теплоход «Евгений Ефет». Почтовый конверт

положении вещей национальное сознание крымских караимов, проживающих на территории СССР, сохраняется в латентной форме, не реализовываясь в практической жизни. Национальные традиции частично забываются, частично переходят в область преданий. Выбор жизненного пути караимской молодежи в значительно меньшей степени связан с установками на военную карьеру, чем у предыдущего поколения. Подтверждает сказанное – значительно меньшее число именно кадровых военных участников II-й Мировой и Великой Отечественной, по сравнению с количеством кадровых офицеров – караимов в годы I-й Мировой.

Иная ситуация сложилась в среде караимской эмиграции. Значительная ее часть, состоявшая из бывших царских офицеров чтит традиции предков и, наряду с русскими эмигрантами, продолжала считать себя частью сражавшейся за отечество Российской армии, волею судьбы оказавшейся за рубежом, но продолжавшей верить в правоту своего дела и возвращение на Родину. Вспоминая о жизни крымских караимов-эмигрантов во Франции, М.С.Сарач писал: *«Добровольческая армия эвакуировалась из Крыма, и для караимских семей, живущих в Крыму, было*

Участники войны братья Дубинские и Баккал (справа)

Маршал Родион Малиновский

легче уехать за границу с армией, чем москвичам или петербуржцам. Таковы были семейства Крым, Сарач, Шишман, Туршу, Стамболи, Апак, Хаджи и другие. Этим семействам пришла в головы мысль создать общество, которое позволило бы иметь контакты с молодыми людьми, холостыми и одинокими, добровольцами белой Армии.... Со временем некоторые бывшие воины состарились, им трудно было работать шоферами. Более или менее состоятельные караимы и общество создали им возможность открыть

небольшие бакалейные лавки. Таковой была лавка и при ней небольшой ресторан Ф.С.Фурумда, бывшего капитана царской армии, героя войны. Не было ни одного русского таксиста (в Париже – прим. В.К.), который не знал бы этой лавки, это был клуб бывших добровольцев, где люди за столом величали друг друга по прошлым чинам: поручик, капитан, полковник и даже, иной раз, – «высокоблагородие» [84].

Во время II-й Мировой войны караимы призывного возраста служили во французской армии. Среди них А.Б.Катлама, Я.Б. Катлама, Г.Лопатто, М.С.Сарач, С.Чубарь, М.Б.Туршу....

«Во время войны все молодые мужчины были мобилизованы (выд. В.К.) Все, кто участвовал в боях, окончили с отличием, как и многие русские.... Национальным героем Франции можно считать Александра Катлама. Вторым отличившимся караимом был Сергей Чубар. Он руководил отрядом французских партизан» [85]. А.Катлама, кавалер ордена Почетного легиона. После поражения

Франции вступил в армию де Голля. Неоднократно участвовал в воздушно-десантных операциях на территории Франции. Осуществлял связь с партизанами [86]. Сергей Чубарь (Чубар) за свои заслуги получил чин капитана, награжден орденами Франции и СССР [87]. О себе М.С.Сарач в воспоминаниях крайне немногословен. Однако, известно, что, находясь в армии с 1939 года, он принимал участие в боях в самый трагический для французской армии период с 10 по 29 мая 1940 года. Приказом по армии был представлен к отличию. После военного поражения Франции — плен. Побег. Участие в движении Сопротивления в 1942-1945 гг. Был связным партизанского отряда, которым командовал С.Чубарь [88].

Евпаториец Давид Паша (1898-1944). Участник 1-й Мировой Гражданской и Великой Отечественной войн. Погиб в Прибалтике в 1944 г., уничтожив в последнем бою 4 вражеских танка.

К началу II-й Мировой войны основная часть крымских караимов (около 9 тыс. человек) проживала на территории Советского Союза. Великая Отечественная стала тяжелейшим испытанием народа за всю историю его существования. Сотни караев сражались на фронтах и в партизанских отрядах. Военные традиции предков вновь дали о себе знать в экстремальных условиях. То, что в силу сложившихся обстоятельств существовало в скрытой форме в глубинах народного сознания, проявилось в полной мере в годы войны. Строки из фронтовых писем двух крымских караимов: «... мы не можем позволить фашистским людоедам разрушать наши жилища. Мы будем уничтожать их на той территории, откуда они появились. Мы выполним, безусловно, долг перед Родиной»... [89]. «Дорогой сынок, я прошу тебя, как отец, что бы ты хорошо овладел военным делом и смог бы в любую минуту гро-

И. Кумыш – «гвардии Илюша»

мать фашистов. Я хотя в данное время нестроевой, но в нужную минуту, как 13 и 14 августа сумею уничтожить не одного фашиста, и винтовку держу крепко в своих руках» [90]. Первый отрывок из письма офицера Игоря Синани, отправленного 08.01.44 г. жене. И. Синани защитник Ленинграда, впоследствии доктор технических наук, принимавший участие в испытаниях атомного оружия. Второй отрывок из письма крымчанина Михаила Харченко, оборонявшего Крым

в составе 51-й армии. Это его последнее письмо с фронта отправлено 27.09.41 г. Рядовой М. Харченко пропал без вести. Оба письма роднит нравственный выбор в необходимости защиты отечества. Он свойственен всему караимскому народу в годы войны, вне зависимости судьбы отдельных его представителей в годы Советской власти — для многих из них отнюдь не благоприятной. Тот же И. Синани, в силу своего непролетарского происхождения, с невероятными трудностями поступил в 30-е годы в институт и во время учебы постоянно испытывал травлю и угрозы исключения. Трагично сложилась судьба родных М. Харченко. Его отец, Давид Иосифович, основатель и владелец типографии, был убит революционными моряками в Севастополе в 1918 г. Вместе с ним погибли его младшие братья — Феликс, владелец известного в Крыму мыловаренного завода и Юлиан, подполковник царской армии [91]. Описанные судьбы далеко не единичны, но, несмотря на это, караимский народ не только не пошел ни на какие формы сотрудничества с фашистами, что наглядно проявилось на примере судьбы С. М. Ходжаша (расстрелян вместе с семьей 26 марта 1942 г. за отказ стать городским головой Евпа-

тории), но и активно участвовал в подпольной и партизанской борьбе. Ассоциации крымских караимов в настоящее время известно более 50 человек – партизан, подпольщиков и оказывавших содействие подпольным группам на оккупированных территориях. Помимо перечисленных 30 человек в книге А.Фуки *«Караимы – сыновья и дочери России»*, за последние годы выявлено еще более 20 имен: десятки людей спасли от угона в Германию путем постановки ложных диагнозов и выда-

С. Бараш

чи соответствующих справок врачи: В.О.Синани, Л.А. Габай-Ефетова, М.С.Ефетов, И.М. Таймаз. Только врачом Т.Д. Языджи за последний год оккупации Крыма спасено от угона в Германию 44 человека [92]. С симферопольским подпольем были связаны А.Я. Катык и О.Я.Прик [93]. В белорусском городе Лида возглавлял подпольную группу М.И. Кальфа, в мелитопольскую подпольную организацию входила А.М. Стамболи, награжден медалью участник одесской подпольной организации профессор Н.З. Юхневич, в симферопольском подполье вели борьбу Ф.О. Синани (группа Османова) [94] и Т.Д. Языджи (группа Ходячего) [95]. Четырнадцатилетний симферополец М.А. Чадик участвовал в работе двух групп – вначале Димитрова, а затем Козлова [96]. Расстрелян в 1943 г. феодосийский подпольщик М.С. Савускан [97]. Арестован «СД» и расстрелян севастополец С.Я. Паша [98]. Арестованную за связь с партизанами и содержавшуюся в симферопольской тюрьме семью старокрымцев А.Е.Харсун спасло от расстрела освобождение города в апреле 1944 г. Среди установленных в последнее время имен и фамилий партизан – М.К. Апак боец 2-го отряда 1 бригады крымских партизан (про-

Лоцман С. Майтон

в районе балки Карадаг) [105].

Ассоциация крымских караимов на начало 2002 года располагала сведениями о 649 участниках Великой Отечественной войны. В том числе: 612 человек – солдаты и офицеры соединений действующей армии; 37 – партизаны и подпольщики. Ещё 18 человек оказывали содействие подпольно-патриотическому движению сопротивления на оккупированных территориях. 6 человек – участники движения сопротивления в странах Западной Европы. Из общего числа воевавших на фронтах Великой Отечественной 326 человек погибли в боях или пропали без вести. Сведения, безусловно, не окончательные и список постоянно растёт. За последние пять лет «Ассоциация» установила около 200 новых имён и фамилий воинов. Материалы о них поступили от родственников и близких, получены из архивов и публикаций о периоде Второй мировой и Великой Отечественной войны. На страницах документальных повествований, в архивных справках проступают характерные черты народа. Война, отбрасывая второстепенное, запечатлевает основное.

пал без вести 02.01.1944) [99]; А.С. Карга, боец Биюк-Онларского партизанского отряда (умер от истощения 26.07.1942) [100]; И.Синани, боец 6 отряда 3 бригады Восточного соединения [101]; А.Я. Джумук (брат партизана Виктора Джумука), боец 3 отряда, 2 бригады Восточного соединения [102]; М.С. Савускан боец 9 отряда 3 бригады соединения ЦОГ (пропал без вести 05.12.1943) [103]; А.Т. Саускан боец 2-го Симферопольского отряда (умер от истощения 20.05.1942) [104]; С.Я. Шишман, боец Севастопольского отряда (погиб в январе 1942 г.

В документальной повести командира Ичкинского партизанского отряда М.И. Чуба не раз упомянуты стойкость, невозмутимость и уверенность в бою пулеметчика Я.Е. Крыма [106]. Первый бой отряда. Ноябрь 1941 года «Группа фашистов рванулась в сторону партизанского лагеря, но их путь преградил пулеметный огонь Яши Крыма и Дмитрия Пшеничного. Не ожидавший нападения противник пришел в замешательство» [107]. В следующем бою «Яше Крыму и Мите Пшеничному было приказано отвлечь противника, прикрыть отход груп-

М. Сарач, участник движения сопротивления во Франции

пы. Митя очень волновался, и Яша понимал – страшноато другу. Он на миг оторвался от пулемета, посмотрел на парня, ободряюще подмигнул, улыбнулся Пулеметной очередью Яков прижал фашистов к земле, часть из них стала отползать к оврагу» [108]. Неизменно высокую оценку боевых качеств Якова дают и другие участники партизанского движения в Крыму: «...Яков Крым, немногословный, чуть медлительный, но отличный, хладнокровный боец» [109]; «28 июля 1942 г. 9 час.30 мин. Более двухсот солдат бросил противник против группы Яши Крыма. Яша пустил в ход пулемет, снятый с самолета. Это так ошеломило немцев, что они бросились бежать, устилая землю своими трупами» [110]. Ни врожденной выносливостью, ни огромной физической силой Я.Крыма не обладал Исаак Синани – боец 6 отряда 3 бригады Восточного соединения, но, как воин, проявил себя достойно. Краткая характеристика, данная командиром и комиссаром отряда: «В партизанском отряде недавно (с 10.01.44 г.), дисциплинирован-

Йолджи-таш М. Сарачу на родовом кладбище-святилище караев

ный, выдержанный боец. Слаб здоровьем и не пригоден к партизанской борьбе. В боях ведет себя хорошо (выд. В.К.)» [111].

О тяжелейших испытаниях, выпавших на долю крымских партизан написаны десятки книг. Воспоминания бывших бойцов и командиров свидетельствуют, что даже физические крепкие люди не выдерживали сверхнагрузок. Описание выходов отряда из окружений Сергея Черкеза, бывшего в январе 1944 года, комиссаром 4 отряда 2 бригады: «В 11 часов ночи мы выходим из окружения, выводим тысячу человек женщин, стариков, детей Снег, скользко, обледенели все. Приходится идти даже не по тропинке, а между противни-

ком. Видишь костры и идешь между этими кострами, не смотришь, есть ли дорога, если обрыв – прыгай ... Второй раз из окружения выходили уже по отрядам. Один отряд в одном направлении, другой – в другом. Мы десятые сутки не спали, все время в движении. Как привал, в снег ляжешь и сразу заснул, как ноги шли я и не знаю. Все осунулись, глаза ввалились, кожа потрескалась» [112]. С.И. Черкез был комиссаром партизанского отряда им. В.И. Ленина (Аджимушкайские каменоломни) в ноябре-декабре 1941 года. На заключительном этапе партизанского движения – комиссар 2-й бригады Восточного соединения. Его имя часто упоминается на страницах изданий, посвященных крымским партизанам [113]. Приводим отрывок из путеводителя «По следам народного подвига»: «Партизанской группе в 20 человек под командованием комиссара отряда С.И. Черкеза потребовалось всего несколько ми-

нут, чтобы разгромить заставу. Развивая достигнутый успех, партизаны взорвали мост и 9 столбов телефонно-телеграфной связи» [114] С.И. Черкез награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Проявление высоких воинских качеств не может не вызывать уважения. Гораздо более уважения заслуживает оказавшийся стойким бойцом ребенок. Марк Чадик начал работу в Симферопольском подполье, помогая матери (группа Димитрова) в тринадцатилетнем возрасте. После ареста почти всех членов группы и расстрела матери (18.02.1942) у Чадика из родных осталась одна бабушка.

(Отец, мл. л-т А.Я. Чадик погиб на фронте, 02.07.1945 г.; родная тетя умерла в феврале 1942 г.). Уже с февраля 1942 г. он – активный участник подпольной группы Козлова (Козлов Савелий Евстафьевич, бывший ответственный организатор подпольного Горкома ВКП(б) – прим.В.К.).

С.Е. Козлов о Чадики: «Марка Чадик я знаю очень хорошо. За время немецкой оккупации он жил в Симферополе со своей матерью, помогавшей партизанам. Несмотря на свою юность, он деятельно помогал своей матери... После ареста гестаповцами его матери и очевидной ее гибели тов. Чадик не пал духом, а еще с большим рвением работал на пользу подпольной организации....» [115]. М.А. Чадик выполнял задания подпольщиков до освобождения Симферополя.

Формы сопротивления оккупантам могли быть самыми разными. Любые из них карались смертью. Рисковали жиз-

С. Черкез, 1910 г.р., партизан, комиссар отряда им. В.И. Ленина (Аджимушкайские каменоломни, 1941) и подразделений Восточного соединения крымских партизан (1943-1944)

нию врачи, избавлявшие жителей от угона в Германию. Свидетельство симферопольского подпольщика А.М. Хижко: «Особенно патриотично были настроены и вели работу среди населения и помогали населению освободиться от работы или мобилизации для отправки в Германию участвующие в комиссиях, это Овчукова Вера Семеновна – врач-невропатолог, Таймаз Иосиф Маркович – терапевт, врач Соркина И.Ф., Грицаенко Ольга Захаровна ...» (стиль и орфография документа не изменены; выд. В.К.) [116].

Существуют примеры, когда крымские караимы, рискуя жизнью, спасали от расстрела евреев. «Выступили председатель общины «Шолом» Е.П. Трахтенгерц и Е.М. Кальфа – она единственная осталась в живых после расстрела. Екатерина Михайловна говорила со слезами, что и ей было здесь уготовлено место, но ее спасли, рискуя жизнью, прятали два года родители мужа – караимы» [117]. Спасали от расстрелов не только членов семьи. Строки из воспоминаний Е.Ропштейна, одного из немногих, уцелевших в Симферополе: «Через несколько месяцев (после расстрела евреев в декабре 1941 г. прим. В.К.) слышал о таком слу-

М. Кара-Кумыш – Караман (в центре) среди русских караимов села Камзетовка (Вересаево, Сакский р-н, Крым), избежавших с его помощью расстрела в 1942 г.

чае: дочь отбилась от своей семьи во время выхода на сборный пункт, осталась на улице и ее приютили знакомые караимы и продержали несколько месяцев. Потом девочку вывезли в Саки...» [118]

Упомянутая ранее Б.Д.Языджи спасла от расстрела Ефима Работникова, укрывала у себя на квартире крымчачку Ачкинази Ревекку. Трагична судьба Софии Пастак, которая до ареста гестапо 3 июля 1942 года укрывала в своём доме племянницу-еврейку. В сборнике аннотированных статей «Научная летопись Сакского озера» (Симферополь, 2001), где опубликована статья и самой Пастак, она представлена краткими, но выразительными биографическими данными:

«С.А.Пастак (1898-1942) родилась в семье потомственных караимских интеллигентов. Квалифицированный химик. Зав. Сакской КНС в предвоенные годы. Автор разноплановых статей по проблемам Сакского озера. 4 июля 1942 года добровольно пошла на расстрел, чтобы сопровождать перепуганных детей-евреев, уничтожаемых фашистами...»

Сами крымские караимы по национальному признаку фашистами не преследовались. Однако окончательное разрешение в отношении расовой принадлежности этого малочисленного народа было принято в фашистской Германии не сразу. Подавляющее большинство народа, проживающего, как за рубежом, так и в СССР оказалось в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн в зоне оккупации. До лета 1943 года в местах компактного проживания крымских караимов немцами проводились подробнейшие исследования с целью уточнения их этнической идентификации. Органы, ответственные за расовую по-

Михаил Кальфа, военный врач, руководитель подплыл в г. Лида, Белоруссия.

*Летчик штурмовой авиации
М. Оржих, 1925 г.р. Участник
боев за Варшаву, Франкфурт
и Берлин. Фронтное фото.*

литику третьего рейха, привлекали к работам и своих, и зарубежных специалистов и экспертов антропологов, лингвистов, этнографов и т.д. Крымские караимы подвергались тщательной проверке, аналогов которой, по-видимому, не испытывал в своей истории ни один из евразийских народов [119]. Результаты, полученные нацистами позволили им однозначно отнести караимов к тюркам, а не к семитам, что явилось основанием для принятия соответствующего решения на официальном уровне. В этот период всестороннюю помощь и поддержку одному из самых малых тюркских народов ока-

зали крымские татары, русская эмиграция (прежде всего эмигрантские организации белых офицеров), представители грузинской эмигрантской общины во Франции, иерархи католической и Русской Православной церкви за рубежом. Многие сделали в отстаивании национальных интересов народа караимский гахан С.М.Шапшал, а также С.Э.Дуван [120], С.М.Ходжаш [121], Б.Я.Кокенай [122], Г.С.Ялпачик [123].

Осенью 1942 года немцы «*проявили интерес*» к небольшой группе караимов, проживавших в крымском селе Камзетовка (ныне Вересаево Сакского района). Этот «*интерес*» был спровоцирован доносом (основанием для которого послужили библейские имена и отчества караимов). Последовали аресты, но дальнейшее разбирательство поставило оккупантов в тупик. Выяснилось, что ими были арестованы русские караимы (о их существовании в России писалось в предыдущих главах). В колхозе им. И.Сталина в довоенный период работало около 50 русских караимов. Караимские семьи носили фамилии Шишлянниковы,

Голосовы, Овчинниковы, Сапунковы... Все они были родом из Поволжья, раскулаченные и сосланные на север в годы коллективизации. После ссылки на родину не вернулись и поселились в Крыму. В выборе места жительства не последнее место имели соображения, что будут находиться вблизи от единоверцев. В довоенный период они близко были знакомы с евпаторийскими караимами, среди которых особенно уважали Карамана. Кара-Кумыш. Марк Моисеевич в полной мере соответствовал своему прозвищу (в переводе с караимского Караман — богатырь, грозный бесстрашный человек).

С. Ходжаш, 1918 г.р., командир танковой роты.

Летчик, лейтенант Б. Культе (1922-1941), четвертый слева. Пропал без вести. Фронтное фото.

*Военврач, капитан
А. Шайтан (1919-1981)*

Именно он в 1919 году спас С.М.Шапшала, заочно приговорённого красными к расстрелу, тайно вывез его из Евпатории. Караман был хорошо известен в городе. У него в довоенное время часто гостили камзетовские караимы. Как вспоминала летом 1998 г. Дина Даниловна Сапункова (проживала в 1998 г. в селе Лесновка Сакского района), непосредственная участница описываемых событий, — они все, несколько десятков человек — были заперты в винном подвале. В основном это были женщины, старики и дети, т.к. мужчины призывного возраста находились на фронте (в числе

погибших и пропавших без вести в V томе «Книги памяти республики Крым» только Шишлянниковых упомянуто 7 человек: Иван Семёнович, Ефрем Данилович, Михаил Давидович, Михаил Моисеевич, Моисей Давыдович, Фарет Давыдович, Яков Ильич). На вопросы немцев они отвечали, что по национальности — русские, а вероисповедание — караимское, но языка караимского не знают. Немцы брали анализ крови, допрашивали по отдельности и пр. Потом приехал Караман, долго общался с немцами и оставался в селе до тех пор, пока все караимы из Камзетовки не были освобождены. Они поддерживали с ним близкие отношения и в дальнейшем. Сохранилась послевоенная фотография, на которой запечатлён Кара-Кумыш вместе с русскими караимами колхоза им. И.Сталина.

Крымские караимы, как и представители других народов, достойно проявили себя в годы войны на полях сражений, в партизанских отрядах, в подполье.

Более 50% безвозвратных потерь из числа воевавших — убедительное подтверждение воинской стойкости и доблести. И среди погибших, и среди оставшихся в живых были

участники I и II Мировых, гражданской, Финской войн. В числе их — Георгиевский кавалер, дважды герой Советского союза, один из выдающихся полководцев Великой Отечественной, Маршал Советского Союза, Родион Яковлевич Малиновский (1898-1967).

Следование воинским традициям предков неотделимо от выполнения до конца воинского долга, порой ценою жизни. Незадолго до освобождения Бахчисарая расстрелян один из руководителей подполья А.М.Болек. Из погибших партизан Крыма в числе первых значится боец 1-го Симферопольского отряда С.С.Дормидор, павший смертью героя 03.11.1941 г. «И

до июльского процесса и после него партизаны не раз схватывались в районе Аспорта. Погибшему в одном из боев симферопольцу Семену Дормидору у входа на кордон поставлен памятник» [124]. До последнего дня обороны Севастополя оставался на посту начальник уголовного розыска города И.П. Савускан. Его гибель вместе с товарищами 5 июля 1942 года описана М.Казакевичем в документальной повести «Милиция остается на посту» [125]. Командиру эсминца «Гордый» капитану III ранга Е.Б. Ефету посвящены десятки публикаций в периодических изданиях, несколько крупных документальных произведений [126]. Е.Б.Ефет погиб, верный традициям военно-морского флота России, не сойдя с капитанского мостика тонущего корабля.

«Дорогой сын Илья! Я жив, здоров, чего и тебе желаю. Дорогой сын, смотри за собой ... За меня не беспокойся. Враг под натиском Красной Армии летит назад в свою берлогу, но и там ему не будет спасения. Сын, сколько я

Гвардии старшина морской пехоты И. Илик (1911-1985). Участник обороны Одессы, Севастополя, Новороссийска

Мл. сержант стрелкового батальона ф. Эринчек, 1899 г.р. Фронтное фото.

Артиллерист С. Ботук (1896-1991). Участник 1-й Мировой (подпоручик) и Великой Отечественной (мл.лейтенант) войн.

буду жить столько и буду мстить им, гадам. Если останусь жив, то расскажу как твой папа боролся за освобождение народов» [127]. Строки из письма Д.Б. Паша к сыну. Письмо отправлено 5 августа 1944 г. Участник трех войн, евпаториец Паша погиб 17 августа 1944 г. у города Кликоляй (Литва). О том, как сражался солдат, расскажет фронтовая газета «Вперед на врага» 21 августа 1944 г. «.... Раненый, истекая кровью, Паша остался один у орудия. А впереди – немецкие танки и автоматчики.... В удобную секунду Паша дал выстрел. Вражеский танк загорелся. Слева появился второй танк. Паша быстро повернул ствол своего орудия. Выстрел. И вот полыхает второй танк. И, вдруг он заметил третий танк совсем близко. Метким огнем он спас орудие и свою жизнь. Третий танк горел ... Вдруг, Паша снова услышал грохот немецкого танка И с гранатой он кинулся под танк» [128]. Описанный бой – образец воинской отваги и служения Отечеству.

Приведенные на предыдущих страницах отдельные эпизоды, отрывочные фрагменты военных биографий дают

представление о народе в условиях самой жестокой из войн в истории человечества, но, лишь в минимальной степени раскрывают тему прошедшей войны в судьбе крымских караимов. Объем работы не претендует на исчерпывающую полноту изложения. Подробные сведения о каждом из участников войны займут сотни страниц [129]. Крымские караимы немногочисленны, и не исключена возможность, что в будущем установят имена всех участников II-й Мировой и Великой Отечественной, а может быть, и всех войн последних двух столетий. Значимость военной проблематики всегда будет высока в караимской среде т.к. древние воинские традиции, сыгравшие заметную роль в формировании духовной конституции крымских караимов предопределили их активное участие в войнах, оплаченное народом слишком дорогой ценой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воинские традиции крымских караимов берут начало со времени зарождения этноса и остались одними из наиболее устойчивых на всем протяжении истории народа. Их формирование и развитие имело специфические особенности. Сложение этнической общности крымских караимов из автохтонных крымских родоплеменных образований и части мощного потока проникавших в регион тюрков определило гетерогенность этноса. Тюркская основа народа, уверенно подтверждена данными лингвистики, антропологии, этнографии; отразилась и на своеобразии воинских традиций. Учитывая, что тюрки, принимавшие участие в этногенезе караимов, находились, как правило, на уровне второй стадии кочевания, — древние воинские традиции народа отражали прежде всего боевой опыт воина-кочевника. Условия существования княжества Кырк Ер требовали применения новых форм и навыков ведения войны и, в частности, умения вести оборонительные бои в стенах крепостного сооружения, что не характерно для кочевых евразийских народов эпохи средневековья.

Кырк Ер с прилегающей территорией в междуречье Альмы и Качи трансформируется из места обитания в место рождения народа. Вырабатывается сакральное понимание Родины. Постоянная необходимость защиты обретенного отечества, способствует закреплению этого чувства в национальном сознании. Здесь истоки караимского патриотизма, отчетливо проявившегося в войнах новейшего времени. Отмеченные особенности отражаются в чертах национального характера, проявляясь в качествах, присущих почвенным народам — стойкость и выдержка в периоды испытаний, верность духовным идеалам предков, способность

к самопожертвованию, преобладание общественных интересов над личными.

Патриархальный уклад караимского общества, сохранявшийся до второй половины XIX века, обуславливал устойчивость национального сознания. Ко времени завершения процессов этногенеза крымские караимы имели по меркам того времени развитую систему организации военного дела. Высоко оцененные в Литве и Польше профессиональные качества воинов-караимов, переселенных Витовтом в конце XIV века из Крыма — красноречивое подтверждение сказанному.

Воинские традиции крымских караимов никогда не вытеснявшиеся из сознания народа, не всегда реализовывались на практике. Если в Литве со времени переселения, караимы почти непрерывно участвуют в войнах, сначала под знаменами Витовта, а затем под стягами польских королей, вплоть до разделов Польши в конце XVIII века, то в Крыму в XV веке, в условиях общего кризиса, охватившего общество, воинские традиции не получают импульсов развития. Потеря государственности, ослабление экономического и военного потенциала, значительное сокращение территориальных границ и изменение геополитической обстановки в регионе приводят к тому, что вождей — представителей родовой аристократии — правителей и воинов, сменяют вожди религиозные. Джуфт Кале постепенно теряет свое военное значение.

Находясь в центре региона, населенного родственным крымскотатарским народом, город-крепость не испытывает угроз извне. Но главное — жесткая регламентация всех сторон общественной жизни введенная духовенством препятствует развитию воинских наклонностей, заложенных в народном сознании всем ходом предыдущей истории. Господство религиозной идеологии в XVI — XVIII веках не смогло не сказаться на мировоззрении, образе жизни, психологии караимов, но и не смогло переломить основ национальной духовности. Даже в области религии, как отмечал еще С.М.Шапшал, духовенство не смогло искоренить мощные языческие пласты. Что же касается обычаев и норм поведения в быту, традиций, фольклора, национальной куль-

туры, языка и пр., то они продолжали быть наполненными языческим содержанием, сохранив основные его черты до настоящего времени. При сложившейся ситуации наблюдался отток части караев, стремящихся утвердить себя на военном поприще, либо в казацкую среду на Украину, в Польшу, либо в крымскотатарскую, и, разумеется, не все возвращались на Родину. Если учесть указанное обстоятельство и религиозные ограничения, препятствующие вхождению в общества новых членов, то станет понятным крайне незначительное количество караев ко времени вхождения Крыма в Россию — не более 4000 человек на всю империю.

XIX век в истории крымских караимов — это эволюция национального сознания. К концу столетия общество теряет отличительные признаки патриархального этно-конфессионального образования. Толерантная национальная политика, традиционно проводимая Россией по отношению к народам, оказавшимся в составе империи по мере расширения границ государства, коснулась и крымских караимов. Закрепление в законодательстве уравнивания во всех, без исключения, правах с титульной нацией, ускорило процесс эмансипации караев. I Национальный съезд караимов, проходивший в 1910 году в Евпатории, констатировал совершившуюся смену духовных приоритетов развития — от религиозных к национально-нравственным. Перемены в общественном развитии благоприятно воздействовали на реализацию изначально присущих народу национальных особенностей. Военская профессия стала одной из наиболее престижных в караимской среде. На рубеже веков сформировалось военное сословие крымских караимов. На протяжении XIX века количество активных участников войн шло по нарастающей. Кульминацией явилась I Мировая война с участием не менее 800 караимов, в их числе более 500 офицеров.

Большинство крымских караимов однозначно не приняли революцию 1917 года. Караимский офицерский корпус (как, впрочем, и многие низшие чины) сражались в гражданской войне на стороне белых. Оставшиеся в живых, эмигрировали в составе подразделений русских армий за гра-

ницу. Примерно в одно время с военными Родину покинула большая часть крымскокараимской интеллигенции и представителей делового мира. Первая мировая и гражданская войны поставили народ в критическую ситуацию. Резко сократилась численность — в СССР в полтора, а в Крыму почти в два с половиной раза.

Потеря национальной элиты и интенсивная ассимиляция, связаны с потерей значительной части населения в войнах, способствовали размыванию характерных черт национального сознания. Политика СССР по отношению к нацменьшинствам (согласно идеологическим установкам, требовавшим вовлечения населения в процесс социалистического строительства и выдвигавшим на первый план формирование классового, а не национального сознания) была направлена на нивелирование этнических особенностей. Наиболее зримо для крымских караимов это ощущалось в 30-е годы, когда прекратилась культурно-просветительная деятельность КрымОКО, не выходили издания на караимском языке, не было представителей народа в органах законодательной и исполнительной власти. Несомненно, что сами власти не забыли и отношение крымских караимов к революции. В таких условиях, казалось, трудно ожидать лояльности караев по отношению к советскому государству. Однако, события последней войны говорят об обратном. Около 650 участников Великой Отечественной (те, чьи имена и фамилии известны в настоящее время) — факт не требующий комментариев, при том, что общая численность народа к началу войны находилась в пределах 8-9 тыс. человек.

Крымские караимы на оккупированных территориях не пошли на какие-либо формы сотрудничества с германскими властями, несмотря на то, что немцы рассматривали их в русле общей политики по отношению к тюркским народам, считая возможным использование последних в вооруженной борьбе с СССР. Причиной этого является сформированное в течение столетий чувство нравственного долга перед Отечеством. Национальные традиции предполагают служение Родине, как обязательное условие существования народа. В воинских традициях нравственные установки

закрепляются в предельной степени. Оставаясь на протяжении всей своей истории народом немногочисленным, рано лишившимся политической независимости, крымские караимы, проживая в окружении родственных (Крымское ханство), либо неродственных (Литва, Польша) этнически народов, сохраняли готовность к защите отечества. Так было и в царской, и в советской России. Более того, — если господствующая в государстве идеология была, помимо прочего, направлена и на воспитание патриотизма — это находило отклик в караимской среде. Не случайно в годы Великой Отечественной войны часть фронтовиков-караимов были членами ВКП(б). Среди них упоминавшиеся: Е.Б.Ефет, С.И.Черкез, С.С.Дормидор, А.М.Болек и др.

Нравственные основы, воинский дух народа не оставляли сомнений в необходимости вооруженной борьбы в условиях внешней угрозы. Первая Мировая, гражданская, Вторая Мировая и Великая Отечественная войны нанесли крымским караимам невосполнимый урон. Если в 1914 году их численность, достигнув наибольшего за всю историю уровня, составляла до 16000 человек, то к началу XXI века — не более 1500 человек во всем мире. Войны оказались одним из главных факторов, предопределивших тенденцию исчезновения крымских караимов с этнической карты планеты в XXI столетии. Исчезновение народа — событие более чем печальное. Можно гипотетически предполагать о судьбе крымских караимов, выбери они другой путь в истории, обсуждать возможную их численность в настоящее время. Однако, нравственный выбор народа обсуждению не подлежит. Так было, так должно было быть, а случись иначе — это уже был бы другой народ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л-д., 1991, с.62.
2. Федотов Г. Судьба империй // Знамя, 1992, № 3-4, с.189.
3. Szysman C. Le Karaïsme. Lausanne, 1980, с.91.

4. См., например, подбор материалов по крымским караимам в газете «Крымское время», № 106 от 23.10.1996. «Крымская правда», № 145 от 09.08. 2002 г.; В. Кефели «Karaites, обычаи и религия», Пушкино 1995 г.; М. Кизилов «Караимы» в сборнике «от киммерийцев до крымчаков», Таврия-Плюс, Симф., 2004 г.; Л. Чицова «Караимы» в сборнике «Тюркские народы Крыма». Наука, М., 2003 г. и др.

5. В XX веке ряд еврейских историков отстаивает версию о семитском происхождении хазар (классифицированных археологами, историками, лингвистами, как народ тюркского происхождения), что касается и крымских караимов, т.к. их этническая история не может рассматриваться вне связи с хазарской. Так, в 1954 году в Нью-Джерси (США) вышла работа Д.М. Данлопа «История иудейских хазар». Приведем оценку указанной книги данную ученым – специалистом по истории Хазарии: «В этом труде собраны все известные сведения письменных источников и различные суждения исследователей по вопросам истории хазар. Однако, собственные выводы автора касаются, главным образом, необоснованных (выд.В.К.) попыток доказать иудейское происхождение хазар», (Магомедов М.Г. Образование хазарского каганата М., 1983, с.8). Той же направленностью, что и книга Д.М. Данлопа, пронизана статья М.Гольдмана (Иерусалим) «Евреи в этнической истории Хазарии» (Вестник еврейского университета в Москве, 1995, № 1(8),с.61-80).

6. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Л-д. 1964, с.189. Мнение о существовании караимского гетто в Кырк Ере высказывал и А.Л. Бертье-Делагард. «Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде» (ИТУАК, 1920, № 57). После издания статьи опубликовано немало работ, опровергающих основные ее положения. Одна из последних критических статей по затро-

нугому вопросу – Хафуза М. – Еще раз о Кырк Ере (Къасевет, 1995, №1/95, с.5-12).

7. Гретц Г. История евреев в 10 т. Одесса, 1903-1905, т.VI, с.6,7.

8. Караит, карайлар, караим (мн. число); карай (ед. число). Роды киреев, киреитов (в разных звучаниях: кираев, караев, кираитов, кереев...) входили почти во все племенные образования тюркских народов. (См., например, Шакарим Кудайберды-Улы. «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий». Алма-Ата, 1990, с.72-75). В «Родословной...» приводятся тамги племен. Интересно, что у киреев они были в виде косо́го (X) или обычного (+) крестов, что само по себе не удивительно – крест, как солярный символ, был распространен у древних народов различных регионов планеты и в Евразии, в частности. Более чем вероятно, что процарапанные кресты на стенах некоторых пещер в Джугт Кале являются родовыми тамгами караитов. Распространение у тюркских народов изображения креста подтверждают и археологические исследования. Они встречаются на керамике салтово-маяцких поселений в Крыму *«Наиболее убедительной нам кажется точка зрения Б.А. Рыбакова, согласно которой знак (в виде креста – В.К.) на днище горшка мог иметь одновременно магическое значение, связанное, как правило, с культом огня и являться ремесленным знаком мастера. Эта гипотеза подтверждается крымскими материалами: из 14 вариантов клейм – 8 связаны с солярной символикой, 3 – рунические знаки, остальные – результат влияния христианства. При этом нельзя исключить возможность того, что и метки в виде креста у тюрок могли иметь магическое значение (выд.В.К.)»*. (Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев 1990, с.103).

9. *«... неоднократные вторжения многочисленных тюркоязычных племен эпохи «великого переселения народов» не только существенно отразились на особенностях социально-экономического и культурного развития Северного Кавказа, но и положили начало новому направлению этнических процессов – тюркизации отдельных групп населения региона»* (История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., М., 1988, с.99).

10. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исхакова Х.Ф. Топонимия Крыма. Часть I. Введение в топонимию Крыма. М., 1995 Табл.

8. Подтвержденные тюркскими родовыми именами караимов фамилии на фоне топонимии Крыма, с.111-112.

11. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. М., 1982, с.145.

12. Там же, с.152.

13. См.например: Чореф М.Я. «Крымские караимы», М., 1993, 4-16; Акчокраклы О. Эпиграфические находки Чуфт Кале по материалам раскопок 1928-1929 гг. Симферополь, т.III, с.19; Полканов Ю.А. Родовое гнездо караимов, М., 1994; Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов-тюрков. Бахчисарай, 1994 г.; Полканов А.И. Крымские караимы. Париж, 1995, с.48-70; Стариков С.О. О крымских караимах. «Православная жизнь», ежемесячное прилож. к журн. «Православная Русь», Нью-Йорк, 1966, №5.

14. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья, Киев, 1990, с.5.

15. Там же, с.152.

16. Учитывая важность определения принадлежности Джуфт Кале (Кырк Ера) считаем необходимым подробно привести заключение доктора исторических наук И.А. Баранова, специализировавшегося по проблемам салтово-маяцкой культуры в Крыму. *К описываемым памятникам (принадлежащим салтово-маяцкой культуре – В.К.) по многим признакам приближается городище Чуфут Кале. Несмотря на то, что оно исследовалось значительно больше остальных памятников этой группы, археологические материалы, достаточные для однозначного решения вопроса о времени возникновения и культурной принадлежности городища, до сих пор не получены. Основанная в целом на анализе архитектуры, датировка городища древнейшего периода колеблется от V-VI до XI-XII вв. Не претендуя на исчерпывающий ответ, попытаемся проанализировать материалы по хронологии и технике кладки наиболее раннего участка обороны Чуфут Кале (Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут Кале // КСИА 1974 N 140, с.110-114; Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма, Киев 1968, с.45-82).*

Укрепление расположено на плоской вершине мыса Бурунчак и состоит из двух разновременных поясов оборонительных стен, перегораживающих мыс от обрыва к обрыву. Наиболее древняя, так называемая Средняя стена с воротами Орта Капу поставлена в наиболее узкой части мыса. Почти в центре оборонитель-

ной стены находится большой арочный проем двухстворчатых ворот, открывавшихся внутрь крепости... Ворота не были фланжированы башней или башенным выступом, что, как сказано выше, не характерно для византийского военного строительства, но наблюдается в крепостях донской и северо-кавказской Хазарии. ... наличие подсыпки – вариант бесфундаментной кладки – дает нам основание серьезно сомневаться в том, что фортификация Чуфут Кале уходит корнями в византийскую или местную фортификационную школу... Этот прием, наряду с орфостатностью кладки и отсутствием фланкирующих ворот башен, позволяет связать это укрепление с крепостями Хазарии (выд.В.К.). Повторяется и отсутствие не защищенной мощными оборонительными стенами территории синхронной стенам застройки. Многолетние раскопки Е.В.Веймарна и его предшественников на плато Бурунчак не обнаружили культурных отложений этого времени, т.е., как и на Мангупе, Сюйрене и Судакке, стены ограждали пустыри.

Общую картину дополняют находки многочисленных знаков, вырезанных на блоках Средней стены... Большая часть их представлена тамгами... Помимо знаков, на том же участке Средней стены обнаружены рунообразные знаки различных начертаний, изображение лошади, иконографически близкое саркельским, другие родовые символические изображения. (Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н., Акчокраклы О.А. Чуфут Кале. По материалам раскопок 1928-1929 гг. // ИТОИАЭ – 1929 – т.3, с.170-183).

Завершая характеристику, еще раз отметим, что по всем выделенным нами признакам Чуфут Кале типологически близка к другим укреплениям Крымской Хазарии (выд.В.К.) ... Кроме керамической тары, в нижнем горизонте раскопов на плато и под обрывами мыса в крепостной свалке, обнаружены фрагменты кухонных сероглинянных горшков, украшенных линейно-волнистым орнаментом, позволяющие связать этот памятник с салтово-маяцкой культурой и уверенно поставить его в один типологический ряд с крепостями VIII-X вв. хазарского домена в Таврике (выд. В.К.). Баранов И.А. Указ. соч., с.62-64.

17. Там же, с.63.

18. Там же, с.67.

19. Куддусов Э. Этногенез коренного населения Крыма // Къасевет, 1995, N 1/95, с.20.

20. Вопрос в том – был ли принят высшей знатью Хазарии, а

затем и отдельными родоплеменными образованиями каганата (в частности, аланскими и тюркскими племенами) караизм или ортодоксальный иудаизм — остаётся спорным. В VII-IX веках значительная часть иудейских общин проживала на территориях арабских халифатов и связь между ними никогда не прерывалась. Этот период — расцвет гаонейской эпохи (VII-XI века), когда достигнутое в знаменитых академиях Нагардеи, Суры и Пумбадиты (районы древнего Вавилона) в области религии, науки и культуры становилось в кратчайшее время достоянием самых отдалённых общин. Хазария граничила с мусульманским миром и принятие ею ортодоксального иудаизма вряд ли могло остаться незамеченным в перечисленных духовных и религиозных центрах, и, соответственно, во всей еврейской диаспоре в целом. В этой связи непонятным становится то, что иудейской общине кордовского халифата об этом событии было неизвестно ещё в середине X столетия, что подтверждается перепиской кагана Иосифа и визиря халифа Хасдай Ибн Шафрута (около 960 г.). Версия принятия хазарами ортодоксального иудаизма содержит помимо отмеченного, немало спорных моментов, впрочем как и версия принятия караизма.

21. Плетнева С.А., Хазары. М., — 1986, с.46-48. Мнение о тюркоязычности алан в описываемом историческом периоде разделяет и часть лингвистов, например, проф. А.Меметов: *«Уже к хазарскому времени потомки сармато-алан подверглись тюркизации и говорили на тюркском языке. Об этом свидетельствуют надписи, вырезанные на камнях и стенах Маяцкого городища на Дону. Они написаны буквами тюрко-орхонского алфавита и читаются по-тюркски. Таким образом, носители этой культуры уже в хазарское время были, по-видимому, не иранцами, а тюрками по языку»* Меметов А. Крымские татары, Симферополь, 1993, с.16.

22. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983, с.278.

23. Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 г., сост. С.Сафоновым. Одесса. 1840, с.18, 61-62.

24. Вызывает недоумение упоминание о караимском спецполке (?!). В документальной повести, рассказывающей об уничтожении гитлеровцами ялтинских евреев в декабре 1941 года, описывая здание еврейского гетто в Ялте, автор сообщает: *«Но строили его с иной надобностью — под казармы конного спецполка караимов, охранявшего в особых случаях госу-*

дарыню-императрицу». (Левин. Э. Сорок дней до расстрела. Из-во ГПИТБ России, 2001. с.36-37). Очевидная ошибка, т.к. караимских национальных воинских формирований до революции в армии небыло. Как не являлся таковым и взвод Бабовича, быть в котором считалось высокой честью, но включаемые в его состав караимские офицеры, представляли различные части, где и проходили воинскую службу.

25. Фиркович А. Авне-Зиккарон. Путевые заметки // «Караимская жизнь». 6., М., 1911, №6, с.82.

26. Плетнева С.А. Кочевники средневековья, с.145-153.

27. Баранов И. Указ соч. с. 53.

28. Stepaniv I. L'epoque de Danilo Romanovic (milieu du XIII Siecle) D'apres une Source Karaite. Harvard Ukrainian Studies, 1978. V 2, № 3 Cambridge.

29. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.I. Извлечения из сочинений арабских. СПб, 1884, с.111-112.

30. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М-Л, 1950, с. 381.

31. Киркор А. Историко-статистические очерки Виленской губернии. Вильно, 1852, с.36.

32. Kikkinis H. Die Karaimen. Petermanns Geographischen Mitteilungen, 1943, № 314, с.100-101; *«Лейбгвардия, выведенная Витаутасом из Крыма, наполовину состояла из караимов, а другую половину составили татары-мусульмане, всех их следует рассматривать в качестве родоначальников караимов и татар, проживающих ныне в районе г.Вильно»*. Штейнигер Ф. Караимы и татары Восточных земель в фотоснимках. Институт по изучению наследственности университета Грейсфальда. Из журнала Natur und Volk. Jan/ 1944, Heft, с. 39-48.

33. Коджак Е. Краткий обзор истории караимской религии и ее распространения среди различных народов, Париж, 1948, с.13.

34. Там же, с.13.

35. Энциклопедия Ислама, 1975, 4 (пер. с англ.).

36. Грудзинскас Л. Караимы, которые охраняли тракайский замок // Швинтурис (Маяк), 1988, №10.

37. Легенда «Чудесный конь», см. в кн.: Полканов Ю.А. Легенды и предания караев. Симферополь, 1995, с. 18-19.

38. Полканов А.И. Крымские караимы, Париж, 1995, с.40-41.

39. Syrokomlia Wl. Wycieczki po Litwie – Wilno, 1858, s.82.

40. Szysman C., указ.соч., с.91.

41. См., например: Костомаров Н. Богдан Хмельницкий, СПб, 1884, с. 135, 160, 177; Войцек З. Дикie поля в огне. О казачестве в давней Польше. Варшава, 1961, с.122, 167; Яворницкий Д.И. История запорожских казаков в 3-х томах. Киев, 1990, т-2, с.169, 182; и др.

42. Яворницкий Д.И., указ.соч., с.182.

43. Шапшал С.М. О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму // Вопросы истории, 1955 г., № 8, с.144-146.

44. «... о том, что уже в давние времена среди украинских казаков попадались караимы, можно сделать вывод, исходя из правдоподобно звучащего названия «кераиты», употребляемого до сегодняшнего дня в некоторых частях в восточной Малопольше для определения украинского грабителя ...» Шапшал С. Дополнения и пояснения // Мысль караимская, 1931, № 3-4, с.1-11.

45. Гаспринский И.Б. Россия и Восток. Казань, 1993, с. 43.

46. Штейнигер Ф., указ.соч. с. 45.

47. «Караимы, как остаток некогда господствовавшего в Крыму целого народа хазар, вытесненного оттуда другой, хотя и родственной тюркской народностью, основались в своем старинном укреплении, ныне именуемом Чуфут Кале, каковое наименование в свою очередь выродилось из другого, более правильного этимологически Чуфт Кале». Смирнов В., Татарско-ханские ярлыки, ИТУАК // 1918, N 54.

48. Сборник старинных грамот и узаконений Российской Империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб, 1890, XVII.

49. Там же, с.62, 83, 98.

50. Андреев А.Р. История Крыма, М., 1997, с.110.

51. Караимская народная энциклопедия. М., 1995, т.1, с.74-75.

52. Эльяшевич Б.С. Караимский биографический словарь. М., 1993, с.61.

53. При этом следует учесть, что Феодоро, в силу сложившегося в Крыму расклада сил, искало в крымских татарах союзника в борьбе с генуэзцами. Особенно актуальной политика сближения с крымскими татарами стала для правителей Феодоро после 1434 г., когда генуэзцы захватили порты княжества – Чембало и Каламиту. Однако, сближение, диктуемое лишь политическим расче-

том, носило временный характер и не могло привести к прочному союзу. Участие же Феодоро единым фронтом с крымскими татарами против их противников вне Крыма (что могло способствовать укреплению союза) в XIV-XV вв. вряд ли имело место. К тому же крайне ограниченный круг источников по данному вопросу приводит к выводам, требующим тщательного анализа и дополнительных исследований. Сомнительно выглядит версия о совместном с крымскими татарами участием воинов Феодоро в битве на Синих водах, основанная на том, что имя одного из предводителей союзного войска – Димитрий, принадлежало правителю феодоритов. *«Литовский князь Ольгерд (1341-1377) сумел использовать ослабление татар и в 1362 г. отправился в поход в сторону Буга. Здесь при Синих Водах татары были разбиты. Большинство историков разделяют мнение А.Якубовского. Это было сводное войско под командой известного крымского бека Кутлуг-бека, Хаджи-бека и бека из Добруджи с христианским именем Димитрия (выд.В.К.)»*. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., указ.соч., с.282.

54. Челеби Э. Книга путешествий. Симферополь: Таврия, 1996, с. 93-94.

55. Бейм С. О свадьбе у караимов, как она совершалась столет тому назад. В кн. Память о Чуфут-Кале, 1862 с.63-81.

56. Герцен А.И. Соч., т.7, М., 1958, с.66.

57. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1996, с.207.

58. *«Наряду с преобладающим большинством евреев, говоривших на «идиш», существовали также небольшие группы иудеев, говоривших на других языках, таковы в частности, крымчаки, говорившие на крымско-татарском языке.*

Не надо путать их с караимами, которые также в большинстве своем были татаро (тюрко) язычны и принадлежали к особой иудейской секте (караимизм), их малочисленные общины, к которым российское государство проявляло терпимость и, в отличие от положения евреев вовсе не подвергало их дискриминации, проживали в Крыму и в Литве». А.Каппелер. Указ.соч., с.125. В приведенном отрывке термин «терпимость» не соответствует ситуации сложившейся в XIX веке, когда караимы с 1863 года «пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным» («Сборник старинных грамот и узаконений», с.182). Религиозное вероис-

поведание караимов А.Каппелер определяет, как секту иудаизма, что представляется весьма спорным. Существуют вполне обоснованные данные о самостоятельности караизма, как религиозного вероучения: *«В VIII в. н.э. в иудаизме возник серьезный раскол, послуживший причиной появлению секты караимов.... Впоследствии караимство потеряло социальный характер народной ереси и превратилось в не менее ортодоксальную религиозную организацию (выд.В.К.), чем ее противник – библейско-талмудический иудаизм»* (Баканурский Л. Современный иудаизм // Локальные и синкретические культы. М., 1991, с.59).

В процитированном отрывке рассматривается караизм в целом. Караизм, исповедуемый крымскими караимами, к тому же имеет особенности, отражающие тюрское языческое прошлое его носителей. Более того – отрицание Талмуда, одной из священных книг иудаизма не может указывать на принадлежность к нему караизма. Примечательно, что ортодоксы иудаизма не считают караизм иудейской религией; *«Отрицание Божественного происхождения или обязательности какой-либо из составных частей Торы подменяют подлинный иудаизм, приводят к той или иной чуждой ему идеологии (выд.В.К.), изобретенной людьми. Такая идеология обычно недолговечна и приводит к ассимиляции ее приверженцев к их отпаду от еврейского народа. Так произошло в древности с караимами, так происходит в последние столетия с разного рода реформаторами»*. (Тора, Иерусалим – Москва, 1993, с.7 – 8). Следует добавить, что *«отпад от еврейского народа»* в результате ассимиляции действительно имел место в предшествующие исторические периоды. Однако, следует учитывать, что караизм распространялся не только среди этнических евреев. Его исповедовали крымские караимы – турки, греки, арабы, русские, турки и т.д. и, таким образом, караизм лишен одного из основополагающих признаков иудаизма как национальной религии. Иерархи Православной и Католической церквей Евлогий, Серафим, С.Стариков. Р.Бомон подтверждали, что их конфессиями караимская религия рассматривается, как самостоятельная.

Подробнее о караимском вероисповедании: Караимская народная энциклопедия, т.II. Вера и Религия. Париж, 1996.

59. Каппелер А. Указ. соч., с.46-47.

60. Петров В.П. Из истории крымско-татарских воинских

формирований в составе русской армии в конце XVIII – начале XX вв. Проблемы истории Крыма // Тезисы докладов научной конференции. Симферополь, 1991, с.42-44. О крымско-татарских военных формированиях на службе России см. И. Муфтий-заде «Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год», ИТУАК № 30, 1899 г., сс. 1-23.

61. В проекте о формировании крымскотатарских конных полков содержится положение «с присовокуплением в пособие караимов» (Крымский государственный архив (в дальнейшем КГА), ф.241, оп.1, д.1, л.45), т.е. воинское подразделение с начала существования, являясь по численности преимущественно татарским, имело смешанный татарско-караимский состав.

62. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М. 1992, с.360.

63. Шайтан И.А. Крымские караимы в войне 1853-1856 гг.

64. Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам. Симферополь, 1994, сс.216-218.

65. Там же, сс.45-46; 47-50; 97-103.

66. Там же, с. 227.

67. КГА ф.518, оп.1, д.39; ф.241, оп.1, д.23. Подробнее см. Лебедева Э.И. «Очерки по истории крымских караимов-тюрков». Караимы в Крымской войне 1853-1856 гг. Симферополь 2000, с.60-62.

68. Фуки А.И. Караимы – сыновья и дочери России, М.,1995, с.24.

69. Каппелер А. Указ.соч., с.248.

70. Там же, с.248.

71. Szyzmań A. Piesń epicka o poruczniku Tapsaszarze. // Mysl Karaimska, 1939, №12, с.60-72.

72. Шульгин В.В. Что нам в них не нравится... М.: Русская книга, 1994, с.262.

Не будучи глубоко знакомым с караимским народом, но в лучших традициях русской интеллигенции В.Шульгин просит извинения за незнание, в связи с поставленным им вопросом об этнической принадлежности караимов. Не вдаваясь в подробности тематики, можно привести созвучное вопросу мнение другого русского интеллигента, профессора В.Григорьева:... «В наших глазах... караимы... потомки тех турок-хазар, которые, как известно, исповедовали закон Моисея и владели Крымом с VIII по XI век». (В.Григорьев, сб. Россия и Азия, СПб, 1876, с.435).

73. Указанными именами (наряду с двумя одесситами, пред-

ставленными среди 27 участников I Мировой войны в книге А.Фуки) далеко не исчерпывается перечень караимов Одессы – участников войны 1914 – 1918 гг.

Одессит Б.З. Леви в своем письме в редакцию газеты «Караимские вести» от 07.09.1995 г. указывает, что их было значительно больше – «... по Одессе в рассказах старших упоминалось несколько десятков фамилий. Я же сейчас могу назвать только три ...» (Б.З. Леви представил подробные данные о Ботуке И.Н., Оксюзе А.Я., Мангуби А.В.).

74. Зинухов А. Бал у сатаны. Совершенно секретно. 1997, №5, с.30; в статье упомянуты активные члены партии эсеров Анна и Давид Пигиты, племянники владельца табачной фабрики «Дукат» И.Д.Пигита.

75. Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XIV. Караимы, кн.1. РАН, Ин-т этнологии и антропологии им.Миклухо-Маклая. М.,1993. с. 103.

76. Friedman Philip. The Karaites Under Nazi Rule. On the track of tyranny. London, 1960, с.98.

77. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й. Симферополь, 1992, с.96, таблица: Численность населения Крыма в 1921 г. В таблице опечатка: графа «число жителей в городах» (3237) + графа «число жителей в селах» (327) дает в сумме численность караимов в Крыму 3564 человека, а не 5564, как напечатано.

78. Подробнее о Я.Кефели см. «Берега Тавриды», 1997; «Караимские вести», Январь 1999, Приложение №4.

79. Брошеван В.М., Форманчук А.А., указ соч. таблица «грамотность населения в Крыму в 1921 г.», с.97.

80. Там же, с.35.

81. Каппелер А. Указ.соч., с.309.

82. Крымская АССР (1921-1945). Симферополь, 1990, с.271.

83. Там же, с.172.

84. М.С.Сарач (1910-2000). Юрист, специалист в области караимоведения, Академик Российской Академии Естественных наук. Семья М.С.Сарача эмигрировала в годы Гражданской войны во Францию, где он проживал до конца жизни. В годы Второй Мировой войны – офицер французской армии, а в период оккупации Франции – участник движения Сопротивления. Автор научных исследований по ранней истории и религии караимов. Инициатор издания, спонсор и главный редактор Караимской народной энциклопедии. В 90-е годы активно занимался благотворительностью, оказал материальную поддер-

жку и выделил значительные средства на издательскую, культурно-просветительскую работу, помощь малообеспеченным караимам и т.д. Отрывки из воспоминаний М.С.Сарача публикуются по разрешению автора, данного им при жизни.

85. Там же.

86. Сведения о А.Катлама взяты из книги А.Фуки. Караимы – сыновья и дочери России. Москва, 1995, с.55.

87. Там же, с. 56.

88. Там же, с.56; Казас М. Михаил Семенович Сарач // Караимские вести, 1996, №21.

89. Синани И. В поисках мира. С.-Петербург, 1996, с.112.

90. Письмо М.Д. Харченко сыну А.М. Харченко от 21.09.41 г. Архив семьи Харченко, г.Симферополь.

91. Ельяшевич Б.С. Указ.соч., с.27.

92. КГА, ф.156, оп.1, д.134, л.132.

93. КГА, ф.156, оп.1, д.208, л.186-190.

94. КГА, ф.156, оп.1, д.92, л.36.

95. КГА, ф.156, оп.1, д.92, л.49.

96. КГА, ф.156, оп.1, д.92, л.118-121.

97. КГА, ф.156, оп.1, д.71, л.51.

98. КПА, ф.156, оп.1, д.32, л.24. Тело погибшего опознано матерью на месте массовых расстрелов жителей Севастополя после освобождения города в 1944 г.

99. КГА, ф.151, оп.1, д.315, л.50.

100. КГА, ф.151, оп.1, д.424, л.9,16.

101. КГА, ф.151, оп.1, д.129, л.61.

102. КГА, ф.151, оп.1, д.319, л.81.

103. КГА, ф.151, оп.1, д.320, л.104.

104. КГА, ф.151, оп.1, д.320, л.89.

105. Книга Памяти Республики Крым, т.VI. Партизаны и подпольщики. Симферополь.1995, с.194.

106. Чуб М.И. Так было. Симферополь, 1980; О Я.Е.Крыме, с.43; 88-89; 94-95; 104; 163.

107. Там же, с.38.

108. Там же, с.39-40.

109. Шамко Е. Партизанскими тропами. Симферополь, 1969, с.95.

110. Генов И.Г. Дневник партизана, Симферополь, 1963, с.237.

111. КГА, ф.151, оп.1, д.129, л.61.

112. КГА, ф.156, оп.1, д.49, л.119.

113. См., например, Луговой И.Д. Побратимы. Симферополь, 1965, с.302; Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Симферополь, 1963, с.43, 173-174 и др.

114. Шамко В.И., Шамко Е.Н. По следам народного подвига. Симферополь, 1986, с.126.

115. КГА, ф.151, оп.1, д.129, л.121.

116. КГА, ф.156, оп.1, д.119, л.112.

117. Эренгросс А.Х. Эхо невиданной катастрофы. Евпаторийская здравница от 07.05.98, №75, Кроме Е.М. Кальфа расстрела избежали в Евпатории еще несколько человек: Е.Белясная, М.Фишгойт...

118. КГА, ф.156, оп.3, д.37, л.96. Стенограмма беседы с Ропштейном Евсеем Ефимовичем. 16.08.1945 г.

119. Некоторые аспекты этнической идентификации караимов, проведенной государственными органами фашистской Германии в соответствии с принятыми ею нацистскими расовыми законами в определённом смысле до конца не изучены. Так, остаётся непонятным почему в 1941-1942 гг. в местах компактного проживания караимов, оккупированных вермахтом (Крым, Литва, отдельные районы Украины), активно проводились работы по определению расово-этнической принадлежности караимов, хотя вопрос, в основе своей был решён указом Рейсхминистерства внутренних дел Германии от 22 декабря 1938 г., подтверждающим нееврейское происхождение крымских караимов, т.е. ещё до начала Второй Мировой Войны.

Научные круги Германии проявляли в 20-30 годы интерес к тюркской проблематике и, в частности, к караимской этнической группе. Об этом свидетельствуют публикации статей тюрколога А.Самойловича «*К вопросу о классификации турецких языков*» и «*Некоторые дополнения к классификации турецких языков*» (Der Islam – Berlin, 1927, т.16 №1-2; Ungarische Yearbcher – Berlin, 1929, т-9). Известный тюрколог, проф. В.Банг в 1930-31 гг. преподавал караимский язык на кафедре урало-алтайских языков в Берлинском университете. Изучались результаты антропологических исследований. В Германии были известны итоги работы антропологической экспедиции итальянского проф. К.Джинни, проводившей исследования караимов Польши и Литвы в 1934 г. Согласно опубликованным учёным результатам работ (Caraimi di Polonia e Lituania. Genus, Roma, 1936, №2) караимы принадлежали к

тюркскому антропологическому типу. К выводу о тюркском происхождении крымских караимов пришел немецкий востоковед, проф. П.Кахле, который в первые годы существования фашистского режима посещал Ленинград и изучал материалы по истории караимов. Не остались без внимания в Германии опубликованные в конце 20-х начале 30-х годов работы, непосредственно посвящённые крымским караимам, либо затрагивающие вопросы их этнической истории: Райхер М. Группа крови караимов Тракая и Вильно (Anthropologie Prague, 1932, №9); Башмаков А. Пятьдесят столетий эволюции вокруг Чёрного моря (Paris, 1937); Данон А. Документы, относящиеся к истории караимов Европейской Турции, отредактированные и переведенные... (The Sewich quarterly review. New series 17, London, 1926-1927) и др.

Издание «указа» от 22.12.38 г. инициировали эмигрантские караимские общины Германии и Франции. С петицией к Рейхсминистерству внутренних дел обратилась группа из 18 крымских караимов, бывших царских офицеров, проживавших в Германии. По поручению французской общины в 1938 году приезжал в Германию и направлял письменное обращение в адрес Рейхсминистерства (от 05.09.38 г. и 10.10.38 г.) бывший городской голова Евпатории С.Дуван. Он получил 5 января 1939 г. официальное письмо от управляющего Рейхсдепартаментом по генеалогическим исследованиям, содержащее ссылки на положение «указа» от 22.12.38 г. о том, что на караимов не распространяются ограничительные (расово-дискриминационные) статьи германского законодательства. Казалось бы, что позиция германских властей определена окончательно. Но, несмотря на это, крымские караимы ещё дважды оказывались в период Второй Мировой войны под пристальным вниманием органов третьего рейха и правительства Виши, ответственных за реализацию (геноцид) нацистского законодательства.

В начале это происходило во Франции после оккупации её северной части в июне 1940 г. Германией и созданием в неоккупированных южных районах страны профашистского режима с центром в Виши. В марте 1941 года вишистское правительство создаёт «Генеральный комиссариат по еврейскому вопросу» (CGQJ), – главный орган, ответственный за проведение расовой политики режима. Теоретики (CGQJ) в отличие от германских нацистов при классификации националь-

ностей брали за основу не этническое происхождение, а религиозную принадлежность, что привело к отнесению крымских караимов, к евреям. Это вызвало взрыв негодования в караимской общине Франции (общая её численность составляла около 300 человек). Последовали активные действия, выразившиеся в официальных обращениях в правительственные органы с требованием пересмотреть принятое решение. Руководители «Ассоциации караимов» С.Казас, А.Айваз, М.Баккал в сентябре 1941 г. посетили штаб-квартиру CGQJ в Париже. Тогда же был опубликован меморандум протестного характера известного в эмигрантских кругах полковника Богдановича. 29 ноября 1941 г. председатель «Ассоциации» С.Казас обратился с петицией к директору CGQJ К.Валлату, содержавшей 12 пунктов наиболее характерных этно-конфессиональных особенностей крымских караимов и, соответственно, отличий их от евреев. Был предпринят и ряд других действий.

В этот период с заявлениями в поддержку караимов выступили иерархи православной и католической церквей, которые дали краткие определения караимскому вероисповеданию и отметили принципиальные отличия от иудейской ортодоксальной религии: Митрополит Православных Русских Церквей в Западной Европе Евлогий (ноябрь 1941 г); помощник архиепископа Парижского отец Брюссо (декабрь 1941 г); митрополит Западно-Европейского Православного Русского митрополичьего округа Серафим (апрель 1942 г). Караимской общине оказали активное содействие и помощь русская эмиграция и грузинская эмигрантская община. В конце 1941 г. в защиту крымских караимов решительно выступили эмигранты-крымские татары в Берлине.

Еврейская община Франции не осталась безучастной к происходящему. Представители еврейской общественности и, в первую очередь, интеллигенция, традиционно рассматривая крымских караимов, как принадлежащих к семитской этнической группе, посчитали действия караимов в определённом смысле оскорбительными для себя, а петицию С.Казаса и, особенно, меморандум полковника Богдановича проявлением антисемитизма.

В августе 1942 года на страницах «Бюллетеня генерального союза евреев Франции» были опубликованы статьи по истории, этногенезу и религии караимов, излагающие традиционные взгляды еврейских историков. Возможно, что публикации

в «Бюллетене» на какое-то время отсрочили принятие окончательного решения по караимам со стороны CGQJ, но решающего влияния на принципиальное решение вопроса оказать не могли. К тому же в сентябре 1942 г. своё отношение высказала русская эмиграция в двух заявлениях «Offise des Emigres Russes en France» (штаб-квартира русских эмигрантов во Франции). Публикации в «Бюллетене» рассматривались ею, как попытки навредить и отомстить караимской общине. К концу 1942 года эксперты CGQJ располагали значительным материалом о караимах. В январе 1943 г. ведущий специалист по расовым проблемам вишистского режима проф. Ж.Монтандон (характеризуется, как убеждённый нацист и антисемит) опубликовал статью о не-еврейском происхождении крымских караимов. Надо отметить, что на CGQJ в немалой степени влияло решение о караимах, принятое в фашистской Германии. Зарубежный исследователь описываемой проблемы У.Грин отмечал *«... досье CGQJ показывает, что большинство исследовательских работ по происхождению караимов, проводимые в Германии и Восточной Европе, изучались французскими расовыми экспертами»*. («Судьба восточных евреев в Вишисткой Франции» с.44). На основании указанных работ в Германии пришли к окончательному выводу о тюркском происхождении крымских караимов. В конце концов, всё вышеперечисленное привело к тому, что в начале 1943 года CGQJ отказался от своего первоначального решения по караимам и освободил их от каких-либо преследований и ограничений по расовым дискриминационным законам.

Немецко-фашистское руководство вновь вернулось к караимскому вопросу после начала Великой Отечественной войны. К ноябрю 1941 года Литва, Украина и Крым были оккупированы немцами. В этих регионах проживало основное количество крымских караимов (примерно 7 тыс. чел. из около 8,5 тыс. караимов СССР, из них более 5,5 тыс. в Крыму). С началом массовых акций по уничтожению мирного населения на оккупированных территориях, в том числе и по национальному признаку, потребовались разъяснения по караимам в первую очередь спецслужбам и подразделениям осуществляющим геноцид под руководством «СД», гестапо и других карательных органов. Как показал в ходе допросов на Нюрнбергском процессе командир эйнзатцгруппы «Д» (дей-

ствовала на Украине и в Крыму) генерал «СС» Отто Олендорф — в декабре 1941 г он послал запрос в Берлин относительно крымчаков и караимов. На основании ответа крымчаки подвергались уничтожению, а караимов предписывалось не подвергать репрессиям, как не принадлежащих к еврейской расе. В примерно это же время специалисты из «Рейхскомиссии по укреплению Германской нации» подготовили доклад «Предварительные сообщения, касающиеся караимов», в котором разъяснялось, что караимы не подлежат преследованиям, не попадая под действие расовых законов Рейха. Заслуживает внимания в наименовании доклада словосочетание «предварительные сообщения», свидетельствующее о том, что немцами в конце 1941 года караимский вопрос ещё не был до конца изучен. Эта ситуация, видимо, и стала основной причиной проведения широкомасштабных работ по этноидентификации караимов, проведенной нацистами на оккупированных территориях в 1941-1942 гг с привлечением антропологов, лингвистов, историков, этнографов и т.д. В караимской среде бытует мнение, что на исследования немцев подтолкнули доносы на караимов, которые по некоторым свидетельствам переживших период войны в оккупации, действительно имели место, и всё же надо полагать, что главная причина не в них.

В Крыму работы проводились в течение нескольких месяцев, начиная с декабря 1941 года, под руководством эсэсовца, профессора Венского университета Карасека. По его приказу была собрана и изучена литература о караимах, хранившаяся в центральных библиотеках Крыма (КГА Ф 156. Оп 3, д 37 л 83), проведены многочисленные собеседования-допросы с лицами караимской национальности. Изучались мнения крымских специалистов (историков, этнографов, краеведов), связанных по роду деятельности с караимской тематикой в довоенный период. Так Карасек потребовал написать работу о караимах от А.Полканова (широко известный в довоенное время знаток крымской истории, бывший руководитель Кымохриса, директор Симферопольского краеведческого музея. (Подробнее о А.И.Полканове см. Бибилов С. «Полканов Александр Иванович». Брега Тавриды, Симферополь, 1994, № 5 с. 167-171). Работа была представлена в марте 1942 года. В её основу была положена А.Полкановым статья о крымских караимах, написанная им незадолго до войны по заказу Академии наук СССР

для сборника «Народы мира». К середине марта 1942 года исследования по караимам в Крыму были завершены и результаты направлены в Берлин. Выводы подтверждали тюркское происхождение крымских караимов, и они были избавлены от преследований по этническому признаку.

Огромные исследовательские работы по караимскому вопросу были проведены немцами в 1941-43 гг в Литве, Польше и на Украине. Здесь также был собран и тщательно изучен значительный объем научной литературы и публицистики по караимскому языку, истории, антропологии с привлечением специалистов германского и не-германского происхождения, в том числе еврейских экспертов. Работы проводились под непосредственным руководством «Имперского министерства оккупированных восточных областей» (RMfdbO). Один из ведущих специалистов RMfdbO по расовой политике д-р Ф.Штейнигер провел антропологические исследования караимов Вильнюсса, Тракая и Риги в 1942 году. Частично результаты исследований были опубликованы в 1944 г. [Natur und Volk №1,2,10; ранее появилась статья Ф.Штейнигера «Караимы» в газете „Deutsche Zeitung im Ostland“ № 314 от 15.11.1942]. В феврале 1943 года на Украине провели специсследования д-ра Фиргау и Галлмайер. К лету 1943 года власти фашистской Германии пришли к окончательному мнению относительно происхождения крымских караимов, освободив их от преследований. Караимы, не будучи преследуемы нацистами в годы Второй мировой войны как национальность, в равной мере с представителями других народов пережили трагедию фашистского оккупационного режима, умирая от голода и болезней, погибая, как и тысячи соотечественников, в ходе проведения облав, карательных акций, расстреливаемые как заложники и пр.(к примеру, только в Евпатории с 06.01 по 09.01.1942 г, во время расправы фашистов над жителями города за оказанную ими помощь десанту из Севастополя 5 января 1942 г, было расстреляно более 100 караимов).

В отечественной историографии описываемая тема практически не освещалась. Отдельные публикации появились на Западе. Среди них следует обратить внимание на работы Ф.Фридмана «Караимы под властью нацистов» (The Karaites Under Nazi Rule On The Track of Tiranny. London, 1960, с. 97-123) и У.Грина «Судьба восточных народов в Вишисткой Франции», «Судьба Крымских еврейских общин: ашкенази, крымча-

ков, караимов» [„The Fate of Oriental Jews in Vichi France“, „The Fate of the Crimean Jewish Communities: Ashkenazim, Krimchaks und Karaites“, Jewish Social Studies, XLVI, 1984, с 169-176]. В этих работах отражены преобладающие среди еврейских историков взгляды на рассматриваемую проблему. Изначально предполагая семитское происхождение крымских караимов (как уже отмечалось выше – взгляд традиционный для еврейских учённых, тесно переплетающийся с религиозными канонами иудаизма), излагается ряд версий, объясняющих по их мнению, решение германских властей, признающее нееврейское происхождение караимов и, соответственно, освобождение их от преследований и уничтожения. К основным следует отнести: политические мотивы; участие караимов в формировании вермахта, нежелание немцев обострять отношения с крымскими татарами геноцидом в отношении их земляков – крымских караимов; а также позицией, занятой еврейскими экспертами, продиктованной желанием последних спасти караимов от уничтожения. Вкратце рассмотрим каждую из этих версий.

«Не гуманные причины влияли на их (немцев, примеч. В.К.) решения в пользу караимов, а холодные политические расчёты» пишет Ф.Фридман (указ соч. с 116); *«... немцы сознательно смягчали своё расовое усердие исходя из военных и политических соображений»* – аналогичное заключение у У.Грина (указ. соч. с 169). Врядли серьёзные политические расчёты фашистской Германии включали судьбу столь незначительной этнической группы, как крымские караимы, численность которой по самым оптимистическим подсчётам едва превышала 10 тыс. человек. К тому же, как известно, Крым (место основного расселения караимов) планировалось превратить в будущем в регион проживания исключительно немцев. Таким образом, говорить о какой-либо роли караимов, в связи с планами немцев использования завоёванных территорий, не приходится. Действия же крымских караимов в годы оккупации, когда их представители категорически отказывались сотрудничать с оккупантами (расстрелы евпаторийского юриста С.Ходжаша, симферопольского врача А.Синани, самоубийство севастопольского учителя А.Ходжаша и ряд других примеров убедительно иллюстрируют сложившиеся отношения с оккупационными властями), а главное – отказ создать комитет содействия германс-

ким властям, не оставляли последним сомнений в политической ориентации крымских караимов. Не было для немцев секретом и то, что большинство крымских караимов призывного возраста находились на фронтах в частях и подразделениях Красной Армии. Отмеченное выше указывает на несостоятельность версии о политических расчётах германских властей в отношении крымских караимов.

Не выдерживает критики и версия о массовом участии караимов в составе подразделений Вермахта и формированиях «СС» (?). *«Во время войны уступки стандартам расовой чистоты нацистской Германии были сделаны относительно тех, кто вступал в Вермахт и «СС»* — делает заключение У.Грин (указ. соч. 173). В подтверждение вывода приводится письмо некоего высокопоставленного нациста Г.Клопфера генералу СС К.Бранфу, в котором сообщается о 500-600 караимах, якобы служивших в различных войсках Германии (там же, с. 173-174). Информация Г.Клопфера основана на караимских фамилиях, обнаруженных им в некоторых соединениях, формируемых немцами из местных жителей на оккупированных территориях. Оставляя за скобками уровень компетентности Г.Клопфера в знании караимских фамилий (к тому же в письме их приведено всего 5 и не характерных для караимов), значительная часть которых созвучна или даже идентична фамилиям многих тюркских народов, следует указать, что неизвестны конкретные лица из числа караимов, служивших в годы войны в вооружённых силах Германии или её союзников. Зато известно более 650 крымских караимов, воевавших в составе Красной Армии и партизанских отрядах. Установлена численность воевавших по состоянию на начало 2002 года. По минимальным предварительным оценкам общее число сражавшихся в годы войны составляет около 800 человек, т.е. практически подавляющая боеспособная часть крымских караимов СССР. Таким образом, немцам в годы оккупации на территориях Советского Союза по существу мобилизовать было некого. Что касается караимов-эмигрантов в Европе, то их численность порядка 400 человек предполагала наличие не более нескольких десятков призывного возраста. Почти все мужчины призывного возраста с началом войны были призваны во французскую армию (во Франции находилась самая большая эмигрантская караимская община — около

300 человек). Учитывая близость караимской общины к русским эмиграционным кругам и, что незначительная часть русской эмиграции на начальном этапе войны Германии с СССР рассматривала её, как освобождение России от большевизма и воевали на стороне немцев, не исключено, что отдельные караимы придерживающиеся подобных взглядов, могли вступать в фашистскую армию. Однако, таковые ни в отечественных, ни в зарубежных документальных источниках не прослеживаются, хотя нельзя исключить появления единичных фамилий. Такова ситуация по Западной Европе. Относительно Польши известно, что большинство караимов, подлежащих призыву, служили в польской армии, участвовали в отражении агрессии Германии в сентябре 1939 года (военные биографии некоторых из них описаны в цитированной ранее книге М.Зайончковского «Караимы в армии»)

Ссылаясь на германские официальные документы, У.Грин указывает на подчёркиваемое немцами родство караимов с крымскими татарами. Приводится ряд примеров со ссылками на источники, подкрепляющих версию об одной из немаловажных причин, по которой «не трогали» караимов – чтобы не обидеть крымских татар. Следует в этой связи отметить, что отношение немцев к крымским татарам было не столь однозначным, как это принято в большинстве отечественных источников. Ведь значительная часть крымских татар находилась в частях Красной Армии, немало их было и в партизанских отрядах Крыма (по данным Крымского госархива свыше 550 человек). В ряде татарских деревень к оккупантам относились враждебно и оказывали помощь партизанам. По свидетельству очевидцев к жителям некоторых татарских поселений немцы применяли репрессивные меры, вплоть до уничтожения населённых пунктов и истребления жителей. Так 7 декабря 1943 года были уничтожены все жители (280 человек) деревни Кзыл-Куба и сожжены все строения. Та же участь постигла деревню Усеин-Аджи – большая часть жителей расстреляна, а остальные угнаны в Германию, деревня сожжена. Обе деревни Симферопольского района. (КГА Ф 156, оп 1, д-34, л 32-33). В работе западно-германского историка Патрика фон Мюйлена «Между свастикой и советской звездой» [Patrik von zur Mühlen „Zwischen Hakenkreuz und Sovietstern“. Bonner Schribten zur Politik und Zeitgeschichte. Dьsseldorf, 1971] описывается массовое истреб-

ление восточных народов СССР в лагерях для военнопленных. «Расистские преследования» — сообщает автор — «не прекратились до конца войны» (указ. соч. с 49). *«Описанное расистское преследование было направлено в первую очередь против тюркско-татарских народов, прежде всего против туркестанцев и татар...»* (там же. с. 51). Не случайно образованное в ноябре 1944 г. в Вене «Общество татар и караимов», помимо решения культурно-просветительских, экономических и религиозных проблем, одним из главных направлений своей деятельности считало оказание помощи и, по-возможности, освобождение соплеменников — военнопленных из в фашистских концлагерей. Безусловно, велика заслуга крымских татар и, в особенности, «Берлинского собрания», выступавших в защиту караимов (там же. с. 50). Однако, нацистская тоталитарная система уничтожения, не щадившая и татар, без сомнения, при необходимости не остановилась бы перед уничтожением крымских караимов.

По мнению У.Грина в значительной мере разделяемом и Ф.Фридманом (получило широкое распространение в еврейских научных, и не только научных, кругах) на окончательное решение немцев по караимам значительное влияние оказала позиция еврейских историков и экспертов Восточной Европы. Их выводы о нееврейском происхождении караимов, продиктованные желанием спасти последних от уничтожения, сыграли, согласно распространённому мнению, если не решающую, то существенную роль в судьбе караимского народа. Ф.Фридман рассказывает о деятельности еврейских учёных и экспертов, осуществлённой по требованию оккупационных властей в Литве, Польше и Украине. Зачастую эти понятия совмещались в одном лице, т.к. «эксперты» — еврейские учёные — специалисты, насильно привлечённые немцами для работы в ERR — *Einsatzstab Reichminister Rosenberg* — ведомства, помимо прочего, активно занимавшегося конфискацией, принадлежавших еврейским семьям собраний произведений искусства, антиквариата, библиотек и других культурных и исторических ценностей. В задачу экспертов входила оценка конфискованного и его систематизация.

Ф.Фридман также упоминает о диспуте по караимам, который организовали немцы в Литве между учёным-тюркологом, караимским гаханом С.Шапшалом и экспертом, еврейским

учёным З.Калмановичем, который по мнению Ф.Фридмана, специально проиграл научный спор, желая спасти караимов. *«Результат был таков, что Калманович, несмотря на свою превосходную учёность, позволил себе быть побеждённым караимским гаханом и согласился в своих тезисах, что караимы не были членами еврейской религиозной общины и не были родственны семитской расе».* (Ф.Фридман, указ. соч., с. 110) Знание тюркской проблематики, снискавшее заслуженную известность в научных кругах профессора, доктора наук С.Шапшала не оставляло сомнений в исходе диспута с З.Калмановичем. Если позиция последнего определялась искренним желанием спасти караимов, то недоумение вызывает сам факт его участия в диспуте. З.Калмановичу достаточно было в сложившейся ситуации заранее согласиться с мнением С.Шапшала по рассматриваемой проблеме, которое ему было заранее известно.

Ф.Фридман, очевидец и участник описываемых событий в 1941-1943 гг, сообщает в работах по караимской тематике, представленных немцам еврейскими учёными М.Балабаном и И.Шиппером в Варшаве, Я.Шаллем во Львове и самим З.Калмановичем в Вильно. Все они содержали схожие выводы о тюркском происхождении крымских караимов. Вероятно, что направленность работ была продиктована, помимо прочего, и желанием помочь караимам избежать геноцида, т.к. изложенное в них противоречило основным положениям, содержащимся в сочинениях большинства еврейских учёных относительно происхождения крымских караимов, однако немцы были с ними знакомы. Они имелись в научных центрах Германии и в немалом количестве содержались в конфискованных еврейских библиотеках. Впрочем, сам Ф.Фридман приходит к следующему выводу: *«В любом случае мнения еврейских учёных не много значили для нацистского чиновничества не только из-за их отрицательного отношения к евреям в принципе, но также из-за того, что они считали евреев заинтересованной стороной и, непригодными для беспристрастного заключения»* (указ. соч., с. 111).

И всё же, что заставляло фашистское руководство на протяжении Второй Мировой войны возвращаться к проблеме этнической идентификации караимов, проводя детальные, тщательно спланированные исследования, когда в основе своей вопрос

был решён ещё до начала войны?! Ответ лежит в самой сути тоталитарной нацистской системы, базисной основой которой являлась расистская идеология. Тоталитарный характер идеологии, направленной на уничтожение «не-арийцев», не допускал никаких отклонений и исключений, одновременно предполагая всестороннее изучение любой, даже самой незначительной этнической группы, оказывающейся в границах фашистского государства. Разумеется — «изучения» и связанные с ними исследования проводились прежде всего с целью получения новых аргументов, подтверждающих теоретические выкладки господствующей расовой концепции, а не желанием исключить ту или иную этническую группу из перечня обречённых на уничтожение. Захват огромных территорий с проживающими на них десятками различных народов и национальностей, распространение идеологических и законодательных норм, принятых в Германии, на страны союзников инициировало проведение новых исследований по этно-расовой классификации, расширяя и дополняя нацистскую расовую теорию. Не случайно на совещании по окончательному решению еврейского вопроса в берлинском предместье Ванзее 20 января 1942 года (вошло в историю под названием «Ванзейский протокол»), проводимом под руководством Р.Гейдриха, в числе прочего вновь обсуждалось «кто должен считаться евреем» с принятием уточнённого определения. (Шульмейстер Ю. Гитлеризм в истории евреев. Киев, 1990, с. 112). В докладе Р.Гейдриха указывалось на расхождение понимания принадлежности к еврейской национальности в Германии и в странах её европейских союзников: *«В приведенных цифрах по различным иностранным государствам учтены, конечно, только евреи по вероисповеданию, так как определение понятия «еврей» по расовым признакам там частично ещё не существует»*. («СС в действии». Документы о преступлениях СС. Москва, 1968, с. 209)

Поэтапный захват территорий с компактным проживанием караимов (Польша — 1939; Франция — 1940; Литва, Украина, Крым — 1941), расширение и дополнение основных положений расистской теории на протяжении всего периода существования нацизма в Германии, необходимость проведения всё новых расовых проверок и исследований, обусловленных расширяющийся оккупационной зоной, увеличивающийся перечень народов, подлежащих рассмотрению на предмет этнической

принадлежности, и, в частности, исповедовавших в различных формах иудаизм (кавказские таты, потомки чалдинов в Грузии, центрально-азиатские джугути, венгерские субботники и др.) – всё это объясняет причину проведения нацистами нескольких расовых исследований крымских караимов в годы Второй Мировой войны в соответствии с основанными идеологическими установками третьего рейха.

120. Дуван Семён Эзрович (1870-1957). Представитель старинного караимского рода, внук гахана Хаджи Ага Сима Бабовича. Городской голова Евпатории (1906-1910 и 1914-1917), председатель Евпаторийской земской управы (1910-1914). Радикальные преобразования, осуществлённые С.Дуваном в начале XX столетия, коренным образом изменили город и позволили получить Евпатории в 1916 году официальный статус курорта Всероссийского значения. Известен также, как один из выдающихся благотворителей в истории города. Награждён царскими и иностранными орденами. Эмигрировал в 1917 году. В конце 30-х годов Дуван – один из признанных лидеров караимской эмиграции во Франции. В сентябре 1938 г, заручившись поддержкой Русского эмигрантского Бюро и епископа Берлинского и Германского Серафима, он совершил поездку в Берлин. Им были направлены два обращения на имя министра внутренних дел по вопросу определения статуса караимов в фашистской Германии. Дуван предпринял и ряд других действий. Итогом проделанного был официальный ответ Рейхсдепартамента по генеалогическим исследованиям, удостоверяющий, что германскими властями крымские караимы не отождествляются по этническим признакам с семитами. Официальное «разъяснение», полученное С.Дуваном 5 января 1939 г имело важное значение для окончательного решения «караимского вопроса» в дальнейшем.

121. Ходжаш Самуил Моисеевич (1881-1942). Родился в Кременчуге. В Крыму жил с 1908 г, в Евпатории с 1922г. Выпускник Новороссийского университета в 1904 г. Один из лучших юристов довоенного Крыма. Владел несколькими европейскими языками. Автор научных работ по юриспруденции. Зимой 1942 года неоднократно обращался к оккупационным властям с разъяснениями о происхождении крымских караимов. Представил в нацистские органы материалы научного характера об этногенезе народа. Деятельность С.Ходжа-

ша сыграла немаловажную роль в судьбе караимов Крыма. Немцам было известно о высоком авторитете Ходжаша в Крыму, и ему был предложен пост городского головы Евпатории. Последовал категорический отказ. Не дали результата ни длительные уговоры, ни угрозы. С.Ходжаш не допускал возможности сотрудничества с оккупантами. 26 марта 1942 года С.М.Ходжаша арестовали и после пыток расстреляли вместе с тёщей и свояченицей.

122. Кокеная Борис Яковлевич (1892-1967) – известный исследователь языка, истории и культуры крымских караимов. Родился в Феодосии. С 1921 г. проживал в Ростове. Владел караимским, крымскотатарским, турецким, арабским и французским языками. Автор караимско-русского словаря. Статьи Б.Кокеная по истории и культуре крымских караимов публиковались в журналах «Мысль караимская» (Вильнюс), «Карай Авазы» (Луцк), «Онормах» (Паневежис) и др. Часть национального наследия Б.Кокеная и богатейшее собрание древних рукописей, книг, фольклорного материала находится в библиотеке Вильнюсского университета и в отделении Института Востоковедения в С.-Петербурге. Проживая в 1942 году в оккупированном Ростове, (где немцы организовали «очередную» расовую проверку караимов), Б.Кокеная, совместно с юристом М.Демидовым, по просьбе караимов города разъяснял их позиции по вопросу этнической принадлежности. Он представил научные материалы, перевёл на немецкий язык отрывки собственного сочинения «Крымские караимы», тем самым внёс свою лепту в избавление караимов от уничтожения.

123. Ялпачик Гелий Семёнович (1912-1993), инженер-механик, кандидат технических наук. Родился в Бахчисарае. Составитель «Русско-караимского словаря» (опубликован в 3 томе Караимской народной энциклопедии, М., 1997), автор русско-караимского разговорника, «21 урока караимского языка» (Мелитополь, 2001). До войны жил в Мелитополе и преподавал в институте механизации сельского хозяйства. По состоянию здоровья не смог эвакуироваться с институтом, оставшись в оккупации. Эрудиция и глубокое понимание особенностей происхождения караимского этноса позволили ему убедительно доказать немцам тюркское происхождение крымских караимов. Краткая историко-этнографическая справка о караимах, составленная Г.Ялпачиком 10-13 октября 1941 г по

требованию мелитопольского отдела «СД» (по распоряжению одного из старших офицеров «СД», руководившего в Мелитополе акциями массового уничтожения, для подготовки материала был установлен трёхдневный срок) сыграла значительную роль в судьбе мелитопольских караимов.

124. Шамко Е. Указ.соч., с.35.

125. Казакевич М. Милиция остается на посту. Симферопль, 1963. с.273.

126. См., например, Правиленко Г. Повесть о Гордом, Калининград, 1968 . (в сборнике «В ту грозную пору»); Корсунский М. У берегов Эстонии, Таллин, 1978.

127. Письма с фронта. Евпаторийская здравница., 1982, № 89 от 08.05. Подлинник письма хранится в семейном архиве. Евпатория.

128. Тинфович М. Горели вражеские танки. Статья опубликована в районной газете г. Акмяне (Литва), 1968, № 54 от 9 мая.

129. Сведения о караимах – участниках войн собираются десятилетиями. Почти 20 лет вели поисковую работу А.И.Кафели и М.Э. Хафуз. Ими собраны сведения на 241 человека. Значительный объем изыскательской работы проделал А.Фуки при написании книги «Караимы – сыновья и дочери России» (автор использовал материалы А.Кафели и М.Хафуза и дополнительно представил сведения о более 190 участников войны). Большой объем информации содержится в словаре Б.С.Эльяшевича, пожалуй первого, кто начал системный поиск и продолжал его в течение всей жизни. Много сделала С.И.Кушуль (составила список более 100 караимов Евпатории, уничтоженных немцами в числе 12,5 тыс. жителей за годы оккупации города). В последние годы к этому направлению работы подключилась Ассоциация крымских караимов «Крым-карайлар».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОЕННЫЕ ТЕРМИНЫ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ.

(русско-караимский словарь)

адъютант	k	чавуш (čavuš – мл. офицер, D)
алебарда	k	сатыр
амуниция	h	цэри́в нарсэ́лэри
арбалет	k	шапкѡан
армия	kht kt k h h t k k	ийѡн чэри́в (čerig, D) чэрик, ыйѡн дзурум цэри́в эли чери[ю]в эскэр чери́в курмак (čerig qur - приводить в боевую готовность)
собирать, расставлять войско		
атака	k	аван
барабан	kt k k ht	давул давулбаз трэмпэтэ (малый) таф
барабанщик	t	тафчы
башня	k k t	бурч, бучка кўле дувар
битва	k k k kt ht h h h k kt	джэ́нк дугуш огъраш уруш (uruš, D) ватмах орус орусмак, урусмак урус кѡуран кунѡ – день битвы (букв. приговора) уруш тўзў – поле битвы
богатырь		см. герой
боец	h	цэ́нгесивци
бой	k h	саваш ватыс

бойница	k	мазгал
броня	k k k t	көбэ күбэ (латы) кыаплу[ы] күбэ (чешуйчатая) кёбэ, кюбэ, кювя
бросать, кидать (например, камень)	k k kt k h	атмакь айынмакь ташламакь салмакь тасламак
бросающий камни	k h k	ташлавчу таславцу ташлай ыджы
булава	k	гюрс
бурка (спанча)	k k	йалынджа шишман, шушман
вал	k k	кэсмаджа, кэсмэджэ хъэндэк
верблюды	k k t h	дэвэ түйэ тевя тэвэ
вербовка рекрутов	h	цэриг индэв
верховой	kt k kht	атлы атланывчы йалан атлы
вилы	k k k h	йахъныкъяч, йэнккэч санчкы синакь, сэнэк йыргъак
воевать	k k	джэнклешмэк урушмакь
военная служба	k	эскэрлик
военный	kt	чэриг эли
вождь, глава	kt h	баш кециндиригчы
вожки	k	тэльбүв
вольный		см. сословие военной аристократии
воин	kht kht kt k k h h	багъатыр йайан уруш йэсисн аскэр, эскэр кьоранлы орусувцу цэриг йэсин

	h t t k	цэри́в йэ́сиси ору́шувчу, уру́шувчу чэ́рюв йэ́сиси агды́вчы, анды́вчы
воин в засаде		
война	kt kt k k h t h h h	уруш чэ́рив джэ́нк до́гуш (драка) цэ́рив че́ньгя́шмяк цэ́рив ку́рмак ору́сувчу цэ́рив ту́рмак
вести войну, сражаться воюющий разжечь войну		
войско		см. армия
вооружение готовый вооружиться	k k	кьо́ран, кьо́ран аны́ктыр кьо́рангъа
вооруженный	k k k k h	кьо́равла́нувчу кьо́ранлу́вчу кьо́ранлы кьо́ранлама́къ йаса́нла́нмак
вооружаться		
ворота крепостные	k k h t	къя́бакъ къя́пу ка́бак ка́бах
враг	kht kht kt h h	зы́т йа́ман ко́зли (букв.- с дурным глазом) о́ч, ду́шман (dušman, D) ду́сман йову́з
вражда	k k kt h t	ду́шманлы́къ кнн, кы́н о́ч ду́сманлы́к ду́шманлы́к (х) о́члю
всадник	kt k kht k k kht h	йа́лан атлы́к атла́нъя́вчы, атла́нувчу атлы́ (atlik - имеющий коня, D) йылды́ргъа испа́хи, ыспа́хъи йа́лан атлы́ атла́нувчу, аты́
выкуп	kht	йу́лув, йу́лув тэ́лэви
выстрел	k	аты́м (at – стрелять, D)
гарпун	k k t	санчкы́ (sančdaq – пика, D) санчхы́ чанчхы́

герб · символы герба караев: щит	k k	тамгъа къалкъан тамгъа
двурогое копые	k	сээнэк тамгъа
герой (богатырь)	kht kt k k k	багъатыр (böga, D) батыр йигит къараман пэливан
гонец	k k h	йаланджы, йаланчы йалынджи, йэленджи йэлэнци
десятник (командир отряда из 10 человек)	k	он баши (onluy, D)
доблесть	kt	тувуш
доблестный	kt	тувущык
добыча	kht kt k k k k h t	йэсир олджа алув алынгъа йасирь савгъа олдза, олца иртув
дозорный	k t	бэкчи каравчу
доспехи	kht k	савут, чэриг савуту сагъыт
дротик	h t	мадзмар атмах, маджмар
дубина, палка	k h	сопа цокмар
бить дубиной	t k	чохмар сопаламакъ
епанча		см. бурка
жезл	k	йанчыгъ
жеребец	kh	айгъыр
завал	k	кэсмэджэ
завоеванный	k	ганимэтли
заложник	k k	туснакъ туткъун, туткъын
замок	k h t	кэрман кермэн кермянь
засада	k k	агъдув, агъдыв агъдыма, агъдыр

сидящий в засаде место засады	k k k ht kht	агъдывчы андыв оруну андыв андув агъдыр йэр
захватчик	k h	олджалывчы цуклувцу
защита	k ht t	сыгъынч калкан абрав, корунмах
защитник	h t	абратувцу калканлав[ч]цу
знак: щита двурогого копы		см. герб см. герб
знаменосец очень почетное звание	k h	байракътар аламцы
знамя	k k k kth ht k	бадракъ (bairaġ, D) байракъ (bairaġ, D) бушамакъ, пушамакъ (флаг) санджакъ алам санджакъланмакъ
кандалы, оковы	kht k k k k kht	бугъов букъагъы букъов томрукъ зынджыла тэмир буковлар
железные оковы	kht	тэмир буковлар
катапульта	ht	опорок
кинжал	k	кама
клеймо, тавро	k k	күйүк тамгъа
клятва, присяга	kht k	ант (antīq, D) йимин, эбайы
давший клятву нарушить клятву взаимная клятва	kht k k	антнын йэсии, антлы ант бузмакъ антлашма
кнут	k k t	къамчу (qamçī, D) къамучу (ы) камчу
кобыла	k	къысракъ
ковер походный	k	энькэймэ
колесница	k k k t	айлангъыч йылдыргъа (легкая, крытая) кӧчэр маркаб

колчан	k h t	сагъдакъ, садакъ кес кеш, йайанынъ кеши
командир	k	къолджы
конница	k	атлы ийын (aṭliysū, D)
конь, лошадь	kht k	ат алаша, бэгир
конь боевой	k	аргъамакъ, агъырмак
быстроногий конь	k	йэзь туйакъ (букв. ветряное копыто)
копье	k h t t	сўнгў (sūṅgū, D), сўнгю синги буч сёньгю, сюньгю
копье двурогое	k t k k	сэзэк, демир сэзэк темир сэзэк йаба санчкы (рогатина)
копыто	k k h t	багъынчакъ туйакъ туйак туйах
крепость	kt k h t k k k h t k ht ht h t	кале бэрк кермэн кермэнь къала (qala – цитадель, D) къале[э] сыгъынджа, сыгынч (убежище) сыйынц (убежище) сыйынч (убежище) этраф бэклик кала бэкливци беклик, кермань
лук	kht k ht ht	йайа йаа (ja, D) къурылгъан (натянутый) йай
футляр для лука	k	йайанынъ кеши
лагерь	kht	авул
лучник	kht k h	атывчылар йайа йайджы, йайчы (oqđi, oqjaī, D) йайцы
натягивающий лук	t t	курувчу ок атувчу

лошадь		см. конь
месть	kt k k kt h	интикъам кин, къын ѡкѹнч ѡч (ѡс, D) эц
метатель камней кидающий, бросающий забрасывать камнями брошенный камень камень для метания	k h h k kt	ташлайыджы таславцу тасба тасла аталган таш учан таш (букв. летящий камень)
мститель	k kt h h kt	йулувчы ѡч алывчу гепэге эц алувцу ѡч алмах
меч	k h t ht	къылыч (qılıç, D) кылыц кылыч эки итили кылыч
меч обоюдоострый опоясывающийся мечом обнажающий меч погибать от меча	k k k	къылыч къушангъан къылыч сузурувчы къылычланмакъ
мир	kt kt k k k h t	барыш, барышыкъ, барышлыкъ, биришлик, барышыкълыкъ джахан баз базлыкъ базлык базлых
мишень, цель	kt	нишан
могучий		см. сильный
молодец	k	йигит (джигит)
мятеж	k	боран
мятежник	k	тангъывчы
нагайка	k h t	къамучу, къамчу (qamçı, D) камцу (бич, плетъ) камчу (бич, плетъ)
награда	k	йал
наездник	k	испахи
наемник	kt k	йалчы ыргъат
намордник	h	авузлук
нападение, набег	kt k	чыгъыш чабувул, чавбул

наручники	k	билекчэ
насыпь	k	кэсмэджэ
начальник	k ht h h	джавышгыр, тайакъчы, башчи алпавут агъалык алуф
нож	k	пычак[ъ], пычакъ (bičak, D)
ножны	k ht	къын кын
оборона	k	сыгъынч
окоп	k kt	кэсмэджэ оба
окружать	k k k h t k	къуршаламакъ, къуршамакъ сэрмэмэк чэврэлемэк, чэврэп алмакъ курсама куршамак сэрмэп алмакъ
окружить; окружив, захватить	k	чэвирмэсин душманларын
окружение врагов	k	көтэриwчи сагыт
оруженосец	k k	сагыт көтүрүwчи
оружие	kht kht k k ht h k h t k k	уруш савуты, черив савуту савут къоран, къуран сагыт коба йасан савутлары цэриw савуту атхын (огнестрельное) къушанмакъ бэльбав
надеть оружие	kht	ити (jitti, D)
пояс для подвязывания оружия	k h t	санчкы (sanč – колоть, D) итилэк итилик, итиляк
острие	k k	кемэчи, кэмэчи көзүw
острога		см. храбрый
отважный		
отряд	k k t	къол ыйын черив
отряд в 10 тыс. чел.	t	түмэн (tümän, D)
собирать отряды,	t	черив кур

выступать		
охрана, стража	k h ht ht t	сакълав абрамак андув калкан карамах
палица	t	чохмар
палатка, шатер	kt k h	чатыр (čačig, D), чадыр кэртэк цагыр
палка	k	сопа (дубина)
панцирь	kht k h	чэриw савуту күбэ (kubä jatiq – латы из металла, D) кибэ
перемирне	k	барышыкъ
пехота	kht	йайав
пехотинец	h	йайавцы
пика	k t	сүнгү (süpü- копье, D) сюньгю
пистолет	k k	пыштав табанча
стрелять из пистолета	k	пыштав атмакъ
плен	kht ht	йасирлик йэсирлик
пленный	kht kt k k h t k k	йэсир, йэсир болгъан олджа йасыр, йэсирь туткъун, туткъын туткун тутхун йасир отмэк олджаламакъ
брать в плен		
повозка, телега	kht h t	араба атланмак маркап
двухколесная	ht	маркав
подкова	k	нал
победа	k h	йарылгъаш йэзмэк
Побеждать	k h t	йанчмакъ, йэньгмэк йэнтэк йэньмэк
быть побежденным	k	къырылмак
подпруга	k	тапкъыр
полусотник	k t	элли баши агъалыгъы эльлиярнинь

порох	k	барот
пороховница	k	барот кьутысы
праща	k k ht	офурукъ, уфурукъ шапкъан опорок
стрелять из пращи	k	офурукъламакъ
преграда	k	кэсмэджэ
привратник	k h t	къабакъчы, къапуджы кабакцы кабахчи
приказ	kht k k k k ht h t	сарув буйурукъ, буйурыкъ, (bujur, D) кэнэш сымарлакъ эмир (повеление) кадагъа, кайамлык буйрук буйрукъ
ханский приказ	k	сымырлагъы ханнын
присяга		см. клятва
пуля	h	тивмэ
пушка	kht	топ
разведчик	k	излевчи, торгевич
ремень кожаный	k k kh	къайыш тасма тэри
ров	k k	олакъ, олукъ хэндэк, хъэндэк
рогатина	k	санчкъы
ружьё	k k h t	түфэк шамхан (для стрельбы из амбразуры) кизфэк, ксфэк шакалар (винтовка)
рысак	k	тулпар
сабля	k h	къылыч кылыц
сбруя	k	йүгэн
свободный		см. сословие военной аристократии
седло	k k t	эгэр сэмэр (вьючное) йэр, эгер, эр
секира	k k k	бүтүвүч күлүк сатыр

сильный, могучий	kht	багъатыр
	kht	кип
	kht	мазаллы
	k	агъырмакъ, аргъамакъ
	k	алангъасар (великан, исполин)
	k	аланкъасар, алынгъасар
	ht	аланкасар
	k	бэрк (укрепленный)
	k	кавви
	k	къуватлы
	k	өктэм
	k	такатлы
	k	тувушлу (могучий)
	k	тувушлы
	k	эрэн
	k	күчли, күчлү
очень сильный	kh	бэк
	h	кицли
	t	кючлю
смелый	kht	кип къуватлы; артыкъсы күчлю
снаряжение	ht	коба
соглядатай	k	чайсылавы
солдат	kht	йайан
	k	аскэр, эскэр
	ht	йаван
	h	йавцы
	h	кемэц
сопротивление	k	асылыкъ
	k	зыт
сотник	k	йуз баши (jüzlüg, D)
союзник	h	сэрт кесивци (йэсиси)
сражаться	kt	урушмакъ
	k	агъдымакъ
	k	савашмакъ
	kt	уруш къовмакъ
	h	алыс
	h	кирасламак
	h	орусмак, урусмак
сражение		см. битва
старшина	kt	алп
стена	k	дүвэр
	t	дувар
стенобитное орудие		см. таран
стража		см. охрана

стражник, караульный, сторож	k	андывчы
	k	къаравул
	t	абравчу
	t	каравчу
	k	сакълавчы
	h	абравцу, сакцы
	t	сакчы
	t	кабахчы
	h	каравцу, саклавцу
стрелок	t	саклавчу
	t	сакут
стрела	h	атувцу
	t	атувчу (at - стрелять, D)
стрела заостренная	k	окъ (oq, D)
	ht	ок
стрелок из лука пронзить стрелой	t	бияньгынь ок
	h	ок атувцу
	k	йааджы (из лука)
стрельба дальность стрельбы стрелять из лука стрелять из огнестрельного оружия	ht	окла (oqla - стрелять из лука; oqlam - полет стрелы, D)
	h	атмак (at - стрелять, D)
	k	атым
	k	окъ атмакъ
стрелять из огнестрельного оружия	k	къуршун атмакъ (букв. бросать свинец)
	k	бээнги (üzāñŋi, D)
	h	эзинге
стрей, шеренга	k	йергэ
	h	йэрге
	t	йэргя
сословие военной аристократии	k	тархан (свободный, вольный)
судно военное	kt	уруш геряби
	k	гэми (судно, корабль)
сума переметная	k	хэбгэ
	kh	эбгэ
тавро		см. клеймо
таран, стенобитное орудие	k	бий
телега		см. повозка
телохранитель	k	джансыкълар
тетива	k	кириш (kiriš, D)
	ht	йай эркени
топор	kht	балта (baltu - секира, D)
	k	болта
	k	кэскич
ручка топора	k	сап (sap - ручка, D)

трезубец	k k	ўч дишли синакъ ўч тишли йэнкэч
трофей	k k h	олджалама савгъа олдза, олца
тыл	k kht	аркъа арт
тысячник	k	бин баши
убежище	k ht h t	сыгъынч астрав сыйынц сыйынч
убить	k h t	ольдурмэк, ольдырмэк элтирмэ ольтюрмэ
удила	h t	йиген адзух
узда	k k h kh kh t	авузлык, бугъов йүгэн (jügün D), йүгэнгем гем йиген авузлук, авузлук йугань, кантар
уздечка	k k t	бугъов тэльбув йугань
укрепление укрепленный город	k t	бэрк бек шагъар
укрытие	k k k	агъдыр йабув кэсмэджэ
храбрец		см. герой
храбрый, отважный, смелый	k k k k k k k h t	аслан (букв. лев) батыр йүрэкли къоджак өктэм тувуш, тувушлы эрэн этик арслан арыслан
цвета национального флага: голубой	k h t	көк, маву, мавы кек кёк
белый	k	акъ

желтый	ht kht	ак сары
цель		см. мишень
целиться	h	кез коймак
шлем	k	тувулгъа, тувулгъан
штык	k h	сўннў синги
шатёр		см. палатка
шеренга		см. строй
щит	k kht ht t h t	къалкъан (qalqan, D) чокъмар калкан корув тибэ кюбя
ядро	k	таш топ (букв. камень шар)

Военные профессии, терминология и молодеческие качества воинов нашли отражение в именах и фамилиях караванщиков, например: Аланкасар – исполин, Аслан – лев, смельчак, Байрактар – знаменосец, Джигит – молодец; Кабакчи (Капуджи) – страж у ворот; Караман – силач, богатырь; Кобецкий от коба – оружие; Коджак – храбрец, Кучлю – сильный, Садак – колчан, Синак – от названий традиционного оружия (синакъ, сэнэк), Чауш – адъютант, Шишман – бурка и др.

Примечания: k – крымский, t – тракайский, h – галицко-луцкий диалекты; D – Древнетюркский словарь, 1969 г.

Составители:
Ю.Полканов,
А.Полканова,
Н.Будник

В.С. КРОПОТОВ

ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

Кропотов В.С. Военные традиции крымских караимов.

Крымские караимы – один из древних автохтонных народов Крыма, история которых уходит корнями в эпоху раннего средневековья. Книга рассказывает о становлении и развитии военных традиций крымских караимов и ориентирована на широкий круг читателей.

Кропотов В.С. Військові традиції кримських караїмів.

Кримські караїми – один із стародавніх корінних народів Криму, історія яких поринає корінням у часи раннього середньовіччя. Книга розповідає про становлення і розвиток військових традицій кримських караїмів та орієнтована на широке коло читачів.

Kropotov, V.S. Kırım Karay Türklerinin Askelik Gelenekleri.

Kırım Karay Türkleri, Kırım'ın en eski ve yerli halklarından biridir. Onların tarihi Erken Ortacagda baslar. Kitap Kırım Karay Türklerinin askerlik geleneklerinin olusumu ve gelişimi hakkında detaylı bilgi vermektedir ve geniş bir okur kitesinin hizmetine sunulmustur.

Kropotov V.S. Military traditions of Crimean karaites.

Crimean karaites are one of the the ancient native Crimean's foik, which history leaves with roots in the epoch of early Middle Ageses. Book tells about formation and development of military traditions crimean karaites and is intended on broad readership.

Сдано в набор 1.09.2004. Подписано в печать 25.09.2004

Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная 80^{г/л}.

Гарнитура «Antiqua». Печать офсетная

Тираж 2500. Зак. 4-9042.

Издательство ДОЛЯ:

95022, г. Симферополь, ул. Виноградная, 22

E-mail: vbasyrov@mail.ru

ДК № 343, 23.02 2001

Отпечатано с готовых фотоформ в ОАО «Издательство «Заря»:
49051, Днепропетровск, ул. Журналистов, 7.

Общий вид крепости

Бийик капу

Бийик капу

Галерея Алтын мердвен — Золотая лестница

*Празднование 600-летия поселения крымских караймов
в Литве. 1997.*

*Празднование 600-летия поселения крымских караймов
в Литве. 1997.*

